

К ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

КАЗАЧЕСТВО В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ
1941–1945 гг.

Федеральное архивное агентство
Российский государственный архив социально-политической истории
Синодальный комитет Русской Православной Церкви
по взаимодействию с казачеством
Департамент национальной политики и межрегиональных связей
города Москвы

К ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

КАЗАЧЕСТВО В ВЕЛИКОЙ

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

1941–1945 гг.

**Сборник материалов
научной конференции**

РОССПЭН
Москва
2020

УДК 94(47).084.8

ББК 63.3(2)612

К11

Издание подготовлено и осуществлено
Синодальным комитетом Русской Православной Церкви
по взаимодействию с казачеством
Российским государственным архивом
социально-политической истории (РГАСПИ)

При поддержке
Департамента национальной политики
и межрегиональных связей г. Москвы

Под общей редакцией
А. К. Сорокина и митрополита Ставропольского
и Невинномысского Кирилла

Составители:
председатель Синодального комитета Русской Православной Церкви
по взаимодействию с казачеством митрополит Ставропольский
и Невинномысский Кирилл; научный руководитель
Российского государственного архива социально-политической истории
А. К. Сорокин; Д. И. Рублев; иерей Тимофей Чайкин

Ответственный редактор
А. К. Сорокин

К11 К Великой Победе. Казачество в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : Сборник материалов научной конференции / [отв. ред. А. К. Сорокин]. – М. : Политическая энциклопедия, 2020. – 103 с.

ISBN 978-5-8243-2406-8

В сборник вошли доклады участников научной конференции «К Великой Победе. Казачество в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», прошедшей 27 января 2020 г. в Москве, в РГАСПИ. Публикуемые статьи освещают вклад представителей казачества в Победу советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Немало докладов посвящено деятельности казачьих воинских частей. Большое внимание участники конференции уделяют роли Русской Православной Церкви в формировании патриотических настроений в советском обществе того времени, в том числе и ее влиянию на казаков.

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2)612

ISBN 978-5-8243-2406-8

© РГАСПИ, 2020
© СКВК РПЦ, 2020
© Политическая энциклопедия, оформление, 2020

**Организаторам, участникам и гостям
научно-практической конференции и выставки
«К Великой Победе. Казачество в Великой Отечественной войне
1941–1945 гг.»**

Уважаемые коллеги!

Приветствую вас на открытии научно-практической конференции и выставки «К Великой Победе. Казачество в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

На протяжении многих лет казачество было и остается надежной опорой государства. Мы помним бессмертный подвиг советского народа в годы Великой Отечественной войны, неотъемлемой частью которого были казаки, которые, сохраняя православную веру и не жалея жизни, били врага, показывали примеры мужества, чести и отваги.

Научно-практическая конференция и выставка призваны повысить общественный интерес к изучению особой роли Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны, помочь более широко раскрыть важнейшие вопросы сохранения исторической памяти, духовно-нравственных и культурно-исторических традиций российского казачества.

Убежден, что конференция и выставка станут полезной площадкой для плодотворного общения единомышленников.

Желаю вам больших успехов в деле сохранения духовного единства нашего народа. Пусть никогда не повторятся военные невзгоды, а небо над головой будет светлым и ясным. Мира вам, крепкого здоровья, счастья и благополучия!

*Заместитель Мэра Москвы в Правительстве Москвы
по вопросам региональной безопасности
и информационной политики
А. Н. Горбенко*

*А. К. Сорокин,
кандидат исторических наук,
научный руководитель РГАСПИ*

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ И ПРОБЛЕМЫ ПАМЯТИ

Ключевым историческим событием для российского национального самосознания является Великая Отечественная война 1941–1945 гг. против нацистской Германии. События Второй мировой войны для многих граждан Российской Федерации стали ее фоном, а предыстория и послевоенные события отодвинулись на периферию внимания и интереса. При этом значительное число процессов и событий того периода остается предметом острых общественных дискуссий внутри страны и за ее пределами.

И это неслучайно. Распад в конце XX столетия Советского Союза и коммунистической системы в целом дал мощный импульс формированию на постсоветском и посткоммунистическом пространстве национальных государств. Непременным атрибутом процесса их становления и развития всегда и везде являются дебаты на темы исторического прошлого. В его героическом пафосе формирующаяся нация и/или национальное государство в лице своих элит ищут, как правило, базисные основания для национального строительства. Общепринятые представления о прошлом становятся едва ли не главной опорой идентичности социума, инструментом идентификации и групповой солидарности. Через образовательные программы они положены в основу социализации индивида. Реконструкции исторического прошлого, мотивированные политико-идеологическими потребностями, стали доминантами общественного сознания большинства новых государств. Помимо легитимации новых государств, политических режимов и их элит, национальные версии истории стали инструментом борьбы за статус на международной арене.

Современная Россия не стала исключением, хотя и вступила на этот путь с запозданием относительно новых национальных государств. В начале 1990-х гг. российским истеблишментом был сделан выбор в пользу формально-юридической правопреемственности по отношению к СССР. Для многих по обе стороны российской границы эта преемственность сегодня является также и содержательной. Все это дает основания многим отождествлять Советский Союз и современную Российскую Федерацию, предъявлять современной России счет (в фигуральном, буквальном и материальном смыслах) за реальные или мнимые политические ошибки или

преступления советского режима. Большинство представителей политических элит этих обществ не смогли или не захотели увидеть в общем историческом прошлом – едва ли не одинаково драматичном для всех – основание для совместной работы над ним и предпочли политические манипуляции в сфере исторической памяти и исторической политики для извлечения материальных и нематериальных дивидендов.

Вполне естественно, что фокус общественного внимания и российского социума оказался сосредоточен на недавней и памятной всем драматичной истории XX в. Эта история включила в себя Первую мировую войну, крах континентальных империй и первую волну создания национальных государств в Центральной и Восточной Европе. Революция 1917 года обозначила перерыв преемственности развития традиционного российского общества, слом его традиционной культуры, социально-экономического уклада, традиционных верований. Российские большевики увидели возможность совершения мировой коммунистической революции, предприняли попытки на практике реализовать эту идею, принудительно вовлекая в революционный процесс разнообразные территории, сообщества, возникавшие протогосударства. Строительство нового общества в Советской России, тотально отрицавшего современную ему культуру, неизбежно оказалось связанным с принуждением к новому порядку и насилием, ставшими системообразующими характеристиками молодого Советского государства. Строительство многих новых государств, чьи элиты предпочитали традиционные основы общественного устройства, оказалось насильственно прерванным, глубоко и надолго травмировав общественное сознание. Коллективизация и голод начала 1930-х гг., индустриализация и культурная революция, «большой террор» и история ГУЛАГа, национальные операции и депортации народов, инкорпорация в состав СССР новых территорий, драматическое начало Второй мировой и Великой Отечественной войн, послевоенный голод и восстановление народного хозяйства, строительство «социалистического лагеря» и начало «холодной войны» – вот далеко не полный перечень проблемных зон истории раннего советского периода, которые прямо или опосредованно связаны с историей Великой Отечественной войны и повсеместно влияют на ее восприятие. Наиболее травматичным для нынешних соседей России – ближних и дальних – оказался послевоенный опыт, когда реально имевшее место освобождение от нацизма сменилось советской оккупацией и насаждением в странах Восточной Европы при опоре на местные силы режимов советского типа. Силовое подавление протестов в 1953 г. в Берлине, в 1956 г. в Будапеште, в 1968 г. в Праге закрепило негативистское восприятие европейским общественным мнением советского присутствия на этой территории.

Вторая мировая война стала центральным событием мировой истории XX в. Память о войне стала для большинства европейских государств центральным пунктом сборки национального сознания. И пунктом избирательной памяти о ней, в которой есть место для собственной исключи-

тельности, но нет места для анализа собственных ошибок. Конфронтационная модель общественного поведения оказалась свойственна не только большевикам, но и наследникам их противников. Отодвинута в сторону и объявлена не бывшей цепь неудобных событий и фактов, имевших место в истории всех значимых субъектов европейской политики 1933–1939 гг. Забыты политика умиротворения, история авторитарных режимов, двусторонние договоры и пакты с Гитлером, соучастие в его территориальных разделах, коллаборационизм, местный антисемитизм и соучастие в нацистских преступлениях, геополитические приобретения по воле «советского диктатора», которые никто не собирается возвращать прежним хозяевам на историческую родину. Трудный для всех посткоммунистический транзит оказался осложнен произвольно сконструированными интерпретациями исторического прошлого. Комплиментарные по отношению к носителям национального нарратива, эти конструкции исключают саму возможность сомнения и, тем более, иной интерпретации. Завалы в исторической памяти стали препятствием на пути строительства «общего дома для всех».

Сторонников крайних взглядов на события исторического прошлого в большинстве случаев роднит общий подход к интерпретации роли тех или иных исторических деятелей, отдельных событий и исторического процесса в целом. Он заключается в избирательном подходе к историческим фактам и фиксирующим их документам, что неизбежно искажает восприятие исторической реальности, формирует память о прошлом, далекую от действительности. Эта избирательность мотивируется необходимостью подкрепить свои умозрительные конструкции неоспоримым доказательством. Роль такого аргумента в массовом сознании все чаще выполняют архивные документы.

В результате Российской революции 1917–1922 гг. на обломках старого общества возникла система, мобилизационный потенциал которой был реализован под руководством Сталина, человека, дебаты о личности и деятельности которого вытеснили на обочину общественного внимания историю Советского государства, тему так называемого «социалистического выбора» и исходную точку всей советской истории – «Великий октябрь» 1917 г. Становление нового общества под руководством этого государственного деятеля осуществлялось методом проб и ошибок, с колоссальными издержками – финансово-экономическими, социальными и политическими, огромными людскими потерями. Созданное в ранний советский период с использованием мобилизационных практик мощное индустриальное государство внесло решающий вклад в победу антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне. Мобилизационный тип развития, в пользу которого был сделан выбор советским руководством, на коротком историческом отрезке доказал свою относительную эффективность в решении вставших перед страной задач. Достижения этого периода окажутся связаны с использованием внеэкономического принуждения и прямого насилия. Высокая социальная цена достижений сталинского периода

проявится уже после смерти «вождя». Политическая элита, оказавшаяся у власти в СССР после его смерти, не сможет найти адекватных ответов на вызовы времени.

Неоднозначность итогов развития страны, социальная травматичность форм и методов управления в сталинский период отечественной истории хорошо исследованы в исторической науке. Накопленный запас знаний не позволяет игнорировать реальные достижения советского периода, но требует при этом отказаться от чрезмерно позитивных оценок советского исторического опыта. Реальная совокупность обретенных знаний вновь обращает наше внимание на противоречивый характер исторического процесса, выносит на авансцену вопрос цены радикальных социальных преобразований, обращает наше внимание на издержки конфронтационного типа социального поведения. Этот вывод касается и памяти о войне. Цена победы, исчисляемая миллионами жизней советских граждан, оказалась очень высокой из-за целого ряда ошибок, совершенных советским руководством накануне войны и в ходе ее начального этапа. Ошибки военные, политические накануне войны и в ее ходе допускало не только советское руководство, но и наши союзники по антигитлеровской коалиции. Признание этих фактов должно стать предметом общественного консенсуса так же, как стала его вершиной сама великая Победа 9 мая 1945 года, достигнутая солидарными усилиями всех слоев советского общества, включая его управленческую элиту.

В современном российском обществе (как и в любом другом) присутствует запрос на репрезентацию позитивных представлений об историческом прошлом. Это прошлое, однако, всегда есть результат драматического преодоления человеком и обществом трудностей собственного развития и роста. В этом процессе невозможно избежать ошибок и заблуждений. Их анализ и последующая репрезентация столь же важны, как и дискурс о свершениях и победах. А выхолощенная история, лишенная внутренних импульсов саморазвития, контрапунктов и внутреннего напряжения, которые только и могут заинтересовать обычного гражданина, неизбежно сводится к набору позитивных (или негативных) штампов. Тиражирование политизированных оптимистических штампов об истории страны в XX в., примитивная в целом политика памяти, реализованная в позднем советском обществе, имели следствием повсеместное отторжение идеологических постулатов советской пропаганды. Советский политический режим, ответственный за их воспроизводство и трансляцию, утратил доверие общества и сошел с исторической сцены. Точно так же не смогли укорениться в российском общественном сознании тотально негативистские интерпретации советского прошлого, в том числе и истории Великой Отечественной войны, имевшие хождение в ранний постсоветский период. Не имеет шансов сегодня стать единственно верной и чрезмерно оптимистической версией Великой Отечественной войны, исключая возможность дискуссий о проблемах исторического знания и восприятия этой темы.

Анализ проблемных зон исторического развития, как и победных его страниц, – необходимый элемент интеллектуальной и духовной жизни любого общества. Конфликт разнонаправленных интерпретаций исторического прошлого в той или иной степени соотносится с реальным социальным конфликтом, имевшим место в нашей истории. Конфликт исторических интерпретаций имеет критически важное эвристическое значение в научной сфере, поскольку принуждает оппонентов к поиску убедительной аргументации. Подавление одного из конкурирующих дискурсов неизбежно ведет к редуцированию знания и примитивизации представлений о прошлом, к ущербу и уязвимости возводимых на такой основе идеологических конструкций и политических практик. С другой стороны, поддержание общественного дискурса, реализующегося через конкурирующие практики, имеет столь же важное общественно-политическое значение. Открытый разговор о прошлом позволяет гражданам различных взглядов чувствовать сопричастность к единому телу гражданской нации, к общему для всех пространству общественного сознания и государству как общему дому для всех. Подобный подход выполняет и терапевтическую функцию, приучая сторонников тех или иных крайних подходов к существованию иных точек зрения, к неразрушительной соревновательности в общественных и политических дебатах.

Вообще сегодня перед нами стоит задача «принудить» массовое сознание к уважению объективированного знания, отдающего первенство факту и документу в противовес спекуляции и умозрительной конструкции. Произвольные интерпретации событий прошлого в последнее время слишком часто господствуют в общественном сознании, когда речь заходит об интерпретации исторического процесса.

Национальную историю, зафиксированную в документах, со всеми ее взлетами и падениями, пафосом побед и преодолений, горечью от ошибок и преступлений, хранят в полном объеме российские архивы. Архив с большой буквы способен сыграть роль доктора исторической памяти, предлагая обществу и знание, и память о прошлом безо всяких изъятий. Культурная гегемония в сфере исторической памяти только в том случае окажется прочной, когда станет опираться на прочный фундамент интеллектуального освоения всей совокупности научно установленных фактов, зафиксированных в массивах архивных документов, несущих в себе ретроспективную информацию.

* * *

Русская православная церковь вписала важнейшие страницы в историю Великой Отечественной войны, которые по-прежнему малоизвестны большинству граждан Российской Федерации.

Уже в первые часы после вторжения внимательный наблюдатель может отметить начало процесса низовой мобилизации советских граждан на отпор врагу, не понуждаемой приказами сверху. Ярчайшим примером может

служить обращение Местоблюстителя Патриаршего престола, митрополита Московского и Коломенского Сергия (Страгородского) от 22 июня «К пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви». Владыка напишет это обращение, отслужив заутреню в Богоявленском кафедральном соборе в Елохове¹. Именно в этом обращении впервые прозвучат имена Александра Невского, Дмитрия Донского, апелляции к русскому народному эпосу, к историческому опыту «наших православных воинов, полагавших жизнь свою за родину и веру во все времена нашествий врагов на нашу родину». В очень близкой перспективе названным примерам последует официальная советская пропаганда. Местоблюститель призовет помнить «не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед родиной и верой». Обратит пастырь свой взгляд и к малодушным и колеблющимся, в том числе и в своей собственной среде, укажет на опасность «лукавых соображений» насчет «возможных выгод на той стороне границы». «Церковь Христова, – завершит свое обращение владыка, – благословляет всех православных на защиту священных границ нашей родины».

Митрополит Сергий напишет его раньше, чем выступит по радио В. М. Молотов. Сталин вообще сочтет возможным выступить с обращением лишь 3 июля 1941 г.² В его речи практически отсутствовала коммунистическая риторика и был использован необычный для коммуниста речевой церковный оборот «братья и сестры», содержались апелляции к традиционному российскому патриотизму. Сочетание советского и национального факторов в патриотической пропаганде сыграет определенную роль в моральной мобилизации граждан СССР. Следует при этом указать, что обращение Сталина, несомненно, запоздало по времени. Особенно, если учесть, какое именно место «вождь» обеспечил себе к этому моменту не только в официальной, но и неформальной иерархии советского общества и его пропаганде.

Важность обращения Местоблюстителя становится яснее, если вспомнить о том, что по итогам печально знаменитой «расстрельной» переписи населения 1936 г. большинство опрошенных граждан Советского Союза обозначили себя в качестве верующих. Причем сделали это, несмотря на физический разгром Русской православной церкви, два десятилетия антирелигиозной и антицерковной пропаганды и очевидные личные риски подобного свидетельствования в рамках богоборческого политического режима.

Патриотическую позицию займут и другие конфессии. 2 сентября, например, муфтий Габдрахман Расулев обратится ко всем приходам мусульман с призывом защищать Родину³.

¹ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 12. Д. 10. Л. 8–9.

² Правда. 3 июля 1941 г.

³ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 12. Д. 10. Л. 15.

В 1942 г. советские власти обратятся к религиозной сфере жизни советского общества. Нарком внутренних дел Берия 10 марта направит Молотову докладную записку об издании книги-альбома «Правда о религии в СССР». Причиной этой инициативы станет стремление германских оккупационных войск «использовать православную церковь и духовенство в своих захватнических целях». «Клеветническим измышлениям» о положении православной церкви в СССР следовало, – по мнению Берии, – противопоставить материалы, изобличающие “немцев в варварском отношении к православной церкви и духовенству”¹. Политбюро ЦК ВКП(б) поддержит эту инициативу.

Вне зависимости от решений властей руководство Русской православной церкви, действовавшей в СССР, будет проводить последовательно патриотическую линию поведения. В декабре патриарший местоблюститель митрополит Московский и Коломенский Сергей обнародует свое обращение к пастырям и верующим на оккупированной территории. «Помоги Бог и вам, – скажет патриарший местоблюститель, – внести в общенародное дело все, что каждому посильно и подручно». При этом в послании прямо будет указано на необходимость поддержки партизанского движения². С аналогичным по содержанию обращением в том же декабре выступают старообрядческий архиепископ Московский и всея Руси Иринарх, а также Всесоюзный Совет евангельских христиан и баптистов³. Верующие продолжают сбор средств на цели обороны. В декабре в Кремль поступит одна из многих телеграмм от священника И. С. Покровского о сборе церковным советом 25 тыс. руб. на постройку танковой колонны «Калининский фронт»⁴.

В годы войны была прекращена антирелигиозная кампания. По докладной наркома госбезопасности В. Н. Меркулова в ЦК ВКП(б) будет принято решение о реэвакуации из Ульяновска в Москву Патриаршего Местоблюстителя Сергея (Страгородского), обновленческого митрополита Александра (Введенского) и руководства Всесоюзного Совета евангельских христиан⁵. Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей (Симанский), отказавшийся в 1941 г. от эвакуации, в пасхальные дни апреля 1943 г. обратится с Архипастырским посланием к пастырям и пастве в городах и селах области, пока еще занятых вражескими войсками⁶. Призовет архипастырь верующих продолжать «подвизаться за веру, за свободу, за честь Родины», всеми мерами помогать «партизанам бороться против врагов», самим вступать в ряды партизан, проявлять себя «как подлинно Божий, преданный своей родине и своей вере народ». «Мужай-

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 680. Л. 3–4.

² РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 12. Д. 10. Л. 73–73 об.

³ Там же. Л. 74–74 об., 77–77 об.

⁴ РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 2. Л. 157.

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 188. Л. 18.

⁶ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 956. Л. 1–1 об.

тесь, не бойтесь, не оскудевайте верой, будьте едины, – продолжит Владыка, – Господь, как некогда на льду Чудского озера, на поле Куликовом и на полях Бородинских, так и теперь пошлет Вам и всем нам Свою всемогущую помощь и избавление...» «Твердо, непоколебимо верую, что Господь нам поможет», – так завершится это послание.

В ночь с 4 на 5 сентября 1943 г. состоится встреча Сталина с Патриаршим Местоблюстителем, митрополитом Московским и Коломенским Сергием (Страгородским), митрополитом Ленинградским и Новгородским Алексием (Симанским) и митрополитом Киевским и Галицким Николаем (Ярушевичем). Во встрече также участвовали В. М. Молотов, В. Н. Меркулов и Г. Г. Карпов. 5 сентября Сталин получит письмо трех иерархов, в котором от лица Русской церкви они выразят ему «великую благодарность». «Русской Православной Церкви особенно дорого то, – напишут в своем обращении участники встречи, – что Вы своим сердцем почувствовали, что она действительно живет вместе со всем русским народом общей волей к победе и священной готовностью ко всякой жертве ради спасения Родины»¹.

По итогам встречи при СНК СССР для «осуществления связи между Правительством СССР и патриархом Московским и всея Руси» будет создан Совет по делам Русской православной церкви², принимаются решения о восстановлении патриаршества, амнистии ряда репрессированных епископов³, открытии православного богословского института, богословско-пасторских курсов⁴, издании журнала Московской патриархии, расширена юрисдикция РПЦ, принято решение об открытии церквей и т. д. Изменение конфессиональной политики Советского государства стало результатом ситуативного реагирования на изменившуюся ситуацию, когда началось массовое открытие церквей на оккупированной вермахтом территории, с одной стороны, а союзники по коалиции стали озвучивать свои ожидания по изменению вероисповедной политики Советского государства, с другой⁵. Не менее важным оказалось то, что советское руководство за время, прошедшее с начала войны, имело возможность убедиться в лояльности Церкви и ее патриотической позиции, на что, собственно, и указали в своем послании Сталину митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский), митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий (Симанский) и митрополит Киевский и Галицкий Николай (Ярушевич).

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 806. Л. 140.

² ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 218. Л. 179.

³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

⁴ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 499. Л. 1–2.

⁵ См. подробнее: Одинцов М. И., Кочетова А. С. Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2014. С. 58–69, 123–129.

12 октября Сталин получит докладную записку от Г. Г. Карпова, назначенного председателем Совета по делам РПЦ при СНК СССР. В ней Карпов укажет на растерянность в среде духовенства обновленческой церкви, возникшую в связи с избранием Сергия патриархом Московским и всея Руси. Свою обширную докладную Карпов завершит далеко идущими выводами и предложением: «Совет... исходя из того, что обновленческое течение сыграло свою положительную роль на известном этапе и последние годы не имеет уже того значения и базы, и принимая во внимание патриотические позиции сергиевской церкви, считает целесообразным не препятствовать распаду обновленческой церкви и переходу обновленческого духовенства и приходов в патриаршую сергиевскую церковь». Сталин оставит на письме свои пометы («правильно!») и резолюцию: «т. Карпову. Согласен с Вами. И. Сталин»¹. Так завершится целый этап конфессиональной политики Советского государства, направленный на раскол Русской православной церкви. Эти решения получают широкий отклик в среде православных верующих. Только в октябре власти РСФСР получают 517 обращений об открытии церквей. Порядок их открытия будет разработан Советом по делам РПЦ при СНК СССР².

Вслед за этим последуют и другие решения, видоизменившие отношения государства и церквей. В октябре решением Секретариата ЦК ВКП(б) будет разрешено организовать «при Совнарком Армянской ССР Совет по делам армяно-григорианской церкви для осуществления связи между правительством Армянской ССР и католикосом всех армян»³.

Патриотическую позицию, как это отмечалось выше, займут все традиционные конфессии. Об этом, в частности, свидетельствует очередное патриотическое обращение Съезда мусульманского духовенства и верующих Средней Азии и Казахстана в Ташкенте ко всем мусульманам, принятое в октябре 1943 г.⁴ В декабре с патриотическим обращением выступят Всесоюзный Совет евангельских христиан и баптистов⁵, а также раввины Риги, Москвы, Одессы, Мазовецка, Кременчуга, Киева, Харькова, Бреста, Ташкента, Пинска, Житомира⁶.

«15 мая 1944 г. от кровоизлияния в мозг на почве артериосклероза скончался патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский)», – так сообщит В. М. Молотову председатель Совета по делам РПЦ при СНК Г. Г. Карпов о таинстве ухода из земной жизни предстоятеля Русской православной церкви. В соответствии с завещанием в должность Патриаршего Местоблюстителя вступает митрополит Ленинградский и Новгородский

¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 3. Л. 7–8.

² РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 499. Л. 12–14.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1383. Л. 81.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 188. Л. 23–30.

⁵ Там же. Л. 47–51.

⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 660. Л. 81.

Алексий (Симанский)¹. Синод РПЦ обратился в Совет с просьбой разрешить похоронить патриарха внутри кафедрального Богоявленского собора и сделать от своего имени объявление о смерти патриарха. На следующий день после погребения патриарха местоблюститель Патриаршего престола направит Сталину письмо, в котором заверит того, что будет «неизменно и неуклонно руководствоваться теми принципами, которыми была отмечена деятельность почившего патриарха», и следовать «канонам и установлениям церковным», а также сохранять «верность Родине и возглавляемому Вами Правительству нашему»².

16 июня Карпов доложит Молотову об открытии в Москве православного богословского института и богословско-пастырских курсов³. Продолжится открытие церквей. На 1 августа 1944 г. в СССР будет действовать 8809 церквей, из них вновь открытых около 6,5 тыс., главным образом в подвергшихся оккупации областях Украины, Белоруссии, РСФСР. В самые различные советские инстанции поступит 3045 обращений об открытии церквей только за первое полугодие 1944 г., удовлетворить из них будет признано возможным только 152. 1 декабря СНК СССР примет постановление «О порядке открытия церквей и молитвенных зданий на территории, освобожденной от немецкой оккупации»⁴.

В октябре местоблюститель Патриаршего престола митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий (Симанский) направит в адрес Сталина письмо о сборе денежных средств на постройку танковой колонны им. Дмитрия Донского и для помощи семьям красноармейцев⁵. 30 апреля католикос-патриарх всея Грузии Каллистрат (Цинцадзе) направит Сталину телеграмму о денежном взносе в Фонд обороны⁶.

3 ноября решением СНК будут освобождены от призыва по мобилизации в действующую армию священнослужители Православной церкви, при условии, что они зарегистрированы в установленном порядке и служат в церкви. В конце ноября по согласованию с Советом по делам Русской православной церкви в Москве состоится Архиерейский собор, который утвердит программу Поместного собора, главным событием которого должно будет стать избрание патриарха⁷.

В поле зрения советского руководства будет находиться деятельность и других конфессий. В мае СНК СССР примет постановление об организации еще одного государственного органа – Совета по делам религиозных

¹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 498. Л. 23–23 об.

² См.: Известия. 21 мая 1944 г.

³ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 499. Л. 23–25.

⁴ См. подробнее: Одинцов М. И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953. М., 2014. С. 317–318.

⁵ РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 402. Л. 13–14.

⁶ РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 403. Л. 10.

⁷ См.: Одинцов М. И. Указ. соч. С. 326–327.

культов во главе с И. В. Полянским. Ему становились «подведомственными» все другие, кроме православных, религиозные организации. В 1944 г. состоится хадж советских мусульман в Мекку. Председатель Совета по делам религиозных культов при СНК И. В. Полянский обратится к В. М. Молотову с докладной запиской по вопросу паломнической поездки. Молотов оставит резолюцию: «Не возражаю»¹. 4 сентября Политбюро примет постановление «О разрешении созыва собора Армяно-григорианской церкви»².

31 января – 2 февраля 1945 г. в Москве состоялся Второй Поместный собор Русской православной церкви, подготовленный Советом по делам Русской православной церкви при СНК СССР. Накануне открытия Собора председатель Совета Г. Г. Карпов выйдет с докладной запиской к В. М. Молотову, в которой сочтет «возможным разрешить повсеместно колокольный звон в церквях»³. В работе Собора принял участие 171 делегат от 89 епархий. На Соборе были рассмотрены два основных вопроса: об избрании патриарха и об утверждении «Положения об управлении Русской православной церковью». Положение определяло порядок избрания, права и обязанности главы Церкви; состав, порядок избрания и компетенцию Священного Синода; функции епархиальных органов церковного управления; устройство органов управления приходской общиной. Собор также принял два политических обращения: Обращение к христианам мира и Обращение к народам мира. Во втором из двух названных обращений будет сказано: «Представители православных автокефальных церквей... возвышают свой голос против усилий тех, – особенно Ватикана – кто, пытаясь в своих выступлениях оградить гитлеровскую Германию от ответственности за все совершенные преступления и взывая к милосердию в отношении гитлеровцев, заливших кровью невинных жертв всю Европу, хочет тем самым, по нашему мнению, составить после войны на земле фашистское, человеконенавистническое, антихристианское учение и его носителей»⁴. 4 февраля состоялась интронизация патриарха. Им стал местоблюститель Патриаршего престола митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий (Симанский)⁵. 10 апреля состоится встреча Сталина с патриархом Алексием⁶.

В день 9 мая, совпавший с днем Пасхи Христовой, в послании к верующим патриарх скажет: «В прах повержена Германия. Знамя победы развевается над вражьей страной. Слава и благодарение Богу!» 24 июня 1945 г. произойдет событие, немыслимое ранее. Патриарх Московский и всея Руси

¹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 501. Л. 25.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 725. Л. 145.

³ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 499. Л. 35.

⁴ Журнал Московской патриархии. 1945. № 2. С. 17.

⁵ См. подробнее: Одинцов М. И. Патриарх победы. Жизнь и церковное служение патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского). М., 2015. С. 274–289.

⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 204. Л. 79.

будет приглашен на трибуну мавзолея Ленина и примет участие в проведении на Красной площади Парада Победы. «За высокую организацию и руководство церковно-патриотической работой в период Великой Отечественной войны» патриарх будет награжден орденом Трудового Красного Знамени.

К концу года увеличится количество действующих церквей. По состоянию на 30 октября их общее количество составит 10 358, из них 529 будет открыто Советом по делам Русской православной церкви при СНК СССР в 1944–1945 гг.¹

* * *

Великой Победы над нацизмом странам антигитлеровской коалиции в 1945-м удалось достичь солидарными усилиями. Советский Союз внес решающий вклад в эту общую победу, что далось напряжением всех сил советского народа: управляемых и управляющих, военных и гражданских, выполнявших работу – каждый свою – на фронте и в тылу. Путем проб и ошибок была создана социальная система, несущей опорой которой стала мобилизация и самоорганизация членов социума на решение вставших перед страной задач. Эта система спланировала воедино политические и идеологические кампании, законодательные нормы, управленческие и правоприменительные практики, которые в своей совокупности и взаимодействии обеспечили высокую мобильность человеческих ресурсов и их целесообразное (по большей части) использование как в военной, так и в гражданской сфере. Доминантой в комплексе мер государственного управления стало принуждение общества, всех его социальных институтов и всех его членов к солидарному решению проблемы выживания государства и социума, поставленных перед угрозой физического уничтожения. Комплекс жестких, а порой и жестоких решений принудительного характера, принимавшихся в рамках этой системы, был легитимизирован в сознании и социальном поведении большей части советского народа как необходимый для победы над врагом. Практики мобилизаций (но, подчеркнем, и самоорганизаций) заполнили мир военной повседневности советских граждан. Факторами становления нового социума, прошедшего через драмы и трагедии к победе, и важнейшим итогом Второй мировой войны стали и подъем советского патриотизма, и рост национального самосознания русских. Олицетворением этого общества, его персонификацией стал И. В. Сталин, идеями, устремлениями, заблуждениями и ошибками, преступлениями и трудами которого этот социум в значительной мере и был создан. Обстоятельствами военного времени он был принужден выйти из тени неформального политического (партийного) лидерства, занять практически все значимые должности наверху властной пирамиды и взять на себя ответственность за исполнение комплекса распорядительных функций.

---

¹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 499. Д. 41.

Цена Победы оказалась чрезвычайно высока. Страна понесла невосполнимые человеческие потери. Общая *убыль* населения Советского Союза за годы войны (1941–1945) составила 38,5 млн человек. Из них людские *потери в результате войны* принято исчислять цифрой в 26,6 млн человек, в числе которых военнослужащие и гражданские лица, погибшие в ходе боевых действий, в концлагерях, в результате карательных акций, умершие от ран, болезней и голода, пропавшие без вести, вывезенные за пределы страны и оставшиеся там¹. Цифры эти приблизительны, останки миллионов погибших остаются незахороненными, судьбы сотен тысяч пропавших без вести до сих пор неизвестны, а подвиги десятков миллионов – на фронте и в тылу – в большинстве своем не описаны.

Долг памяти – вернуть себе правду об этой войне во всей ее полноте: помнить о цене, не забывать о Победе. Что сделало Победу возможной, как функционировали и взаимодействовали формальные и неформальные институты управления, какими решениями и через какие механизмы реализации обеспечивалось достижение поставленных целей, каковы были причины издержек, поднявших так высоко планку цены исторических свершений? Документы российских архивов возвращают в пространство памяти и в поле общественных обсуждений важные моменты российской и мировой истории. Мы все еще недостаточно знаем об этой ушедшей, но не отрerefлексированной нами до конца реальности, и нам многое предстоит еще сделать. Обобщение исторического опыта, сохранение памяти о нем, его инструментализация являются задачами не только исторической науки, но и общества в целом. Каждый, кто жил в ту эпоху, принимал решения (индивидуально или коллективно) так же, как принимаем их и мы. У тех решений долгое эхо. Потому, наверное, «изучая предков, изучаем самих себя»². Вектор решений той эпохи определял жизнь и судьбу отдельно взятого человека, семьи, социума, традиционных религий и Церкви, государства и, в итоге, привел к той Победе 1945-го, которая стала несущей конструкцией российского самосознания.

---

¹ См.: Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 1: Основные события. С. 604–613.

² Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. Т. IX. М., 1990. С. 375.

*Кирилл,
митрополит Ставропольский и Невинномысский,
председатель Синодального комитета
по взаимодействию с казачеством*

ЕДИНСТВО ЦЕРКВИ И КАЗАЧЕСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Уважаемый Андрей Константинович,
участники конференции!

2020 год – это год 75-летия Победы русского народа в Великой Отечественной войне.

Нет среди присутствующих тех, чьи бы отцы, деды и прадеды не воевали за свободу и независимость нашей Родины. Жертвуя собой, осознавая, что многие идут в последний бой, герои полагали жизни свои во благо родного Отечества.

Русская Православная Церковь высоко ценит жертвенность народа, в связи с чем 9 мая проводится особое ежегодное поминовение усопших воинов, за Веру и Отечество жизнь свою положивших, и всех страдальчески погибших в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Тема войны, как борьбы за свободу, присутствует в посланиях апостолов и христианских святых, начиная с древнейших времен.

Апостол Павел, наставляя первых христиан на путь Веры Христовой, сказал: «Возьмите щит веры, которым сможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие» (Еф. 6:16-17). Оттого и роль каждого из нас заключается, в том числе, в защите нашей Православной Веры, ценностей, семьи, Родины.

Об этом же говорится и в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви: «Признавая войну злом, Церковь все же не воспрещает своим чадам участвовать в боевых действиях, если речь идет о защите ближних и восстановлении попорченной справедливости. Тогда война считается хотя и нежелательным, но вынужденным средством» (VIII, 2).

2020 год становится не только юбилейным для России, но и годом укрепления единства Православия, его противостояния наступающему западному миру.

В своем Рождественском послании 2020 г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил, что и сейчас мы сталкиваемся с серьезными вызовами, в том числе и по отношению к Церкви. «Однако, к сожалению, се-

годня мы видим, как волны настроений раскачивают корабль Церкви, как шторм раздоров и противоречий колеблет единство православных верующих, как омраченные врагом и искусителем люди предпочитают Источнику воды живой мутный и не пригодный для питья источник злочестивых ересей (канон святым отцам I Вселенского Собора). В такое сложное время мы все должны помнить, что для каждого из нас родился, распялся и воскрес Господь, что Он основал на земле Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Принадлежа Церкви, мы призваны к преодолению нестроений, противостояний и конфликтов, к уврачеванию расколов, к помощи тем, кто переживает ужасы войны, страдает от притеснений и несправедливости».

Мы внимательно следим за положением христиан в Сирии, с горечью в сердце наблюдаем за происходящим в Донбассе и Украине, молимся о сохранении единства Православных Церквей Востока. Но внешние вызовы жестоки и ставят перед нами задачи большего единения всех верующих. От христианина требуется мужество, готовность переносить лишения. Духовная война отличается от обычной войны. Христианство никак не является религией слабых, наоборот.

Чем же стала Великая Отечественная война для СССР, духовного подъема народа?!

Атеистические власти осознали, что Церковь это часть народной души, что они неразрывно связаны. А ведь именно перед началом Великой Отечественной войны была объявлена «безбожная пятилетка» и все храмы подлежали закрытию. В 1937 г., по данным М. В. Шкаровского, было закрыто более 8 тыс. церквей. Перед началом Великой Отечественной войны в СССР действовало всего 3732 православных храма, из них около 3350 – на территории Западной Украины и Западной Белоруссии, Прибалтики, Бессарабии, присоединенных к СССР в конце 1939 г., и только примерно 350–400 церквей – на остальной территории страны. В РСФСР были области, где не осталось ни одного действующего православного храма, в 20 областях были открыты от одной до пяти церквей.

Несмотря на то что значительная часть архиереев находилась в лагерях, именно Русская Православная Церковь в первый день войны выступила с заявлением о необходимости сдерживать наступление врага. Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Сергей (Страгородский) 22 июня 1941 г. сказал: «Не первый раз русскому народу приходится выдерживать такие испытания. С Божией помощью он и на сей раз развеет в прах фашистскую вражескую силу... Вспомним святых вождей русского народа, например, Александра Невского, Димитрия Донского, полагавших свои души за народ и Родину. Да и не только вожди это делали. Вспомним неисчислимые тысячи простых православных воинов... Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась

его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг».

С сожалением нужно признать, что гитлеровцы подошли к церковному вопросу с большим вниманием. Видя антирелигиозную борьбу советской власти, они открывали храмы, восстанавливали епархии, шел процесс духовного окормления коллаборационистов. Однако здесь проявлялась гнусность религиозной политики рейха, параллельно был выпущен приказ № 10 Главного управления безопасности рейха, в котором указывалось: *«С германской стороны ни в коем случае не должно явным образом оказываться содействие церковной жизни, устраиваться богослужений или проводиться массовых крещений. О воссоздании прежней Патриаршей Русской Церкви не может быть и речи. Особенно следует следить за тем, чтобы не состоялось прежде всего никакого организационно оформленного слияния находящихся в стадии формирования церковных православных кругов. Расщепление на отдельные церковные группы, наоборот, желательно».*

Вполне естественно, что советским властям было необходимо поднять народный дух. И примеры Троцкого, Ленина, Землячки, Каменева и других революционеров отнюдь не могли справиться с этой задачей. В городах и селах в это время проходят многочисленные сходы верующих, направленные на открытие храмов. Народ желал открытия Матери-Церкви. Именно поэтому Сталин принимает решение прекратить преследования духовенства, вспомнить героев дореволюционной России.

Был сделан ряд шагов по ослаблению антирелигиозной политики, из лагерей стали возвращаться священнослужители.

Завершение боев под Москвой в 1942 г. стало значимым и для Церкви. Именно после них была впервые открыто отпразднована Пасха. В советской бюрократической системе разрабатывается форма открытия храмов, власти постепенно осознают свою глубокую ошибку.

Впоследствии Советом народных комиссаров СССР 28 ноября 1943 г. принимается Постановление «О порядке открытия церквей», по которому все ходатайства об открытии храмов (кроме тех, которые поступали на имя епархиального архиерея и которые он считал необходимым отклонить) подлежали рассмотрению уполномоченным Советом по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров СССР.

В целом позиция советского руководства к Церкви изменяется: восстанавливается Патриаршество, открывается Духовная семинария для подготовки кадров священнослужителей.

Отрадно, что советские власти проявили внимание и к казачеству, ранее жестоко преследовавшемуся. 100-летию начала репрессий казачества была посвящена прошлогодняя конференция, которую мы проводили здесь, в РГАСПИ.

Начавшаяся еще в 1936 г. кампания «За советское казачество», направленная на смягчение отношений между властями и ранее подвергшимися

гонениям казаками, давала определенные результаты. Создавались казачьи подразделения в армии, вводились элементы казачьей формы.

Кампанию оценить достаточно сложно. Она не вызвала положительных откликов у всех донцов, кубанцев и терцев, но все же ее эффективность была весьма высока, а самым важным результатом стало распространение просоветских настроений среди казаков.

Прикоснемся к истории терского казачества.

Казаки-ветераны Гражданской войны г. Ворошиловска (с февраля 1943 г. – г. Ставрополь) в декабре 1941 г. обратились к бывшим красным партизанам и красногвардейцам края с предложением развернуть работу по формированию добровольческой кавалерийской дивизии. За короткое время только по 32 районам и городам края было подано 1663 заявления о вступлении в кавалерийскую дивизию. В ряде районов (Изобильненский, Багутский, Труновский) райкомы и райисполкомы приступили к практическому формированию добровольческих эскадронов, обеспечению их конским составом, седлами, холодным оружием, обмундированием и продовольствием за счет населения и колхозов. Бюро Орджоникидзевского краевого комитета ВКП(б) и исполком краевого Совета депутатов трудящихся на своем заседании 3 января 1942 г. одобрили инициативу ставропольских казаков и приняли решение в первую очередь к 1 февраля сформировать один кавполк, а затем приступить к формированию остальных частей дивизии. В феврале 1942 г. добровольческий полк из ставропольских казаков был направлен на Западный фронт.

Готовность к самопожертвованию казаков вызывала страх у их врагов. Беспристрастным свидетельством того, как воевали казаки, являются строки из письма, найденного в ранце убитого под станицей Шкуринской немецкого солдата Альфреда Курца: *«Все, что я слышал о казаках времен войны четырнадцатого года, бледнеет перед теми ужасами, которые мы испытываем при встрече с казаками теперь. Одно воспоминание о казачьей атаке повергает в ужас и заставляет дрожать. По ночам я галлюцинирую казаками. Казаки – это какой-то вихрь, который сметает на своем пути все препятствия и преграды. Мы боимся казаков как возмездия всевышнего».*

Сотни тысяч казаков героически сражались не только в кавалерии, но и во многих пехотных, артиллерийских, танковых и авиационных частях, в партизанских отрядах. Все они внесли вклад в Великую Победу. 308 казаков стали Героями Советского Союза. Значительная часть из них получили это звание посмертно.

Немалую работу по увековечиванию памяти воевавших казаков проводят высшие учебные учреждения Юга России. В частности, директором Научно-исследовательского института истории казачества и развития казачьих регионов Южно-Российского государственного политехнического университета имени М. И. Платова Александром Павловичем Скориком,

заведующим лабораторией казачества Южного научного центра РАН Андреем Вадимовичем Венковым, профессором Южного федерального университета Владимиром Петровичем Трут проведена значительная работа по выявлению казаков, ставших Героями Советского Союза.

Вот некоторые герои.

НИКИТИН ВАСИЛИЙ ЕГОРОВИЧ. Родился в 1924 г. в с. Спицевка Грачевского района. После окончания школы работал трактористом в колхозе. В январе 1943 г. ушел на фронт вместе с остановившейся на ночь в Спицевке казачьей кавалерийской частью. С августа 1943 г. воевал в действующей армии заряжающим орудия 183-го гвардейского артиллерийско-минометного полка. Особо отличился в марте 1944 г. в бою за с. Бормашевку Жовтневского района Николаевской обл., отбивая контратаки противника. Расчет орудия занял оборону на западной окраине села. С открытой позиции артиллеристы вели огонь по танкам и самоходкам противника. Меткий огонь артиллеристов несколько раз заставлял противника отступать. Потеряв надежду взять село лобовым ударом, гитлеровцы обошли орудие и поднялись в атаку на флангах. Расчет орудия погиб. Тогда В. Никитин выкатил орудие на открытую огневую позицию и стал в упор расстреливать фашистов. Отрадив несколько контратак, Никитин, будучи раненым, продолжал бой, пока не закончились снаряды и патроны. Подпустив врага как можно ближе, он бросил последнюю гранату в самую гущу фашистских солдат. Когда советские бойцы 17 марта 1944 г. освободили село, они увидели Василия Никитина. Исколотый штыками, он лежал около своего орудия. Вокруг валялись трупы пятидесяти гитлеровских солдат и офицеров. Звание Героя Советского Союза ему присвоено посмертно в 1944 г. В селе Спицевка его именем названа улица.

СТРАТИЙЧУК ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ. Родился в 1923 г. в селе Курсавка Андроповского района. Окончил Махачкалинское военное пехотное училище в 1943 г. Гвардии лейтенант, командир роты 1-го гвардейского стрелкового полка 2-й гвардейской стрелковой дивизии, 56-й армии Северо-Кавказского фронта. Участвовал в боях по освобождению Краснодарского края, Таманского полуострова. Особо отличился при проведении Керченско-Эльтигенской операции. В ночь на 3 ноября 1943 г. гвардии лейтенант Стратийчук во главе штурмовой группы на кораблях Азовской военной флотилии при сильном шторме переправился через Керченский пролив и высадился в районе села Жуковка. Не давая противнику опомниться, группа выбила его из села и, не останавливаясь, атаковала селение Маяк (ныне – поселок Подмаячный в черте г. Керчи). Вместе с подоспевшей второй штурмовой группой, атаковавшей село с тыла, овладел населенным пунктом. Обнаружив расположение вражеской батареи, командир группы с двумя автоматчиками скрытно подполз к огневой

позиции противника и, уничтожив артиллерийскую прислугу, захватил три 105-миллиметровых орудия. Продолжая захват плацдарма, штурмовая группа овладела высотой 175,0, с которой простреливался Керченский пролив. В этом бою Стратийчук был ранен, но продолжал командовать штурмовой группой. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 ноября 1943 г. за мужество, отвагу и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками ему присвоено звание Героя Советского Союза. Погиб в бою 10 ноября 1943 г. Похоронен на Украине. В селе Курсавка именем героя названы улица и школа, у здания которой установлен его бюст.

Сохранение памяти о событиях того времени выступает приоритетным направлением духовно-нравственного и патриотического воспитания казаков. Роль Церкви в этом благородном деле только возрастает. Проводятся тематические мероприятия, конференции, подобные сегодняшней.

Тяжелейшее испытание для нашего народа было преодолено благодаря глубокой Вере, крепкому единству народа и Церкви. В этом, несомненно, проявился Промысел Божий и Его благое произволение о России.

*Павел Самойленко,
протоиерей, войсковой священник
ВКО «Терское Казачье Войско»
настоятель Храма вмч. целителя Пантелеймона*

ВКЛАД РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ

Ваши высокопреподобия и преподобия, братья казаки, дорогие отцы, братья и сестры! С 26 по 29 января 2020 г. в Москве проходят XXVIII Международные Рождественские образовательные чтения на тему «Великая Победа: наследие и наследники». Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, открывая заседание Священного Синода Русской Православной Церкви (4 апреля 2019 г.), подчеркнул:

«[Важно] осмыслить... место церкви в формировании духовно-нравственного патриотического чувства людей, которое помогло бы им, как в мирные годы, так и, сохрани Бог, в годы иных испытаний, оставаться верными тому подвигу, той традиции, которая присутствует в истории нашего народа, – защищать Отечество свое, не жалея живота».

Святейший сообщил, что Высший Церковный Совет РПЦ в год юбилея Великой Победы предложил Синоду утвердить тему «Великая Победа – наследие и наследники» в качестве основной на Рождественских чтениях 2020 г.

«Высший Церковный Совет уделил достаточно много внимания предстоящим Рождественским чтениям, состоялась содержательная и продолжительная дискуссия, по итогам которой было принято единомысленное решение представить Священному Синоду тему "Великая Победа – наследие и наследники". Предстоит юбилейный год Победы, поэтому отметить это событие важно, в том числе в контексте работы Рождественских чтений», – добавил Патриарх.

В 1917 г. русский народ, молчаливо согласившись с насильственным отстранением от власти помазанника Божия, блюстителя правоправия и всякого в Церкви святой благочиния¹, Верховного защитника и хранителя догматов господствующей веры, государя Православия – Императора Николая II Александровича, предал Бога и отказался от Него, и началась

---

¹ См.: Капков К. Г. Духовный мир Императора Николая II и его семьи. Ливадия; М., 2017. С. 253.

для святой Руси жизнь без Бога. Российский император был единственным в мире, над которым Таинство миропомазания фактически совершалось дважды¹. К 1941 г. безбожной политикой Советского государства была практически уничтожена церковная жизнь, по всей огромнейшей стране осталось всего лишь 350 действующих храмов из 70 000. Полностью была уничтожена монастырская жизнь, было закрыто более 1000 монастырей, полностью уничтожена система духовного образования. В 1936 г. был прекращен выпуск «Журнала Московской патриархии». Наряду с массовым закрытием православных церквей в 1936–1939 гг. обычным явлением стали судебные процессы над священнослужителями, которых обвиняли во «вредительско-шпионской деятельности, в связях со спецслужбами иностранных государств». В 1935–1937 гг. к надуманной ответственности за так называемую «контрреволюционную деятельность» были привлечены 84 архиерея². Никогда и ни в какой стране мира за столь короткий срок – с 1917 по 1941 г. – всего 24 года, не уничтожалось столько праведников, которые были духовной солью русского народа и без которой наш народ был обречен на вымирание. В государстве без Бога вера в Бога не умерла только в сердцах и душах людей, она тлела словно огонь под пеплом, что наглядно показали результаты переписи населения 1937 г., и нужен был ветер, чтобы разгорелся этот огонь веры. Но, конечно, религиозная жизнь в стране в ее реальном виде была совсем другой, чем представлялось «антирелигиозным мечтателям». В частности, это проявилось в те же мартовские дни 1941 г., когда в Москве прошли торжества по случаю сорокалетия служения в архиерейском сане митрополита Сергия. Тысячи православных верующих собрались в кафедральном соборе: москвичи, представители почти всех епархий, расположенных в СССР, гости из-за рубежа. Никогда старые стены Елоховского собора не слышали такого могучего многолетствования блаженнейшего юбиляра, которое пелось единодушно всеми молящимися. Когда же по окончании службы митрополит Сергий вышел на паперть собора, люди, заполнившие площадь, обнажили головы и стали забрасывать цветами своего глубокопочтимо и горячо любимого «дедушку-владыку»³.

Война – это время кровавое, жестокое, грязное и злое, но именно во время войны особо сияет святость, проявляет себя Небо. Святая Русь и богоотступнический народ взошли на свою искупительную Голгофу 22 июня 1941 г. в день празднования Всех святых в земле Российской просиявших.

---

¹ Капков К. Г. Духовный мир Императора Николая II и его семьи. С. 253.

² Одинцов М. И. Патриарх Сергий. М., 2013. С. 261.

³ Там же. С. 270.

Не забудем, что самую суть понятия Святой Руси, его средостение составляют крайняя любовь и устремление к Богу. Гитлер и его клика просчитались и были обречены на страшное поражение прежде всего потому, что, взяв меч, бросили вызов Богу, объявили войну небесному граду Китежу – Святой Руси. Агрессия фашистских оккупантов воспринималась абсолютным большинством именно как покушение на духовные основы жизни¹. Это была сеча мрачного демонического духа, облеченного в нацистскую идеологию и святого Православия, пробивающегося через холстину коммунистической идеологии. Народ вспомнил евангельские «слова жизни» (Флп. 2,16), обратился сердцем к Богу, вспомнил о святости, верности, и встала страна огромная на смертный бой с фашистской силой темною, с проклятою ордой. Жаждой земного владычества гитлеровцы стяжали себе славу в сраме и достигли неминуемого конца – погубили (Флп. 3,19).

Войну ждали, к войне готовились. Еще в 1931 г. Сталин в одном из своих выступлений так определил дилемму, которая с неотвратимой жесткостью встала перед Советской страной: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». К 1941 г., ровно через десять лет, СССР стал одной из трех-четырех стран в мире, способных производить любой вид промышленной продукции. Но скачок в развитии тяжелой индустрии, являющейся базовой для всего промышленного комплекса, в том числе и для военных нужд, был куплен дорогой ценой: тотальной административной коллективизацией деревни, низким уровнем жизни всего населения, ограничением прав и свобод граждан, всевластием карательной-осведомительной системы².

Однако война все равно началась неожиданно, перечеркнув и разделив советскую историю на то, что было «до войны», и то, что случилось со страной в годы войны.

1937 г. стал апогеем сталинского режима репрессий. К этому времени было закрыто восемь тысяч православных храмов, ликвидировано 70 епархий и викариатств, расстреляно около шестидесяти архиереев. В том же году судьба нанесла еще один удар по митрополиту Сергию Страгородскому: погибла его родная сестра Александра Архангельская. Она была арестована как «сестра митрополита Страгородского Сергия». Ее обвинили в том, что она «являлась участницей контрреволюционной церковно-фашистской организации, проводила вербовочную работу и вовлекала в ор-

---

¹ Священник Димитрий Шишкин. Пастыри о Победе // URL: <https://pravoslavie.ru/70552.html>

² Одинцов М. И. Указ. соч. С. 287.

ганизацию трех человек, для печатания контрреволюционных листовок хранила шрифт, имея связь с митрополитом Сергием, получала от него контрреволюционные установки для организации». Несмотря на полную абсурдность обвинений в отношении Александры Николаевны приговор был приведен в исполнение 4 ноября 1937 г. В это же время в Москве был арестован и расстрелян келейник владыки Сергия – иеромонах Афанасий¹.

К концу 1939 г. на свободе оставались кроме митрополита Сергия лишь еще три правящих архиерея: митрополит Ленинградский Алексей (Симанский), архиепископ Луцкий и Волынский Николай (Ярушевич) и архиепископ Дмитровский Сергей (Воскресенский). Еще несколько епископов пребывали «на покое» или в должностях настоятелей храмов.

Нападение Германии на Польшу привело к серьезным изменениям внутренней и внешней политики СССР. В 1939–1940 гг. в состав Советского Союза вошли Прибалтика, Бессарабия, западные области Украины и Белоруссии.

Под юрисдикцию патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия перешли духовенство, храмы и монастыри этих территорий. Властью признавалось, что здесь влияние духовенства гораздо сильнее, чем в других республиках, и потому предписывалось проводить более осмотрительную церковную политику. В статье Е. М. Ярославского «О задачах антирелигиозной пропаганды» об этом говорилось так: «Понятно, что в недавно присоединившихся к СССР союзных республиках вопрос о религии имеет особенное значение. Там еще сильна власть религии, которую всячески насаждали буржуазные режимы. Там в течение десятилетий обманывали население сказками о "религиозных гонениях" в СССР, о том, что будто бы у нас запрещают молиться и т. д. Вот почему нам нужно быть очень тактичными при объяснении вреда религии трудящимся новым советским республикам. Конечно, и там произойдет та революция в сознании трудящихся, которая произошла в нашей стране за двадцать два года, но она пойдет гораздо быстрее, потому что эти народы получают советскую власть в готовом виде, а мы за советскую власть дрались на фронтах гражданской войны. Они в готовом виде получают всю советскую организацию, все созданные советской властью учреждения и весь накопленный за это время опыт. Путь, пройденный нами, они с помощью всего Советского Союза пройдут гораздо скорее».

Сохранившиеся учетные сведения о религиозной ситуации в стране отражены в приводимой таблице²:

¹ Одинцов М. И. Указ. соч. С. 263.

² Там же. С. 267.

Республики в составе СССР	Количество православных обществ	
	1938 г.	1940 г.
Азербайджанская ССР	–	–
Армянская ССР	–	–
Белорусская ССР	755	838
Грузинская ССР	17	27
Казахская ССР	1	1
Киргизская ССР	2	1
Латвийская ССР	–	164
Литовская ССР	–	72
Молдавская ССР	–	893
РСФСР	3617	950
Таджикская ССР	1	2
Туркменская ССР	–	–
Узбекская ССР	4	3
Украинская ССР	3903	5181
Эстонская ССР	–	164
Всего:	8300	8296

Внешние благополучие и стабильность статистических данных обманчивы, поскольку в 1940 г. подсчет велся уже с учетом православных обществ, действовавших на территории, вошедшей в состав СССР. Тогда как за этот же период только в РСФСР количество действовавших православных общин было в административном порядке сокращено с 3617 единиц до 950.

«Классовый враг, разгромленный внутри страны, еще не добит окончательно. Одним из его убежищ продолжает быть религиозная организация, распространяющая реакционные, враждебные социализму идеи. Выбитые из своих гнезд монахи и монашки, тысячи священников разных религий... еще не примирились с мыслью о том, что дело их окончательно проиграно... Все такие элементы поддерживают религию, используют религиозные предрассудки для того, чтобы творить свое вражеское дело» (Ярославский Е. М. Антирелигиозный учебник для кружков самообразования. М., 1940)¹.

Еще в мае 1932 г. Союз воинствующих безбожников (СВБ) принял свою пятилетку – «безбожную». К 1937 г. Советский Союз, по планам безбожников, должен был превратиться в страну массового атеизма. Это было логичным, с их точки зрения, шагом – ведь в этом же году ВКП(б) принимает второй пятилетний план, в результате выполнения которого в Со-

¹ Там же. С. 279.

ветском Союзе должно быть построено «бесклассовое социалистическое общество»¹.

Емельян Ярославский, встречаясь в апреле 1939 г. с активом СВБ Москвы, разъяснял: «Враги социализма действуют через религиозные организации. А в тех районах, где нет религиозных организаций, где нет ни церкви, ни мечети, ни синагоги, нередко имеется переезжающий с места на место "бродячий поп", "поп-передвижка" или осели бывшие обитатели монастырей, орудуют развенчанные вожаки религиозных сект, бывшие церковные старосты и тому подобные бывшие люди»².

Следует отметить, что Адольф Гитлер с момента прихода к власти уделял внимание формированию политики государства и Национал-социалистической германской рабочей партии (НСДАП) как в отношении действовавших на территории Германии разнообразных религиозных организаций, так и религий и церквей, находившихся на подконтрольных или оккупируемых рейхом территориях. В программе НСДАП присутствовал и специальный пункт (24-й), которым провозглашалась свобода религии: «Свобода вероисповедания, за исключением религий, опасных для германской расы; партия не связывает себя с каким-либо исключительным верованием, но борется с еврейским материализмом»³.

Окончательная реализация нацистского плана «строительства религии и церкви» ожидалась через 25 лет. Тогда «новая» религия объявляется государственной, то есть обязательной для всех граждан. В ней отсутствует духовенство, речи будут произносить только «национальные государственные ораторы», являющиеся государственными служащими. Будут удалены из храмов иконы, кресты и другие предметы культа, отвергнуты многие из христианских таинств и обрядов, закрыты религиозные учебные заведения; будут запрещены Библия и иная христианская богослужебная и религиозная литература, повсюду в молитвенных помещениях изображена свастика, на алтарь вместо Библии положена книга фюрера «Майн кампф», а слева от нее – меч⁴.

22 июня 1941 г. в воскресенье в неделю всех Святых в Земле Российской просиявших, после совершения Божественной литургии патриарший местоблюститель Сергей, предстоятель практически уничтоженной, униженной, жестоко гонимой Русской Православной Церкви пророчески возвысил свой Первосвятительский голос в защиту Отечества, благословив народ на Священную Войну, твердо и ясно, подобно Великому пророку Иеремии предсказав Победу, обратился к пастырям и верующим с посла-

¹ Одинцов М. И. Указ. соч. С. 279.

² РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 80. Л. 6; Одинцов М. И. Указ. соч. С. 281.

³ Одинцов М. И. Указ. соч. С. 281.

⁴ Там же. С. 282.

нием, собственноручно напечатанным на машинке и разосланным по всем приходам:

22 июня 1941 г.
г. Москва

Пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви

В последние годы мы, жители России, утешали себя надеждой, что военный пожар, охвативший едва не весь мир, не коснется нашей страны. Но фашизм, признающий законом только голую силу и привыкший глумиться над высокими требованиями чести и морали, оказался и на этот раз верным себе. Фашиствующие разбойники напали на нашу родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошает родную землю. Повторяются времена Батюга, немецких рыцарей, Карла Шведского, Наполеона. Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени перед неправдой, голым насилием принудить его жертвовать благом и целостью родины, кровными заветами любви к своему Отечеству.

Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божиею помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед родиной и верой и выходили победителями.

Не посраим же их славного имени и мы – православные, родные им и по плоти, и по вере. Отечество защищается оружием и общим народным подвигом, общей готовностью послужить отечеству в тяжкий час испытания всем, чем каждый может. Тут есть дело рабочим, крестьянам, ученым, женщинам и мужчинам, юношам и старикам. Всякий может и должен внести в общий подвиг свою долю труда, заботы и искусства.

Вспомним святых вождей русского народа, например, Александра Невского, Димитрия Донского, полагавших свои души за народ и родину. Да и не только вожди это делали. Вспомним неисчислимые тысячи простых православных воинов, безвестные имена которых русский народ увековечил в своей славной легенде о богатырях Илье Муромце, Добрыне Никитиче и Алеше Поповиче, разбивших наголову Соловья-разбойника.

Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг.

Если кому, то именно нам нужно помнить заповедь Христову: «Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя». Душу свою полагает не только тот, кто будет убит на поле сражения за свой народ и его благо, но и всякий, кто жертвует собой, своим здоровьем или

выгодой ради родины. Нам, пастырям Церкви, в такое время, когда Отечество призывает всех на подвиг, недостойно будет лишь молчаливо посматривать на то, что кругом делается, малодушного не ободрить, огорченного не утешить, колеблющемуся не напомнить о долге и о воле Божией. А если, сверх того, молчаливость пастыря, его некасательство к переживаемому паствой объяснится еще и лукавыми соображениями насчет возможных выгод на той стороне границы, то это будет прямая измена родине и своему пастырскому долгу, поскольку Церкви нужен пастырь, несущий свою службу истинно «ради Иисуса, а не ради хлеба куса», как выразился святитель Димитрий Ростовский. Положим же души своя вместе с нашей паствой. Путем самоотвержения шли неисчислимы тысячи наших православных воинов, полагавших жизнь свою за родину и веру во все времена нашествий врагов на нашу родину. Они умирали, не думая о славе, они думали только о том, что родине нужна жертва с их стороны, и смиренно жертвовали всем и самой жизнью своей.

Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей родины.

Господь нам дарует победу!

*Патриарший местоблюститель
Смиренный Сергей
митрополит Московский и Коломенский¹*

В послании к верующим говорилось о вероломстве фашизма, звучали призыв к борьбе с ним и глубокая вера в то, что русский народ «развеет в прах фашистскую вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном долге перед Родиной и верой, и выходили победителями. Не посрамят же их славного имени и мы – православные, родные им и по плоти, и по вере».

Как известно, И. В. Сталин категорически отказался выступать в этот день, а духовный лидер нации не убоился страха немецкого, не смутился, потому что прекрасно понимал, как выдающийся догматист и канонист, призыв святого апостола Павла: «...и не страшитесь ни в чем противников; это для них есть предзнаменование гибели, а для вас спасения» (Флп. 2,28).

Нужно быть человеком великого духа и мужества, чтобы в тяжелые дни всеобщей растерянности, паники, горя, беды, хаоса, конкретно и ясно, но твердо и громко заявить: «С Божией помощью русский народ и на сей раз развеет в прах фашистскую вражескую силу!»

¹ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной Войны 1941–1945 гг. М., 2009. С. 38–40.

Далеко не случайно призывает митрополит Сергей вспомнить святых вождей русского народа, и прежде всего святого благоверного князя Александра Невского. Ведь уже современники князя (митрополит Кирилл) уподобили его святому Константину Великому, леств агарянскую преодолевшему. Духовный созидатель и вдохновитель могущественной России на все времена святой князь считал Православную Церковь единственно возможной для русского народа, был сторонником самобытного национально-развития Руси без участия Запада и Рима и потому сделал гениальный цивилизационный выбор: «Меч – Западу, мир – Востоку», и этот выбор соответствовал русской идее справедливого счастливого царства, светло-светлой и Святой Руси¹.

Скажем здесь же и о том, что указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1942 г. был обсужден боевой орден Александра Невского, которым в Великую Отечественную войну были награждены 41 685 офицеров Советской армии за личную отвагу, мужество и храбрость, умелое командование. Призыв митрополита Сергея был услышан! Неслучайно упомянутый святой благоверный князь Дмитрий Донской, создатель централизованного русского государства, его защитник и молитвенник.

14 октября 1941 г. – в день Покрова Божией Матери митрополит Сергей обратился с посланием к верующим города Москвы.

14 октября 1941 г.
г. Москва

Божиею милостию Патриарший Местоблюститель смиренный Сергей, Митрополит Московский и Коломенский православной и боголюбивой пастве московской желает мира и в вере преуспевания.

Вторгшийся в наши пределы коварный и жестокий враг, по-видимому, напрягает все свои силы. Огнем и мечом проходит он нашу землю, грабя и разрушая наши села, наши города.

Но не в первый раз русский народ переживает нашествие иноплеменных, не в первый раз ему принимать и огненное крещение для спасения родной земли. Силен враг, но «велик Бог земли русской», как воскликнул Мамай на Куликовом поле, разгромленный русским воинством. Господь даст, придется повторить этот возглас и теперешнему нашему врагу. Над нами покров Пресвятой Девы Богородицы, всегдашней Заступницы Русской земли. За нас молитвы всего светозарного сонма святых, в земле нашей воссиявших. С Божиею помощью и в эту годину испытаний наш народ сумеет по-

¹ Бегунов Ю. К. Александр Невский. М., 2003. С. 16.

прежнему постоять за себя и рано или поздно, но прогонит прочь наседающего чужанина.

Такая надежда, как железная броня, да оградит нас от всякого малодушия перед нашествием врага. Каждый на своей страже, на своем посту будем бодро стоять, содействуя обороне Отечества нашего и ревниво храня драгоценные заветы нашей святой православной веры. Да не потерпят наши московские святыни того, что случилось со святынями других городов, захваченных немецкими ордями.

В Великом Новгороде, в храме св. Софии, едва не тысячу лет оглашавшемся православным богослужением, на днях служил лютеранский пастор.

Да не будет подобного здесь, в сердце святой Руси. Ходят слухи, которым не хотелось бы верить, будто есть и среди наших православных пастырей лица, готовые идти в услужение ко врагам нашей родины и Церкви, – вместо святого креста, осеняться языческой свастикой. Не хочется этому верить, но если бы вопреки всему нашлись такие пастыри, я им напомню, что Святой нашей Церкви, кроме слова увещания, вручен Господом и духовный меч, карающий нарушителей присяги.

Во имя этой от Бога данной мне власти я, как архиерей, имеющий силу вязать и решать, призываю к покаянию всех, поколебавшихся из-за страха ли, или по другим причинам, а тех, кто покаяться не хочет, объявляю запрещенными в священнослужении и предаю церковному суду для еще более строгого вразумления.

Бог поруган да не будет.

На тех же, кто, не щадя своей жизни, подвизается за защиту Святой Церкви и родины, и на всех, кто своими молитвами, сочувствием, трудами и пожертвованиями содействует нашим доблестным защитникам, да пребудет благословение Господне, Того благодатию и человеколюбием всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

День Покрова Пресвятой Богородицы¹.

Здесь следует особо подчеркнуть, что выступая только через 10 дней после митрополита Сергия, Сталин, скорее всего находясь под впечатлением его послания, начал свою речь привычным в те годы обращением «товарищи», потом добавил «граждане», а закончил церковным обращением «братья и сестры». А в своей речи 7 ноября 1941 г. на Красной площади перед воинами, уходящими с парада на фронт, повторил за митрополитом Сергием имена святых Александра Невского и Дмитрия Донского, назвав их первыми в списке великих предков, защитников Отечества.

¹ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной Войны 1941–1945 гг. С. 44–45.

Вечером 26 июня в Елоховском соборе при огромном стечении народа отслужен молебен о победе русского оружия¹.

Воспоминания близких Митрополиту Сергию людей донесли до нас свидетельства молитвенной помощи главы церкви своему народу. Вот одно из них. В конце января 1943 г. болезнь заставила митрополита слечь в постель. А это были дни решительных боев за Сталинград. В ночь на 2 февраля 1943 г., пересилив недуг, Сергей попросил поднять его с постели. Встав, владыко с трудом положил три земных поклона, воссылая благодарение Господу. Помогавшему келейнику Сергей сказал: «Господь воинств, сильный в брани, низложил восстающих против нас. Да благословит Господь людей своих миром! Может быть, это начало будет счастливым концом». Утром по радио сообщили радостную весть о разгроме немецких войск под Сталинградом².

Потому и провозгласил старец – молитвенник 22 июня 1941 г. «Господь нам дарует Победу!», он хорошо знал, что вера в народе жива, а верующих слушает Бог!

Вспомним и о сборах средств на нужды обороны, проводившихся по благословению Блаженнейшего митрополита Сергия. 30 декабря 1942 г. он призвал паству жертвовать средства на строительство особой танковой колонны имени Дмитрия Донского: *«Пусть наша церковная колонна имени Димитрия Донского, – писал митрополит, – понесет на себе благословение Православной нашей Церкви и ее неумолчную молитву об успехе русского оружия. Нам же всем даст утешительное сознание, что и мы не останемся стоять в стороне, что и мы по нашей силе и способности участвуем в святом деле спасения Родины»*³.

7 марта 1944 г. танковая колонна, построенная на церковные средства, была передана Красной армии – 38-му и 516-му танковым полкам близ деревни Горелки в пяти километрах северо-западнее Тулы. Выступая перед танкистами, митрополит Николай говорил: *«От имени патриарха Сергия, от имени всей нашей Церкви я хочу сказать вам, братья-воины, из глубины сердца: Бог в помощь вам в вашем светлом деле защиты Родины! Пусть эти боевые машины, руководимые вашей крепкой, как гранит, волей к победе, несут мщенье и смерть фашистским палачам нашего народа, истерзавшим и залившим кровью часть нашей священной Родины, сатанистам – врагам культуры и народного счастья, врагам человечества, недостойным носить человеческое имя, недостойным жить на земле!»*⁴

---

¹ Митрополит Сергей (Страгородский) в годы войны. Суходолов Иван. 09.12.2013. Публикации // URL: http://history-mda.ru/publ/mitropolit-sergiy-stragorodskiy-v-godyi-voynyi_3617.html.

² Одинцов М. И. Указ. соч. С. 297–298.

³ Там же. С. 299.

⁴ Там же. С. 355.

Повсеместно продолжался сбор средств на авиаэскадрилью имени Александра Невского. Общая сумма денежных средств, собранная православными верующими за годы войны, составила более 300 млн рублей¹.

Еще будучи молодым священником Свято-Никольского храма города Георгиевска, я на колокольне нашел таблички с надписью «Жертвуйте на разгром фашистов».

К концу 1941 г. отчетливо проявилась политическая значимость религиозного вопроса как для ситуации на оккупированной немцами территории, так и для внутривосточной обстановки в Советском Союзе. Она сконцентрировалась вокруг наиболее больной проблемы: отношения немецких оккупационных властей и Советского государства к самой крупной религиозной организации – Русской Православной Церкви, члены которой оказались разделенными фронтом и от политической позиции которых во многом зависел исход войны.

Думается, что именно этим объясняется то, что Советское государство все в большей мере выделяло из общего числа религиозных объединений именно православные приходы, предоставляя им все большую степень свободы и разнообразия культовой и внекультовой деятельности.

Несмотря на осадное положение в столице, на Пасху 1942 г. распоряжением коменданта Москвы было разрешено беспрепятственное движение по городу всю ночь. По данным Управления НКВД по Москве и Московской области, в действующих православных храмах на пасхальные богослужения собралось более 160 тыс. верующих. И, как отмечалось в справке управления, «верующее население и духовенство в связи с религиозным праздником Пасхи, а также полученным разрешением беспрепятственного хождения населения г. Москвы и районов Московской области в ночь с 4 на 5 апреля реагировало положительно»².

Православная Церковь привлекается к участию в деятельности государственных и общественных организаций. 2 ноября 1942 г. митрополит Николай (Ярушевич) был приглашен в состав Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Комиссии поручалось засвидетельствовать и учесть ущерб, причиненный оккупантами религиозным организациям страны, факты разрушения и осквернения культовых зданий, разграбления церковной утвари, издевательств, насилия и убийств духовенства и верующих. В написанных митрополитом докладах, статьях, сообщениях и публичных выступлениях передавалась страшная картина «разрушения и смерти», оставленная немецкими захватчиками на советской земле. Их и сегодня нельзя читать без боли и гнева.

¹ Одинцов М. И. Указ. соч. С. 355–356.

² Москва военная. 1941–1945 гг.: Мемуары и архивные документы. М., 1995. С. 215–217.

Церковь приняла активное участие в работе Всеславянского комитета борьбы с фашизмом, призванного способствовать сплочению славянских народов, переходу их на сторону антигитлеровской коалиции, объединению усилий общественных, в том числе религиозных, антифашистских сил в странах со славянским населением¹.

4 сентября 1943 г. состоялась встреча трех иерархов, митрополитов Сергия, Алексия и Николая со Сталиным. В ее результате было получено согласие лидера страны на избрание патриарха (на проведение собора), и 8 сентября 1943 г. митрополит Сергий был избран архиерейским собором Русской Православной Церкви (съехалось 19 иерархов: 3 митрополита, 11 архиепископов, 5 епископов) Патриархом Московским и всея Руси.

Собор открыл патриарший местоблюститель митрополит Сергий. Он прочитал доклад о патриотической деятельности Церкви в военное время.

С докладом «Долг христианина пред Церковью и Родиной в эпоху Отечественной войны» выступил митрополит Алексий (Симанский). Все содержание доклада было посвящено ответу на вопрос, который митрополит сам же перед собой и поставил: «Где же и как выковывается победа?» Его ответ заключался в том, что для победы нужны не только «усовершенствованные орудия борьбы: воздушные истребители и бомбардировщики, бронепоезда и танки, пулеметы и артиллерия», но и «нравственные условия победы», дающие воодушевление воинству и народу, помогающие переносить лишения и жертвы и зовущие к Победе. А это – твердая вера в Бога, религиозный подъем духа, сознание правды введомой войны, сознание долга пред Богом и Родиной².

12 сентября 1943 г. в день памяти святого благоверного князя Александра Невского в Богоявленском соборе состоялась интронизация новоизбранного патриарха. Закончился длительный период местоблюстительства.

Обобщив поступившие в Совет материалы, Карпов в середине октября 1943 г. в докладной записке на имя Сталина, испрашивая его указаний, писал: «Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР, исходя из того, что обновленческое течение сыграло свою положительную роль на известном этапе и последние годы не имеет уже того значения и базы и принимая во внимание патриотические позиции сергиевской церкви, считает целесообразным не препятствовать распаду обновленческой церкви и переходу обновленческого духовенства и приходов в Патриаршую сергиевскую церковь»³.

Обновленчество как революционный проект большевистской церкви приказало долго жить.

¹ Одинцов М. И. Указ. соч. С. 355–356.

² Там же. С. 339.

³ Там же. С. 345.

Тогда, в годы войны, молились все: и солдаты от рядового до маршала (вспомним молитву маршала В. И. Чуйкова «О, могущий! Ночь в день превратить, а землю в цветник. Мне все трудное легким содей. И помоги мне!»), и оставшиеся в тылу жены, матери, дети. В нашей большой казацкой семье на фронт призвали всех мужчин. Слава Богу они, пройдя фронт и даже плен, вернулись домой, остались живы, ибо молились за них мои бабушки, день и ночь на коленях со слезами на глазах. Молитвословов тогда не было и они старательно по ночам переписывали от руки молитвы, псалмы, акафисты.

Но и для меня война не закончилась: не вернулся с фронта мой дед, отец моей мамы Бобрышов Семен Михайлович, он погиб в боях на малой земле, в Керченской операции в 1941 г.

Где его могила – и по сей день не знаем. Остались построенная им в 1939 г. хатка в Ставрополе и бережно хранящиеся два фронтовых письма. Вот их текст:

Пущено письмо 3 марта.

Здравствуй дорогая Линочка! Линочка, целую тебя с детками. Лина мы сейчас находимся в Керчи. Лина я передавал из Армавира письмо одно такое, не знаю, получила ты или нет? Я передал всем родным привет. Лина, я посылал из Армавира семь писем, а ответа ни одного не получил и о тех Линочка, пока все ехал, не знал как ты живешь.

Лина, в этом городе были немцы. Почти все разбито, крыши разбитые все. Сами знаете, куда мы едем, но пока будто все.

А теперь дорогая Линочка давай прощаться, прощай Линочка. Если жив буду, приеду, расскажу все. Если будете писать письма, пишите по старому адресу.

Линочка, целую тебя с детками.

Бобрышев С. М.

Пущено 3 марта у Керчи.

Посылал из Армавира письмо. Передавал два письма через Лукьянова. Но ты моих писем не получила. Я не знал, как ты живешь. Лина, в этом городе были немцы. Почти все разбито. Как будто все. Прощай, Линочка. Если жив буду. Приеду. Расскажешь, Целую тебя.

Пущено 20 декабря.

Первым долгом сообщаю тебе, дорогая Лина. Я получил от тебя ответ, который передавали соседи Шакулову, то мене передали. Я ходил хлопотать в штабы полка, то мене сказали, если бы была справка, что мы бы увиделись. Сильно больная ты, то я был бы очень сильно расстроенный. Буду болеть душой, пока не прилетишь весточку.

Я приехал в х. Надзорный, послал тебе письмо. От тебя не получил ничего. Нужна была справка от доктора. Лина, постарайся, возьми справку от доктора или кого попроси, и как получишь скорей, пиши ответ. Лина, Родным привет.

Мой адрес: Ордженикидзовский край, Невинномысского района, х. Надзорный, п/я № 20, 1-я рота, солдату Бобрышову.

Имя дедушки внесено в краевую книгу памяти, портреты дедов несут мои внуки в составе Бессмертного полка 9 мая в День Победы и выставляются на Стене памяти.

6 мая 1945 г. в день памяти святого Великомученика и Победоносца Георгия, как и предсказал патриарх Сергей, Великая Отечественная война победоносно завершилась, Господь даровал нам победу. 24 июня 1945 г. Маршал Победы, Маршал Маршалов Георгий Константинович Жуков выехал на белом коне из Спасских ворот Кремля и принял Парад Победы. Было ясно, что Победительная Десница Божия, проведя наш народ через тяжелейшие испытания и лишения, привела его к торжеству победы добра над злом. Слава и благодарение Всемогущему Богу, Матери Божией Пресвятой Богородице и всем святым!

*Г. С. Зайцев,
кандидат исторических наук,
директор Центра
региональных справочных изданий
Тюменского государственного университета,
«Союз казаков России»*

КРЕСТ СУДЬБЫ, ИЛИ РАСПЛАТА ЗА ПРЕДАТЕЛЬСТВО: КАЗАЧЕСТВО ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ – ПРОДОЛЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИЛИ ЗАЩИТА ОТЕЧЕСТВА?

Уважаемые друзья, историки! Нам необходимо разобраться с тем фактом, что в годы Великой Отечественной войны часть казаков продолжала находиться в состоянии гражданской войны.

После Гражданской войны был Великий исход граждан России за рубеж, в том числе и казаков. В самой России казаки подверглись жесточайшим в мировой истории репрессиям.

24 января 1919 г. было принято решение о расказачивании. Подписал циркулярное письмо Оргбюро ЦК РКП(б) «Об отношении к казакам» Я. М. Свердлов¹.

Президент Российской Федерации В. В. Путин в статье «Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России» писал: «После революции 1917 года казачество было подвергнуто жесточайшим репрессиям, по сути – геноциду»².

Перед Второй мировой войной, за рубежом, белая эмиграция была расколота. Одна часть наших соотечественников отказалась встать на сторону врага против своего Отечества. В том числе и А. И. Деникин. Он лично отказал генералу П. Н. Краснову помогать Германии.

Генерал А. И. Деникин 15 ноября 1944 г. по случаю 27-й годовщины Добровольческой армии обратился к ее членам со следующими словами: «Враг изгнан из пределов Отечества. Мы – и в этом неизбежный трагизм нашего положения – не участники, а лишь свидетели событий, потрясавших нашу Родину за последние годы. Мы могли лишь следить с глубокой скорбью за страданиями нашего народа и с гордостью – за величием его

---

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 7. Оп. 65. Д. 35. Л. 216.

² Российская газета. 20 февраля 2012 г.

подвига. Мы испытывали боль в дни поражений армии, хотя она и зовется "Красной", а не Российской, и радость – в дни ее побед. И теперь, когда мировая война еще не окончена, мы всей душой желаем ее победного завершения, которое обеспечит страну нашу от наглых посягательств извне»¹.

Мой далекий родственник по материнской линии Котлов Кузьма Алексеевич (ст. Бакинская, Краснодарского края) дружил с А. Шкуро. В гражданскую был у белых в отряде у брата, есаула Котлова Григория (который в 1922 г. ушел с отрядом в Персию, женился на сестре будущего шаха Ирана Пехлеви. Умер в Персии в 1930-е гг.). Подъесаул Котлов Кузьма Алексеевич после разгрома отряда ушел в Крым, а затем в Европу. Перед Второй мировой войной у него в Германии была небольшая фабрика. До нападения Германии на СССР к нему часто приезжал Андрей Шкуро и предлагал формировать казачьи части для Гитлера. Кузьма Алексеевич отказался, а во время войны прятал у себя беглых военнопленных и набирал на работу военнопленных из концлагерей. Сталин простил его, Кузьма Алексеевич получил разрешение вернуться на Родину. Но он не верил в это предложение и не вернулся. Умер в Германии в 1967 г. Когда он уходил за кордон, не знал, что его жена беременна. Сын Николай с матерью и женой прожили почти всю жизнь в ст. Бакинской. В молодости отсидел – за отца-эмигранта. Умер в Краснодаре. Часть казаков-эмигрантов не только отказалась воевать на стороне Германии, но сражалась против немцев в составе союзнических войск, в рядах Сопrotивления, партизанских соединениях. Так, Туроверов Н. Н. – участник белого движения, эмигрант, подъесаул, казачий поэт – в сентябре 1939 г. зачисляется добровольцем во Французский иностранный легион и почти два года воюет в Африке против германских войск².

Туроверов возвращается во Францию в конце 1941 г. и пишет проникновенные стихи о Родине – «1942». А в 1941–1942 гг., в ответ на призывы поддержать Гитлера в борьбе с большевиками он написал:

...И не проси пощады у возврата, –
Забывшим Родину – пощады нет!
Пощады нет тому, кто для забавы
Иль мести собирается туда³.

В 1944 г. он пишет стихотворение «Товарищ», и как мне кажется, это был ответ, вернее указание на исторические ошибки и призыв к единству во имя нашего Отечества!

¹ Ипполитов Г. М. Деникин. М., 2006 // URL: https://dom-knig.com/read_179501-135

² Туроверов Н. Н. «Бурей растревоженная степь»: Сборник поэзии, прозы и публицистики. Библиография. Кн. 2. / сост. К. Н. Хохульников. Ростов н/Д, 2008. С. 28–29.

³ Там же.

...Утратою горчайшей из утрат:
Мы расплатились братскою любовью
С тобой, мой незнакомый брат.
С тобой, мой враг, под кличкою – товарищ.
Встречались мы, наверное, не раз.
Тогда с тобой мы что-то проглядели,
Смотри, чтоб нам опять не проглядеть:
Не для того ль мы оба уцелели,
Чтоб вместе за отчизну умереть?¹

Другая часть эмиграции подхватила лозунг Краснова – Шкуро: «Хоть с чертом против большевиков»².

Как пишет Ю. Н. Арзамаскин в своем труде «Коллаборационисты и их репатриация в послевоенный период»: «Активное участие в стихийном процессе сотрудничества с внешним врагом приняла русская белая военная и казачья эмиграция, представленная именами генерала от кавалерии П. Н. Краснова, генерал-майора В. Г. Науменко, генерал-майора А. В. Туркула, генерал-лейтенанта Н. Н. Головина, генерал-майора А. А. фон Лампе, генерал-лейтенанта Б. А. Штейфона, а также целыми войсковыми организациями типа "Русского общевойскового союза" (РОВС) или "Русского национального союза участников войны" (РНСУВ)»³. Арзамаскин приводит следующие данные: «В общей сложности (без учета эстонских и латышских СС-легионеров, литовских добровольцев) численность советских граждан в них составила 968 тыс. человек. Как видим, самую значительную часть "восточных батальонов" составляли российские формирования. По подсчетам германского историка Ганса Нойлена, число советских граждан русской национальности, сражавшихся в вермахте, войсках СС, охранных и прочих военных формированиях Германии в 1941–1945 гг., превышало 300 тыс. человек»⁴.

Петр Крикунов приводит следующие данные: «По оценкам разных исследователей эта цифра колеблется от 800 тысяч до полутора миллионов советских граждан, воевавших на стороне немцев»⁵. Необходимо отметить, что данные о численности в разных источниках незначительно, но разнятся.

Итак, что мы видим – что никакого массового продолжения Гражданской войны не было.

Во-первых, к моменту нападения на СССР внутри страны если и были недовольные советской властью, то это было не масштабно, так как репрес-

¹ Туроверов Н. Н. «Бурей растревоженная степь»... Кн. 2. С. 30–32.

² Шамбаров В. Е. Казачество. Путь воинов Христовых. М., 2009. С. 611.

³ Арзамаскин Ю. Н. Коллаборационисты и их репатриация в послевоенный период // URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/73237p8.html>

⁴ Там же.

⁵ Крикунов П. К. Казаки между Гитлером и Сталиным (Крестовый поход против большевиков). М., 2005. С. 7.

сии 1920–1940-х гг. уничтожили основную часть недовольных советской властью! И это в значительной степени предопределило отсутствие массовой поддержки Германии внутри страны в годы Великой Отечественной войны.

Во-вторых, в СССР к началу Великой Отечественной войны выросло поколение людей, воспитанное на коммунистической идеологии, романтизме Гражданской войны, идеях мировой революции и, конечно, на патриотизме и любви к своей Родине!

В-третьих, многие из тех, кто был недоволен советской властью, репрессирован, т. н. спецпереселенцы, – пошли добровольцами на защиту своего Отечества, так как считали, что власть и народ не одно и то же, а защита Родины священна.

Например, в поселке Аксарка Приуральского района Ямало-Ненецкого автономного округа жил ветеран Великой Отечественной войны М. Д. Добрынин (1911–2006). Его семья и он сам были репрессированы в 1930 г. В 1942 г. добровольцем он ушел на фронт. В 2005 г., в канун 60-летия Победы, В. И. Степанченко, депутат Государственной думы Ямало-Ненецкого автономного округа, первый заместитель атамана Сибирского казачьего войска, спросил ветерана: «Почему он, обиженный и униженный Советской властью, добровольно воевал на фронтах Великой Отечественной войны?» И был получен такой ответ: «Я воевал не за Сталина и партию, а за советский народ»¹.

Его боевой путь начался в 1942 г. под Сталинградом и закончился в Германии. За боевые заслуги Михаил Дмитриевич был награжден двумя Орденами Славы II и III степеней, двумя Орденами Красной Звезды, Орденом Отечественной войны I степени и многими медалями. И таких людей, обиженных советской властью, но искренне любящих свое Отечество и свой народ, было подавляющее большинство. Интересные данные опубликованы в книге Франсуа де Ланнуа «Казачья Панныца. 1942–1945». Это довольно обширный научный труд, с большим количеством фотографий, в том числе и редкими снимками. В книге приведены и уникальные рисунки, портреты официального военного художника Олафа Йордана. Автор делает упор только на тот факт, что казаки были востребованы со стороны Германии, но еще в 1936 г. Сталин восстановил казачьи части и разрешил казакам служить в РККА, хотя ни о каких привилегиях казачеству речь не шла. Автор данной книги пишет: «Как было и во время гражданской войны, германо-советский конфликт показался казакам еще одним шансом испытать себя в бою и восстановить свои былые свободы»². Сам автор постоянно как бы оправдывает казаков, воевавших против СССР. Но ведь генерал Карбышев, сибирский казак, попавший в плен, отказался служить врагу и принял мученическую смерть. В 1998 г. фон Панныца, А. Г. Шкуро,

¹ Личный архив В. И. Степанченко. 2009 г.

² Де Ланнуа Ф. Казачья Панныца. 1942–1945. М., 2006. С. 12.

П. Н. Краснову, Султан-Келеч-Гирею, Т. Н. Доманову и другим в Москве был установлен памятник под названием «Воинам русского общевойскового союза, русского корпуса, казачьего стана, казакам 15-го кавалерийского корпуса, павшим за веру и Отечество» у храма Всех Святых, до сих пор вызывающий в прессе неоднозначную реакцию.

Я как казаквед могу еще как-то их попытаться понять, но как сын, внук и племянник участников Великой Отечественной войны простить никогда не смогу. И установка таких памятников – это плевок в память о 27 млн советских граждан, погибших в годы Великой Отечественной войны. Вместе с тем необходимо отметить, что эти соединения не всегда были до конца верны Германии, и многие части переходили на сторону Советской армии и партизан. Всего же с июня по декабрь 1943 г. на сторону партизан с оружием в руках перешло более 10 тыс. солдат восточных формирований.

Гитлеровское командование решило использовать данные формирования на второстепенных участках, а освобожденные немецкие части на Восточном фронте. Примерно 5–6 тыс. «добровольцев» были разоружены как ненадежные. Некоторые исследователи приводят данные, что НКВД провел операцию по дезинформации Германии в отношении казачества. Была задача вбить клин между казаками и гитлеровским руководством. Гитлеровское командование арестовало многих казачьих лидеров, а казаков перебросило на второстепенные участки фронтов: Италию, Францию, Югославию и Белоруссию¹. Многие исследователи сходятся во мнении, что это было продолжение Гражданской войны, но гражданская война – это в какой-то степени внутреннее дело любого государства. А отражение внешнего врага – это священный долг любого гражданина, любого государства, на которое напал враг. Нужно всегда помнить, что шла не гражданская война, а Отечественная, и речь шла не об идеологии, а о судьбе нашего многонационального государства. Политический строй государства может быть разным, но защита Отечества – это святое дело каждого гражданина страны. У казаков и офицеров России есть лозунг «Душа Богу, жизнь Отечеству, честь никому!», и к этому нечего добавить.

Советская историография скрывала многие исторические факты Второй мировой войны, особенно в отношении казачества, жившего в СССР, и его отношения к вражескому нашествию. Краевед-историк Е. И. Кирсанов в своем объемном исследовании «Слава и трагедия Новочеркаска 1805–2005 (история казачьей столицы)» описывает, как встречали оккупантов жители Новочеркаска 25 июня 1942 г.: «Захватчиков как раз в Новочеркасске встречали... с цветами, улыбками, в том числе и как освободителей...

---

¹ Кирсанов Е. И. Слава и трагедия Новочеркаска 1805–2005 (история казачьей столицы). Т. I. Поселок Каменоломни, 2005. С. 270.

от большевизма. ...Так и было, хотя и не так масштабно, как Краснов П.Н. обещал»¹.

Необходимо учесть тот факт, что из 3 350 000 советских военнопленных, захваченных в 1941 г., более двух миллионов умерло от голода и болезней – последствия первой военной зимы².

Арзамаскин ставит перед нами вопрос: «Кем же они были в действительности – предателями или патриотами?» На этот вопрос едва ли можно получить однозначный ответ. «Каждый человек рассуждает и судит по своему, в меру своего жизненного опыта, воспитания, образованности, своей духовности, религиозности и политической ориентации, – пишет доктор исторических наук А. В. Окорочков, возглавляющий «Архив Русского освободительного движения. – Любой государственный режим, будь он коммунистическим или капиталистическим, старается подогнать историю под свои догмы». Ученый-казаковед, к. и. н. В. А. Шульдяков в статье «Казачий коллаборационизм во Второй мировой войне: пропагандистский жупел или исторический урок (по поводу опубликованной переписки генерала П. Н. Краснова 1939–1945 гг.)» пишет: «Казачий (и не казачий) коллаборационизм Второй мировой стал следствием революции и утвердившегося в стране политического режима. Значит, на будущее надо избегать подобных общественных ломок и такого глубокого социально-политического раскола народа. Также очевидна и необходимость кропотливой, деликатной, а главное – реальной работы в сфере межнациональных отношений. Ибо, как показала Вторая мировая, в такой многонациональной и с кроваво-трагической историей стране, как Россия, нерешенность комплекса национальных вопросов в случае жестких внешних вызовов только усиливает раскол общества и может породить масштабный коллаборационизм. Задача историка не осудить, а понять. Искать не виноватого, а причинно-следственные связи. Практические выводы из прошлого делать, конечно, не историкам, а действующим политикам»³.

Действительно, нам необходимо разобраться с этим явлением с исторической точностью, без политических, социально-экономических и идеологических предпочтений. Какие идеологические или иные причины, факторы и предпочтения человека могут оправдать коллаборационизм? Может он быть мнимым, направленным против врагов Отечества, через внедрение во вражеские структуры для нанесения удара в спину оккупантам? И как быть с тем фактом, что еще летом 1944 г. часть казачьих частей Вермахта была переведена в ведение СС⁴.

¹ Там же. С. 235.

² Арзамаскин Ю. Н. Указ. соч.

³ Шульдяков В. А. Казачий коллаборационизм во второй мировой войне: Пропагандистский жупел или исторический урок (по поводу опубликованной переписки генерала П. Н. Краснова 1939–1945 гг.): Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. Г. С. Зайцева. Тюмень, 2019. С. 329–336.

⁴ Шамбаров В. Е. Указ. соч. С. 611.

А СС – это совершенно другой уровень взаимоотношений в самой Германии и отношения к этой организации в мире. Международным судом в г. Нюрнберге данная фашистская организация была запрещена, а ее члены объявлены военными преступниками!

Особое значение в понимании коллаборационизма советских граждан и эмиграции времен Великой Отечественной войны имеет научный труд Петра Крикунова «Казачи между Гитлером и Сталиным (Крестовый поход против большевиков)»¹. В исследовании показаны казаки, которые по тем или иным причинам оказались по другую сторону от защищавшего свое Отечество и весь мир советского народа. Все они расплатились за вольное или невольное, но все же предательство. Многие из них умерли в сталинских лагерях, в основном в Сибири, часть погибла от лишений и унижений в послевоенной эмиграции. Как пишется в аннотации данной книги «Почти все они понесли одинаковое и самое страшное для казака наказание – на многие десятки лет, а некоторые и навсегда потеряли возможность увидеть свой любимый “тихий Дон”, светлую Кубань, и бурный Терек»². Петр Крикунов пишет, что тема «советского коллаборационизма» в годы Второй мировой войны в СССР замалчивалась, а если и упоминалась, то только в контексте предательства и изменничества Родине. Но сегодня у нас другая крайность, некоторые политики, конъюнктурные историки пытаются оправдать коллаборационистов и поставить на одну плоскость и Сталина и Гитлера. Пытаются реабилитировать пособников оккупантов. Как пишет П. Крикунов, «...дошло даже до того, что Великую Отечественную войну называют “Великой гражданской войной 1941–1945-го”, когда брат шел на брата, а сын на отца»³. Все попытки переосмысления минувшей войны направлены только на то, чтобы отнять у нас войну как войну Отечественную, принизить роль СССР в освобождении Европы от фашизма, уничтожить память миллионов советских граждан, отдавших свои жизни за Победу над гитлеровской Германией.

Военный обозреватель «Комсомольской правды» Виктор Баранец 8 мая 2009 г. опубликовал интервью с историком Юрием Жуковым «Нашу Победу пора спасать»⁴. На конкретных примерах Ю. Жуков показывает, как пишутся и кто пишет различные мифы и измышления о Великой Отечественной войне. Так, например, вышла книга бывшего мэра Москвы Г. Попова «41–45 – одна война или три» (в Интернете – «Три войны Сталина»). В этой книге автор пытается доказать, что было три войны. Первую, в самом начале, мы проиграли, вторая – это Отечественная, и третья 1944–1945 – «экспансия социализма» в Европу. По Гавриилу Попову, мы не освободили Европу от коричневой чумы, а насадили социализм. Мало

---

¹ Крикунов П.К. Указ. соч.

² Там же.

³ Там же. С. 5.

⁴ Комсомольская правда. 8 мая 2009 г.

того, он предлагает поставить памятники – немецким солдатам, генералу Власову и Краснову, как идейным борцам с большевизмом!

В связи с этим приведу высказывания выдающихся западных деятелей и военных о советских людях и их роли в разгроме фашистской Германии.

Так американский генерал Дуглас Макартур о героизме советских людей в годы Второй мировой войны писал: «Это был самый большой военный подвиг за всю историю человечества». Враг коммунизма и Советского Союза У. Черчилль говорил: «Именно русская армия выпустила кишки из германской военной машины». Выдающийся Президент США Ф. Рузвельт выразился так: «Хочу выразить Красной армии наше глубокое восхищение ее великолепными, не превзойденными в истории победами: в течение многих месяцев, несмотря на громадные потери, она не давала возможности самому могущественному врагу достичь победы». Генерал Шарль де Голль: «Роль Советского Союза в войне, его отношение к Франции подняли на высшую ступень вековое чувство симпатии... к русскому народу». Ну что к этому можно добавить. Победа СССР во Второй мировой войне однозначна и не подлежит пересмотру и переосмыслению! Исследования «советского коллаборационизма» в годы Великой войны необходимы и чрезвычайно актуальны. Но эта тема очень для нас болезненна.

Сотрудничество с оккупантами для Западной Европы не было чем-то из ряда вон выходящим, тем более что ни одна армия, находясь на территории оккупированной страны, не может обойтись без сотрудничества с населением и властями этой страны. Петр Крикунов пишет: «Профессор М. И. Семиряга подсчитал, что число граждан, которые в оккупированных странах Европы сотрудничали с врагом, было примерно равно количеству участников движения Сопротивления, с этим врагом сражавшихся»¹.

В германских документах мы находим информацию о том, что было бы с народами СССР, если бы Гитлер одержал победу:

Во-первых, часть населения предполагалось уничтожить, вторую часть онемечить и сделать рабами господ-арийцев.

Во-вторых, все мы теряли свою национальную самобытность и, естественно, независимую государственность. И это не советская пропаганда, а реальные планы гитлеровского руководства, подтвержденные немецкими документами и действиями германских оккупантов на временно занятой территории. Но факт остается фактом: ни в одной оккупированной Германией стране не было такого количества людей, воевавших против своего народа и государства. Цифры везде примерно одинаковые, хотя у П. Крикунова говорится о полутора миллионах человек². В годы Второй мировой войны коллаборационизм принял совсем иные формы. Это было не просто сотрудничество, а осознанное предательство своего Отечества. «Советский коллаборационизм» стал самостоятельным явлением.

---

¹ Крикунов П. К. Указ. соч. С. 6.

² Там же. С. 7.

*В. П. Громов,
кандидат исторических наук,
профессор Кубанского государственного университета*

КУБАНСКИЕ КАЗАКИ В БИТВЕ ЗА МОСКВУ

Наша конференция посвящена 75-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Эта победа имеет всемирно историческое значение. В результате побед, одержанных Красной армией, совместно с войсками союзников США и Великобритании, были наголову разгромлены войска фашистской Германии и ее сателлитов. Освобождены народы Европы и самой Германии от фашизма. Великая Отечественная война принесла неисчислимые бедствия и страдания нашему народу. Свыше 26 млн советских граждан погибло на фронтах, в концентрационных лагерях в результате зверств немецких захватчиков на оккупированной территории.

Источниками победы наряду с целым рядом факторов являются массовый героизм и дружба народов. Весомый вклад в достижение победы в Великой Отечественной войне внесли и кубанские казаки. Несмотря на репрессии и гонения со стороны советского государства, движимые чувством долга и патриотизма, казаки Кубани, как и других казачьих регионов, достойно воевали в рядах Красной армии, преумножая славу и ратные подвиги отцов и дедов.

Изучение участия казаков в Великой Отечественной войне имеет большое научное, познавательное, но и политическое значение. В послевоенные годы в эмигрантских изданиях, а затем и в «опусах» некоторых наших «исследователей» высказывается мнение о том, что в Красной армии воевало очень мало казаков, а вот настоящие казаки перешли на сторону противника и воевали на стороне немцев. При этом имеется тенденция все более и более преувеличивать численность казаков, перешедших на сторону противника. Всем этим измышлениям необходимо давать отповедь. Для нас герои Великой Отечественной войны – те, кто защищал и погибал за Родину. И это достойный пример для подражания и патриотического воспитания нашей молодежи.

Бытует мнение, что в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. казаки воевали главным образом в кавалерийских частях. Это так лишь отчасти.

В 1936 г. Советское государство сняло ограничения с казаков по службе в Красной армии. Начали действительно формироваться кавалерийские

части. Мой отец Гром Прокофий Иванович подлежал первому призыву в армию после снятия ограничений. Части эти формировались в казачьих регионах главным образом из казаков, но назывались просто кавалерийскими.

Но в конце 1930-х гг. количество кавалерийских частей в Красной армии было сокращено. Военные действия во Франции и других европейских государствах показали, что нужны моторизованные войска, танки, авиация. Многие кавалерийские части были расформированы.

К началу Великой Отечественной войны в Красной армии сохранилось лишь одно казачье соединение – 6-я Кавалерийская Кубано-Терская казачья Чонгарская дивизия. Она дислоцировалась в городе Ломже Белостокской области у самой границы. Дивизия была сформирована из казаков Кубани и Ставрополя. В дивизии имелись полки: Белореченский, Белоглинский, Егорлыкский. В это время в дивизии насчитывалось около шести тысяч казаков.

22 июня 1941 г. кубанские и терские казаки приняли первыми бой с превосходящими силами противника. Первые атаки противника были отбиты казаками. Более того, они в контратаке освободили город Ломжу. А затем вынуждены были отступить. Против 6-й дивизии были брошены танки и авиация. Дивизия понесла большие потери. Особенно в результате ударов авиации. Часть казаков попала в плен, другая, вырвавшись из окружения, пробилась к своим, третья примкнула к партизанским отрядам.

Еще весной 1941 г. на территории Северо-Кавказского военного округа начала формироваться 19-я армия, которой командовал генерал-майор С. Конев. Часть армии пополнялась призывниками из Краснодарского края. Среди них были: 26-й механизированный корпус, которым командовал генерал П. Я. Кириченко. В Ейске формировалась 158-я стрелковая дивизия, в Сочи 28-я горно-стрелковая дивизия, в Новороссийске 157-я стрелковая дивизия, в ст. Крымской была сформирована 73-я истребительная авиационная дивизия. Несомненно, в эти части призывались и кубанские казаки.

Тяжелое положение на фронте уже в первый месяц войны заставило Верховное Главнокомандование призвать в армию дополнительные людские резервы. Летом 1941 г. из резервистов в Краснодарском крае было сформировано еще две стрелковых и шесть кавалерийских дивизии. В июле–августе 1941 г. начали вновь формироваться кавалерийские дивизии. Из 15 дивизий, как утверждает А. Бурмагин, в Северо-Кавказском военном округе 9 были сформированы на Кубани. Создание этих дивизий было обусловлено тем, что после разгрома механизированных корпусов и огромных потерь боевой техники Красная армия утратила маневренность в ведении боя.

В целях придания маневренности войскам и нанесения удара по тылам растянутой немецкой армии по инициативе начальника Генерального шта-

ба Красной армии Г. К. Жукова Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение сформировать легкие кавалерийские дивизии.

Исходя из этого, в июле 1941 г. было сформировано 32 кавалерийские дивизии. Из них восемь – в СКВО. В августе еще сформировано 23 дивизии, из них в СКВО – девять дивизий. Осенью 1941 г. начали формироваться добровольческие кавалерийские дивизии из лиц непризывного возраста. В том числе 1-я, 2-я, 3-я кубанские. К ноябрю 1941 г. было сформировано 62 кавалерийские дивизии, из них 43 – на Кубани.

подавляющее большинство из них в ходе оборонительных боев понесли невосполнимые потери и позже были расформированы. На их долю выпали самые кровопролитные оборонительные сражения.

Осенью 1941 г. группа немецких армий «Центр» осуществляла наступление на главном участке фронта на Москву. В состав Западного фронта под командованием генерала Г. К. Жукова в боях под Москвой воевали 50-я и 53-я кубанские кавалерийские дивизии.

50-я кавалерийская дивизия была сформирована в Армавире в июле 1941 г. Командиром дивизии назначили полковника Исса Александровича Плиева. В дивизию были призваны казаки из станиц: Лабинской, Вознесенской, Чамлыкской, Отрадной, Бесстрашной, Преградной, Упорной, Передовой и других. В составе дивизии были полки: 37-й Армавирский, 43-й Новокубанский, 47-й Лабинский. 43-м кавалерийским полком командовал Михаил Шемякин – отец известного художника.

53-я кавалерийская дивизия также была сформирована в составе трех полков из казаков станиц: Ново-Михайловской, Усть-Джегутинской и других. В эту дивизию вошли казаки как призывного возраста, так и не подлежащие призыву, и целыми семьями.

Уже 14 июля 50-я дивизия была направлена на Западный фронт и включена в состав кавалерийской группы Льва Михайловича Доватора, а затем в состав 16-й армии, которой командовал генерал К. К. Рокоссовский. Армия Рокоссовского обороняла подступы к Москве. В кавалерийскую группу Доватора вошла и 53-я кавалерийская дивизия под командованием К. М. Мельника.

Распоряжением Генерального штаба кавалерийской группе поручалось совершать глубокий рейд по тылам противника, разрушать коммуникации, уничтожать технику, транспорт, склады и иные средства связи. Своими действиями кавалерийская группа должна была помочь Западному фронту задержать наступление немецких войск на Москву.

14 августа, перейдя линию фронта, кавалерийская группа в количестве 3000 сабель, 30 пулеметов приступила к выполнению боевой задачи. В результате действий в тылу этой группы было уничтожено до 3000 немецких солдат и офицеров, 150 машин, танки, склады с продовольствием, горючим и боеприпасами. 2 сентября кавалерийская группа, прорвав фронт, вышла в расположение своих войск.

Немецкое командование было уверено, что у них в тылу действует сотысячная группировка русской кавалерии. Для обеспечения безопасности своих тылов и уничтожения кавалерийской группы противник был вынужден снять с наступающих на Москву войск танки, пехоту, артиллерию, тем самым ослабив мощь наступающих.

Учитывая мощное наступление немцев на московском направлении, а там на некоторых участках было недостаточно войск, чтобы задержать противника, с октября 1941 г. кавалерийской группе были поставлены задачи: перейти в подчинение 16-й армии генерала К. Рокоссовского. Группа была преобразована в 3-й кавалерийский корпус, под командованием генерал-лейтенанта Л. Доватора. Корпусу предстояло занять оборону на Волоколамском направлении.

16 ноября фашистские войска приступили к заключительному этапу операции «Тайфун», нанося по Москве мощные танковые удары. Кавалерийскому корпусу во взаимодействии с 316-й стрелковой дивизией генерала Панфилова было предписано занять оборону на Волоколамском направлении. Задача предстояла сложнейшая. По корпусу наносился удар трех танковых и одной моторизованной дивизий немцев. Генерал Рокоссовский запросил у штаба Западного фронта разрешения на отвод своих частей для организации обороны на новых позициях.

50-я кавалерийская дивизия тремя кавалерийскими полками в непрерывных боях три дня сдерживала наступление противника. Противник готовился к атаке, сосредоточив до 40 танков и 50 машин с пехотой.

Кавалеристы 4-го эскадрона под командованием заместителя политрука 37-го полка Дмитрия Михайловича Титова, спешившись, заняли позиции к западу от деревни Федюково. Эскадрон состоял из 44 казаков и имел на вооружении шашки, гранаты и бутылки с зажигательной смесью. А. Бурмагин пишет о том, что у них было два артиллерийских орудия. Но это не соответствует действительности. Утром 19 ноября 1941 г. на позиции, занятые казаками, обрушились немецкие танки. По приказу Титова коноводы отпустили лошадей на волю, что означало готовность выполнить приказ, но не отступить.

Казаки бросались на танки с гранатами и бутылками с зажигательной смесью, подпуская их на расстояние броска. Немцы непрерывно атаковали и заняли окраину деревни Федюково. Но контратакой 37-го кавалерийского полка были выбиты оттуда. Бой у деревни Федюково длился целый день. К вечеру казаками 4-го эскадрона было подбито 28 танков и уничтожено до роты пехоты противника. По донесению штаба 50-й кавалерийской дивизии командиру 3-го корпуса, 4-й эскадрон 37-го кавполка погиб полностью. Об этом пишет и Бурмагин.

Все знают о подвиге 28 панфиловцев, которые 16 ноября 1941 г. у разъезда Дубосеково совершили подвиг, остановив наступление немецких тан-

ков. Политрук Клочков тогда произнес ставшие призывом к бойцам слова: «Велика Россия, а отступать некуда! Позади – Москва!» А спустя три дня на этом же участке фронта подвиг панфиловцев повторили кубанские казаки. С той лишь разницей, что о панфиловцах знает вся страна, а о героях кубанских казаках мы не знали долгое время. Всего за три дня боев на Волоколамском направлении корпус генерала Доватора уничтожил 73 немецких танка.

27 ноября за боевые отличия в битве за Москву 3-й кавалерийский корпус был удостоен звания «гвардейский». Гвардейскими стали с изменением нумерации 37-й Армавирский, преобразованный в 9-й гвардейский, 43-й Новокубанский – в 19-й гвардейский, 47-й Лабинский – в 12-й гвардейский полки. Сам же 3-й гвардейский корпус вскоре был преобразован во 2-й гвардейский кавалерийский корпус.

В составе частей Красной армии корпус участвовал в контрнаступлении советских войск под Москвой. А 13 декабря части корпуса, прорвав оборону противника, вновь совершили рейд по тылам 4-й немецкой армии. В кровопролитных боях под Москвой кубанские казаки генерала И. А. Плиева понесли большие потери. В феврале 1942 г. командир 3-й гвардейской дивизии, сменивший И. Плиева, полковник Михаил Дмитриевич Ягодин обратился к секретарю Краснодарского крайкома партии Селезневу с просьбой направить в дивизию на пополнение кубанских казаков.

Казаки 4-го эскадрона в боях за Москву проявили мужество и героизм. Победа в Великой Отечественной войне ковалась в тылу и в сражениях на отдельных участках фронта. Но такие бои местного значения закладывали успех битвы под Москвой.

Наша задача на подвигах наших отцов и дедов, одержавших победу в Великой Отечественной войне, воспитывать у подрастающего поколения чувство гордости и долга верного служения Отечеству. Кубанские казаки храбро воевали на различных фронтах Великой Отечественной войны. Особенно отличились в боях на Кубани в августе 1942 г., когда 4-й кавалерийский Кубанский казачий корпус первым выполнил приказ № 227 «Ни шагу назад» без приказа командования. Москва 19 раз салютовала победам Красной армии, частям, отличившимся в боях, в том числе и кубанским казакам. Не случайно И. Сталин говорил, обращаясь к войскам: «Воййте так, как кубанские казаки!» Именно поэтому в параде Победы 24 июня 1945 г. приняли участие кубанские казаки.

19 ноября 2006 г. у деревни Федюково по инициативе кубанской казачьей общины, атаманом которой является Николай Геннадьевич Еремичев, кубанского землячества, председателем которого является казак станицы Вознесенской Юрий Федорович Азаров, при поддержке Правительства города Москвы на месте боя был воздвигнут мемориал казакам 4-го эскадрона. Мне довелось участвовать в этом памятном мероприятии. И с той поры

я ежегодно приезжаю в эти ноябрьские дни, чтобы почтить память подвига наших земляков – кубанских казаков. На мемориальных плитах указаны имена казаков эскадрона, погибших в этом бою, но не отступивших.

Однако спустя год на место боев приехал сын одного из казаков, участвовавших в том бою, – Филипп Николаевич Богдашко. Оказывается, его отец после этого боя выжил и вместе с тремя своими земляками дошел с боями до Берлина. Но на мемориале они значились как погибшие. Капитан первого ранга Ф. Н. Богдашко начал архивные поиски. На основании ведомостей денежного содержания 4-го эскадрона за ноябрь и декабрь 1941 г. стало ясно, а об этом сыну и отец говорил: 12 казаков погибли в том бою, 9 ранены, а 22 остались живы и продолжали воевать. Четверо из них с боями прошли до дня Победы и возвратились в родные станицы. Теперь мы знаем имена казаков, совершивших подвиг, защищая Москву. Нынешнему поколению кубанских казаков есть на кого равняться и кем гордиться.

*Т. Чайкин,
иерей, ответственный секретарь
Синодального комитета по взаимодействию с казачеством*

РОЛЬ ДОНСКИХ КАЗАКОВ-МИЛЮТИНЦЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

**(по материалам
д. ф. н., д. и. н. А. П. Скорика)**

Ваше Высокопреосвященство,
Уважаемый директор архива Андрей Константинович,
участники конференции!

Великая Отечественная война, 75-летие Победы в которой мы отмечаем в этом году, стала испытанием духа народа, демонстрацией его несломленности, величия и единства.

Военные события стали важным моментом на пути к реабилитации казачества, которое буквально за 20 лет до начала военных действий было подвергнуто политике расказачивания. 24 января мы вспоминаем эти трагические события. Во многих храмах служатся панихиды по погибшим атаманам и казакам. В эту скорбную дату на прошлой неделе председатель Синодального комитета по взаимодействию с казачеством митрополит Кирилл возглавил служение панихиды в Московском казачьем храме иконы Божией Матери «Отрада и Утешение». Во множестве стекается казачество, чтобы вознести заупокойные молитвы, вспоминая своих предков, пострадавших в годы лихолетья.

24 июня 1941 г. в станице Вешенской, провожая казаков в действующую армию, великий писатель Михаил Александрович Шолохов говорил: «В этой Отечественной войне мы будем победителями. Донское казачество всегда было в передовых рядах защитников священных рубежей родной страны. Мы уверены, что вы продолжите славные боевые традиции и будете бить врага так, как ваши предки били Наполеона, как ваши отцы били германские кайзеровские войска».

Донские казаки, являющиеся известными защитниками Отечества, принимали участие во многих знаковых событиях Великой Отечественной войны. Эти факты подробно рассматриваются современными историками. На исследовании директора Научно-исследовательского института истории казачества и развития казачьих регионов Южно-Российского государственного политехнического университета (НИИ ИК и РКР) ЮРГПУ (НПИ) имени М. И. Платова, доктора исторических наук, доктора фило-

софских наук, профессора Скорика Александра Павловича мне хотелось бы остановиться подробнее.

Исследователь известен своим фундаментальным подходом к рассмотрению истории казачества, его традиций и быта. Научные труды Александра Павловича отличаются глубинным подходом. Значительную часть составляют архивные документы, ранее не публиковавшиеся.

В своей работе «Милютинский казачий юрт: опыт исторической реконструкции» Александр Павлович Скорик рассматривает не только проблематику военной истории казачества, но и делает акцент на основных сюжетах, связанных с участием милютинцев в Великой Отечественной войне, с освобождением территории района от немецко-фашистских захватчиков, с выяснением материального и человеческого урона от оккупации, с развитием Милютинского района в послевоенный период.

Милютинская станица, как и Милютинский район, исторически населялись казаками, а их численность после событий Гражданской войны и установления советской власти была значительной.

Вступив в 1941 г. на советскую землю, немцы быстро прошли территории современных Молдавии, Белоруссии и Украины. Наступление шло быстрыми темпами. Вскоре их войска добрались и до границ нынешней Ростовской области, дореволюционной Области войска Донского.

Как и в других населенных пунктах страны, война прервала мирную жизнь жителей Милютинской станицы. Казаки не могли оставаться не у дел и одними из первых стали добровольно поступать на фронт, формировать отряды. Многие из них имели опыт участия в боевых действиях Первой мировой и Гражданской войн, немало было и тех, кто успел повоевать в советско-финляндской войне, принять участие в боях на Халхин-Голе.

1 июля 1941 г. в Милютинском районе сформировали истребительный отряд. Как ни странно это звучит, но начавшуюся войну широкие слои казачества и крестьянства ожидали. Видимо, накладывал свой отпечаток и активный процесс рассказывания, неустойчивость политики «за советское казачество», проводимой властями в предвоенные годы. Несмотря на открытую атеистическую политику советских властей, их противостояние традиционному обществу казаки проявили готовность защищать Родину, что они и доказали в годы Великой Отечественной войны. В то же время немало представителей казачьих сообществ Дона, чувствуя недоверие к большевикам и не желая забыть причиненные сталинским режимом обиды, остались верны антисоветским (и антиколхозным) настроениям.

На территории Милютинского района в период оккупации вели свою деятельность три партизанских отряда. В их состав входили бывшие бойцы и командиры из числа частей Рабоче-крестьянской красной армии, попавших в окружение, а также патриотично настроенные местные жители из казачьей среды, проявившие желание с оружием в руках бороться с оккупационным режимом.

Несмотря на отчаянное сопротивление Красной армии захват наступающими немецко-фашистскими войсками территории Милютинского района произошел в июле 1942 г. Для жителей настали тяжелые дни оккупации. Станицу Милютинскую освободили только 23 декабря 1942 г. части 1-го гвардейского механизированного корпуса Юго-Западного фронта.

Характерно, что в годы войны произошли послабления в плане ношения традиционной казачьей формы. Советские власти шли навстречу казачеству и хотели видеть в казаках союзников. Именно поэтому на фотографиях времен Великой Отечественной войны мы видим донцов в фуражках, гимнастерках и шароварах, хотя, как отмечали некоторые авторы, казаки-добровольцы в это время «надели казачьи папахи, украшенные наискосок кумачовой лентой». Это было важно психологически, укрепляло веру в лучшее, а наравне с начавшейся политикой по послаблению гонений на Церковь выступало для казаков мощным стимулирующим фактором.

В исследуемой работе указано на то, что после освобождения территории Милютинского района от немецко-фашистских захватчиков местные жители стали собирать средства на постройку эскадрильи «Донской казак». Вначале милютинцы рассчитывали на строительство одного самолета «Донской казак» и на 16 января 1943 г., то есть буквально через три недели как прогнали врага удалось набрать сумму 48 323 руб., почти половину от этого – 22 105 руб. – сдали жители Орловского сельского Совета. Данная акция была активно поддержана казачеством. Это было желание не только послужить Родине, но и отдать все за свободу родной земли.

Движение за строительство самолета «Донской казак» получило широкую народную поддержку среди простых колхозников, рабочих совхозов, административных работников района. Акция имела действительно народный характер. К благородной военно-патриотической инициативе милютинцев присоединились жители существовавшего тогда отдельно Селивановского района.

Не остались казаки в стороне и после освобождения района. Практически сразу после восстановления местных органов власти стали оказывать помощь семьям военнослужащих и инвалидам Великой Отечественной войны. В течение 1943–1944 гг. удалось собрать и раздать в качестве материальной помощи семьям военнослужащих и инвалидам Великой Отечественной войны 1 тонну 275 кг муки, 2 тонны 737 кг зернопродуктов, 3 тонны 757 кг овощей, а также выдать дополнительные пособия в общей сложности на сумму 17 153 руб.

Много казаков-милютинцев воевало в рядах Красной армии на фронтах Великой Отечественной войны. Всего за четыре года с территории Милютинского района призвали 7461 человека, скончались от понесенных ран и пропали без вести 4541 воин. Вернулись домой с войны только 2920 человек.

Высшей оценкой стойкости, мужества и самоотверженности казаков за годы Великой Отечественной войны стало присвоение семи кавалерийским корпусам и 17 кавалерийским дивизиям звания гвардейских. Возрожденная казачья гвардия с боями прошла от Северного Кавказа через Донбасс, Украину, Белоруссию, Румынию, Венгрию, Чехословакию, Австрию, Германию.

Высшей награды – Героя Советского Союза были удостоены двое милютинцев – защитники Одессы, получившие высокое звание за отвагу и мужество. Этой наградой отмечен и бывший селивановский комсомолец Алексей Тихонович Череватенко: за время Отечественной войны он совершил 360 боевых вылетов, в воздушных боях сбил 21 фашистский самолет. Семен Антонович Воликов получил высшую награду Советского Союза за успешное форсирование Днепра. За героический труд в годы Великой Отечественной войны 200 милютинцев награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Подобных героических примеров немало. Народ, объединенный желанием изгнать врага со своей земли, шел на мобилизацию, добровольно жертвовал имуществом «для фронта и для Победы». Пример же казаков Милютинского района может стать показателем для увеличения подобных исследований, носящих не только региональный, но и муниципальный характер, рассматривающий судьбу нашего народа, начиная от простого человека, его семьи, его родного села или города.

*А. Р. Новикова,
кадет 8-го казачьего кадетского класса
ГБОУ Школа № 1208 г. Москвы*

СУДЬБОНОСНЫЕ МОМЕНТЫ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

В июле 1942 г. началась самая знаменитая битва Второй мировой войны – Сталинградская битва. Это одно из важнейших сражений, считающееся переломным моментом Второй мировой и Великой Отечественной войн между Красной армией и Вермахтом. Она проходила с 17 июля 1942 по 2 февраля 1943 г. на современных территориях Воронежской, Ростовской и Волгоградской областей.

Около четырех миллионов солдат и офицеров сошлись в этой гигантской смертельной схватке между Германией и Советским Союзом. Более полутора миллионов из них остались на поле боя. В пятимесячном сражении погибло больше бойцов Красной армии, чем американцев за всю войну. Однако ко 2 февраля 1943 г. фашисты, окруженные в окрестностях города, сдались, и стало ясно, что на Восточном фронте наступил перелом, а значит гитлеровская армия уже не сможет полностью восстановить силы. Так решилась судьба Второй мировой войны.

Миллионы советских людей в годы Великой Отечественной войны встали на защиту своей Родины, и в первых рядах этих патриотов были казаки. С объявлением войны в казачьих областях быстрыми темпами началось формирование новых кавалерийских дивизий. Основная нагрузка по формированию дивизий в Северо-Кавказском военном округе легла на Кубань. С конца июня по начало августа 1941 г. было создано 9 призывных дивизий. Численность каждой составляла около 3000 человек.

Под Сталинградом советские кавалерийские соединения вводились в прорыв за танковыми корпусами. Их задачей было прикрыть фланги наступающих частей, то есть не дать взять танковые корпуса в кольцо. И эта задача была значительно сложнее, чем у представителей других родов войск. Даже сложнее, чем у казаков прошлого. Если до революции казаки шли в бой на своих конях, которых воспитывали сами, то кавалеристы Великой Отечественной ездили на конях, выращенных другими людьми. И сталкивались с рядом проблем, главной из которых было приручить коня, достигнуть с ним такого взаимопонимания и единства, какого казаки прошлого достигали годами. А ведь дореволюционным казакам не приходилось сталкиваться с танками. Рядовому пехотинцу, для того чтобы про-

---

тивостоять наползающей на него железной машине, надо было перебороть свой страх. А казаку-кавалеристу нужно было перебороть не только свой страх, но и страх коня.

В 2019 г. 8-К «Кадетский» класс школы № 1208 заинтересовался темой Сталинградской битвы. Благодаря директору нашей школы Малышевой Ларисе Юрьевне была направлена группа учащихся в город-герой Волгоград для изучения на местности этой темы. Было пройдено по 20 км в день по местам боевых действий, мы посещали музей с панорамой Сталинградской битвы, Мамаев курган, возлагали цветы к памятнику генералу Шумилову, в честь которого названа наша школа. С каждым пройденным нами километром мы все сильнее погружались в атмосферу тех лет и все больше проникались чувством гордости за людей, отстоявших этот город. Проанализировав всю проделанную работу, хотелось бы сказать, что каждый момент, день и час в том беспримерном противостоянии являлся судьбоносным.

*О. В. Рвачева,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры государственного управления
и политологии
Волгоградского института управления –
филиала РАНХиГС*

КАЗАЧЕСТВО СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В БОРЬБЕ С ФАШИСТСКИМИ ОККУПАНТАМИ: ПАТРИОТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ И ГЕРОИЗМ КАЗАКОВ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

О роли казачества в борьбе с врагом в период Великой Отечественной войны написано немало. Проблематика здесь весьма многообразна: от проявления патриотизма и героизма казаков на фронтах Великой Отечественной войны до создания казачьих боевых формирований в составе Вермахта и развития коллаборационизма, от форм сопротивления казачьего населения на оккупированных территориях до сотрудничества с немцами.

Исторические документы зафиксировали многообразие форм поведения населения, оказавшегося в период войны в оккупации. В основе этих форм лежали столь же многообразные настроения и психологические состояния: это страх, стресс, растерянность, желание приспособиться, возмущение, ненависть, желание отомстить и т. д. Все это приводило к различным действиям населения по отношению к оккупационным властям. К формам сопротивления относились: партизанское движение, подпольная деятельность конспиративных организаций, саботаж невооруженным населением мероприятий оккупационной власти.

Типологии форм коллаборационизма также различны: в зависимости от сферы деятельности выделяют военное, политическое, гражданское, административно-хозяйственное сотрудничество и др. Выявленные жизненные практики здесь позволяют говорить о том, что многие формы сотрудничества и взаимодействия с немцами определялись прежде всего установкой на выживание (например, работа в немецких учреждениях с целью получения продуктов питания и зарплаты).

С течением времени, по мере проявления все большего количества репрессий со стороны оккупантов к мирному населению, их ограбления, появления фактов угона населения в Германию, отношение населения к

немцам принимало все более негативный характер. Даже те, кто поначалу воспринял приход немцев как освобождение от власти большевиков, во многом изменили свое отношение к оккупантам: «Вот они освободители пришли и ограбили нас, а ведь при советской власти были у нас и коровы, да, и что греха таить, жили не плохо», «Я ждала немцев как бога, а что они делают? Грабят. Как бы от них поскорее освободиться».

В хуторах и станицах Сталинградской области, оказавшихся в оккупации, можно выделить следующие формы сопротивления населения оккупантам. Это саботаж при осуществлении сельскохозяйственных работ и выполнении различных рабочих повинностей. В качестве примеров можно привести следующие.

– Невыход на работу: «...Были массовые порки за невыход на работу. Порки были за отказ на работы на рубежах, на дорогах и т. д.».

– Порча имущества. Девушка-комсомолка, работавшая на комбайне, испортила мотор комбайна и зарыла ремень, а на допросе в комендатуре заявила: «Я комсомолка и не желаю работать на врагов моей Родины». За это ее избили и заперли в холодном сарае. Работница Тормосиновского маслозавода испортила растительное масло, предназначенное для отправки на фронт немецким солдатам.

Были случаи, когда казаки-колхозники производили уборку урожая и посев озимых, сохраняли до прихода Красной армии значительное количество хлеба, не отдав его немцам.

В спецсообщении начальника управления НКВД Сталинградской области отдельный раздел был посвящен советскому патриотизму молодежи в тылу врага. Приводились такие факты, как мужественное поведение разведчиков партизанских отрядов, попавших в гестапо, отказ комсомольцев выдать тех, кто поддерживал среди них связь с партизанским отрядом, переход местных жителей через линию фронта для передачи ценных сведений для Красной армии. Бригадир одного из колхозов, назначенный немцами старостой, организовал односельчан для починки советского самолета, который совершил вынужденную посадку, и помог ему вернуться в расположение советских войск. Население помогало выходящим из окружения красноармейцам, пыталось помочь едой военнопленным, укрывало раненых красноармейцев. Жители старались нередко помочь наступавшей Красной армии, чем могли. В Чертковском районе Ростовской области, когда немцы взяли местного жителя в качестве проводника для танков, он дал неправильное направление и все танки завязли. Другой местный житель будучи врачом оставил в больнице под видом частных лиц 17 красноармейцев.

Из отдельных высказываний жителей оккупированных районов и их действий складывается картина общих настроений населения осенью 1942 г.: «...Мы измучены, истерзаны, голодны, холодны, мы немцами по-

рабочены, но не побеждены. Мы еще полны верою в победу русских, и они победят», «...я потерял здоровье в борьбе за родину, но как бы тяжело мне ни было, я никогда не склонюсь перед немцем».

Активная форма сопротивления фашистским захватчикам – это деятельность партизанских отрядов. В Ростовской и Сталинградской областях из-за степного характера местности невозможно было создать крупные партизанские соединения, поэтому стали основное внимание уделять формированию подпольных организаций. К маю 1942 г. в Ростовской области было 63 партизанских отряда, общей численностью 2300 человек.

Практиковались небольшие диверсионные группы по 3–5 человек, которые вели самостоятельную работу, или небольшие отряды по 7–15 человек. Группы должны были быть хорошо вооружены, для них создавались материально-продовольственные базы. Был предусмотрен механизм легализации партизан, особенно в отношении коммунистов, комсомольцев и активистов, которые для этой цели должны были заранее уходить на жительство в другие населенные пункты и даже в соседние районы.

В документах по организации партизанского движения в Ростовской области отмечалось, что для этого должен применяться индивидуальный подбор, должны быть добровольное согласие для работы в тылу врага и строгая конспиративность (кандидатуры не должны знать друг друга). В отряды необходимо отбирать только преданных советской власти, мужественных и бесстрашных из числа коммунистов, комсомольцев и беспартийных, показавших уже себя в борьбе с оккупантами, «отметая от этого великого дела трусов, нытиков и маловеров».

В Сталинградской области к моменту вступления немцев в районы области было создано 34 партизанских отряда, 19 подпольных групп с общим количеством 879 человек, заложено более 60 продовольственных баз для партизан, в которые также закладывалось оружие. Партизанские группы начали действовать уже в августе 1942 г., после начала оккупации районов области. Они осуществляли нападение на склады, транспорт с грузом, минировали и взрывали дороги, уничтожали немецких солдат и офицеров, проводили разведывательную работу.

В ноябре 1942 г. был создан штаб партизанского движения на Сталинградском фронте, который вновь возглавил секретарь обкома партии Ф. В. Ляпин. В распоряжении штаба находились 11 партизанских отрядов, которые постоянно пополнялись новыми людьми. Так, штабом было направлено на Сталинградский фронт, а также в тыл противника с диверсионными заданиями 355 человек. Из них 140 погибли.

Известны многочисленные случаи героической борьбы партизан как в Ростовской, так и в Сталинградской областях. Один из партизанских отрядов, действовавший в Котельниковском районе Сталинградской области под командованием коммуниста Паршикова, был выслежен. Партиза-

ны на открытой местности почти двое суток отражали натиск регулярных военных частей, но все же были разбиты. Другой партизанский отряд под руководством секретаря райкома партии тов. Ткаченко, действовавший в Клетском районе, вел активные действия против немецких войск, в частности им удалось даже выгнать немцев из одного села. Партизанские отряды даже в сложных степных условиях нередко нападали на немецкие и румынские части, как например, в ноябре 1942 г. четыре партизанских отряда Верхне-Курумоярского и Котельниковского районов уничтожили небольшой румынский обоз. После этого на них была устроена облава.

Партизанские отряды и группы действовали в основном: в районе города Сталинграда, оказывая помощь 64-й и 62-й армиям, где действовали до 20 диверсионных групп; в районе Среднего Дона перед наступлением наших войск действовали пять разведывательных групп выполняя задания 65-й армии за что четыре партизана-разведчика награждены правительственными наградами-медалями; в районе с. Зимовники во взаимодействии с частями 51-й армии действовал партизанский отряд под командованием оперуполномоченного Штаба П. Д. Ершова, в количестве 60 человек; в районе с. Заветное действовал партизанский отряд в количестве 15 человек под командованием Войцеховского.

Наиболее известной героической страницей истории казачества является деятельность в период Великой Отечественной войны казачьих кавалерийских частей. В первые же дни войны на территориях Дона, Кубани, Ставрополя и Оренбуржья развернулась работа по формированию казачьих кавалерийских частей.

Здесь надо отметить, что в связи с планом механизации РККА незадолго до войны было принято решение расформировать кавалерийские части. Личный состав этих частей был передан в танковые и механизированные части. Однако с началом войны принимается решение о формировании 100 кавалерийских дивизий. В Северо-Кавказском военном округе (СКВО) формируется 17 кавалерийских дивизий. Из них: 9 кубанских, 5 донских, 1 кубано-терская, 2 ставропольских. Значительную часть личного состава этих дивизий составляли казаки.

С сентября 1941 г. начался уже призыв в кавалерийские части добровольцев непризывного возраста. Кавалерийские части в этот период формировались по территориальному принципу, таким образом в СКВО эскадроны формировались из жителей хуторов и станиц одного района, например, Ростовской области.

Наибольшую известность среди всех казачьих соединений периода Великой Отечественной войны получили 4-й Кубанский и 5-й Донской гвардейские кавалерийские корпуса, созданные на базе 17-го казачьего кавалерийского корпуса. Особо следует отметить, что эти корпуса были сформированы на добровольческой основе в Краснодарском крае, Ростовской и Сталинградской областях. Личный состав их состоял в основном

из казаков. Начальной целью комплектования этих казачьих частей была самооборона в борьбе с десантами противника. В документах отмечалось, что желающих вступить в формируемые казачьи сотни очень много.

В добровольческие кавалерийские части нередко приходили семьями. Более 50 % бойцов дивизии имели возраст более 40 лет. Казак И. Д. Зубенко прибыл на место сбора с женой, двумя дочерьми и 17-летним сыном. Вместе с 17-летним сыном прибыл в сотню 52-летний казак К. И. Недорубов. Приходили казаки, давно уже вышедшие из призывного возраста, как, например, 64-летний казак П. С. Бирюков, который настоял на своем включении в состав ополчения.

В частях народного ополчения была установлена строгая дисциплина. Так, из Ново-Анненского района в отдел пропаганды Сталинградского обкома ВКП(б) поступали информационные материалы о настроениях казаков-ополченцев из районов следующего содержания: «...Загорелось сердце советских патриотов. Десятки и сотни заявлений последовали от трудящихся района в ответ на призыв товарища Сталина. Железная воля, непоколебимая решимость в этих заявлениях. Откликаются ветераны Гражданской войны, воскресает молодость их. В хуторах, станицах Ново-Анненского района поднялись на борьбу с лютым врагом лихие казаки. Сотни заявлений стали поступать в районный комитет партии с просьбой зачислить их в районное ополчение. Казаки заготовили лучших коней, отточили клинки, выехали на военные занятия для тренировки, чтобы в новой схватке с врагом показать свою казацкую удаль. В хуторах проходили митинги, на которых выносились решения об организации народного ополчения».

Командование 5-го Донского корпуса обратилось с письмом к землякам Ростовской области. Письмо было опубликовано в газете «Молот» и содержало обращение к землякам и призыв встать в ряды гвардейцев всех, кто может держать шашку. Письмо было выдержано в духе казачьих традиций принятия важных письменных обращений, когда его подписывали самые достойные и уважаемые казаки. Это письмо также подписали командование корпуса и 16 самых уважаемых казаков¹. К июлю 1943 г. личный состав корпуса был пополнен. В корпусе было 10 481 человек, из них донских казаков – 7000. Население Дона собрало деньги на постройку танковой колонны и передаче ее 5-му гвардейскому казачьему кавкорпусу. Этими танками был укомплектован 71-й танковый полк.

Таким образом, несмотря на то что политика советской власти в отношении казачества нередко носила репрессивный характер, казачество в массе своей выступило в период Великой Отечественной войны на защиту Родины. Немецкому командованию, несмотря на все усилия, не удалось создать ситуацию массового добровольного перехода не сторону немцев.

---

¹ Курков Г. М., Трут В. П. Указ. соч. С. 270.

*Г. Сморгалов,
протоиерей, кандидат богословия,
руководитель епархиального отдела
по работе с казачеством,
войсковой священник Всевеликого войска Донского*

**ТРИ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ,
ТРИ ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЕ, ТРИ ВЕЛИКИЕ:
СТРАТЕГИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
КАЗАЧЬЕЙ МОЛОДЕЖИ И ОСМЫСЛЕНИЕ
ИСТОРИЧЕСКОЙ РОЛИ КАЗАЧЕСТВА
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 г.,
ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ 1914 г.
И ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ 1945 г.**

Кто уцелел – умрет, кто мертв – воспрянет.
И вот потомки, вспомнив старину:
– Где были *вы*? – Вопрос как громом грянет,
Ответ как громом грянет: – На Дону!
Что делали? – Да принимали муки,
Потом устали и легли на сон.
И в словаре задумчивые внуки
За словом: долг напишут слово: Дон.

М. Цветаева. 17 марта 1918 г.

Сегодня справедливая гордость за подвиги предков, стремление к знанию их культуры, подробностей жизни и быта стали мощным стимулом к возрождению казачества. Представление о долге, справедливом, истинном долге перед Отечеством, поддерживало казаков в годы коммунистического лихолетья, когда храмы были закрыты; именно оно устремляло их в бой, на защиту Родины, той самой России, на страже интересов которой вот уже без малого 450 лет стоит казачество. Но богоборческая власть подвергла тотальному уничтожению не только пастырей народных, но и народных героев, народную традицию, истребив все, что могло противодействовать, противиться колоссальному, еще не до конца осмысленному социальному эксперименту над народами России. И только после смерти многочисленных героев на фронтах Великой войны, только через понятие о долге, о со-

работничестве могут «задумчивые внуки» действительно вспомнить, какими были эти герои, почувствовать, в чем заключался их героизм, каков был строй их мысли, который привел к великому подвигу.

Сегодня мы живем в удивительное время, когда каждый миг, каждую минуту и день нашей жизни должно благодарить Господа за мирное небо над Россией, за то, что вот уже почти 75 лет наши станицы, села и города не жжет нечеловеческий враг, не собираются в небе гроздь моторов и не несут смерть на головы наших детей. Изучение, осознание целей, передача памяти о подвиге являются главными, определяющими в наше непростое время. В отличие от героев предыдущих эпох современный человек не понимает, что реальность в один момент может стать иной, если каждый миг нашей жизни мы ничего не делаем для созидания народной силы, если, создавая ее, мы не в Господе, то каждый миг этой нашей жизни мы катимся в пропасть беззакония и гибели, катимся в небытие. Каким же образом возможно сохранение памяти, привитие любви к Отечеству в среде казачьей молодежи через осмысление исторической роли казачества в истории России? Этот путь нам видится через реализацию четырех нижеизложенных стратегий.

Так, на наш взгляд, связь трех великих войн, Отечественной войны 1812 г., Великой войны 1914 г., которую сразу же стали называть Второй Отечественной (ведь еще не разразилась самая ужасная война 1941 г.), и Великой Отечественной войны, завершившейся в 1945 г., не столь очевидна, но должна быть эксплицирована, выведена на поверхность в качестве первой стратегии сохранения исторической памяти и воспитания молодых казаков. Отечественная война 1812 г. и война Великая Отечественная сопровождалась западными освободительными походами, но и в Великую войну вопрос об освобождении, о спасении балканских народов, спасении миллиона армян, проживающих в Анатолии, освобождении от политики Германии и Австро-Венгрии, окатоличивших территорию славянских народов в Польше, спасение всего славянского мира в этой войне от действий Германии, решение задачи с Босфором и Дарданеллами, освобождение Царьграда были главными задачами. И здесь совершенно в ином смысле видим мы роль и значение русской цивилизации, цивилизационную миссию России, мы начинаем видеть Великую Победу как Великую Победу народа, не режима, не заградотрядов. Мы видим и понимаем, что это борьба, это битва избранного для сохранения Православной веры народа, который противостоит злу. Эта духовная борьба до сих пор идет в наших сердцах, и славные примеры боевых операций казаков XX в., показавших силу традиции в новых военно-исторических реалиях, помогают и нам в духовной брани. Ведь сколь ни надеялись гитлеровцы на коллаборационизм в казачьей среде, он имел крайне малые и нежизнеспособные всходы на казачьей ниве. И в новых условиях по-прежнему вечны для современных носителей

казачьей традиции апостольские наставления, передаваемые свт. Димитрием Ростовским и выполняемые казачеством вот уже почти 450 лет со дня их начала служения Государству Российскому – «доброго дела желать».

Представители казачества явили мировому сообществу не только примеры желания доброго дела в XIX в., мученичества в начале XX в., но и стойкости, веры в победу в условиях безбожного государства, пример действительного и действенного, эффективного превосходства национальной воинской традиции, порожденной задолго до революции скрепами отечественной, русской культуры над природой двух беспощадных в своей ненависти к человеку режимов. Вспомним полную героических подвигов жизнь донского казака Константина Недорубова, награжденного тремя Георгиевскими крестами за участие в войне 1914 г., прошедшего сталинские лагеря, но вопреки всему ставшего Героем Советского Союза, героем знаменитой Кущевской атаки донских и кубанских казаков. Вспомним уральского казака Дмитрия Карбышева, прошедшего все войны начала XX в. – от Японской до Великой Отечественной, имевшего массу наград, в 1945 г., за три месяца до Победы, облитого водой на морозе, замученного и сожженного фашистами в концлагере Маутхаузен.

Мы хорошо знаем о гитлеровском нашествии, о душегубках и концлагерях. Но нелишне напомнить, что и война 1812 г., сама наполеоновская армия, ее наступление были следствием французской революции, принесшей смерть и разрушение европейским народам, бывшей самой по себе кровавым злодеянием, кровавым нашествием, и во Франции еще до палачей из СС для своего народа французские революционеры «придумали» сумочки из человеческой кожи, предметы для сна из человеческих волос. И поход русской армии для французов действительно был избавлением.

Коль скоро при рассмотрении первой воспитательной стратегии – эскалировании связи трех войн – мы показали, что события трех крупнейших геополитических событий минувших двух столетий являются не только не случайными, но и носят закономерный характер. Особое значение принимает и вторая стратегия патриотического воспитания казачьей молодежи: молодым казакам важно показать не просто умение казаков умирать на войне, но силу и значение духа народного, основанного на благодати Духа святого и веры православной и являющегося особым состоянием жизни народа, следовавшего традиционным православным ценностям. Некоторое время назад в Примиусье членами поискового отряда «Миус-фронт» обнаружены останки бойца 339-й стрелковой дивизии с ликами святых на черепе. По всей видимости, этот молодой солдат, идя в бой, клал на лоб венчик – тканевую ленту с изображениями святых, полагаемую обычно на лоб умершего. То есть он предполагал, что может умереть, но готов был сделать это, как делали до него его предки-казаки, в соответствии с духом

народным и действием благодати Духа Святого не страшась «жизнь положить за други своя».

Третьей стратегией должно стать описание жизни поколений, жизни казачьих родов. Когда молодой человек, разбираясь в генеалогии и истории своего рода, выяснит, например, что прадед его воевал на Балканах, воевал в Первую мировую, а затем был расстрелян, а дед его зарублен как атаман у своего собственного дома, тогда зримой для него станет трагедия, произошедшая с казачеством после 1918 г., когда осуществлялась целенаправленная политика геноцида казаков. Когда молодой человек будет знать, что его дед-казак погиб во время Куцевской атаки, Сталинградской битвы или битвы на Курской дуге, для него зримой и осязаемой станет Великая Отечественная.

И тогда вполне логичной видится четвертая стратегия – привитие молодым казакам и казачатам особого отношения ко всем трем освободительным войнам последних столетий. И к войне 1812 г., и к Великой войне 1914 г., и Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., не скрывшейся еще из нашей памяти в силу величайших жертв и лишений. Необходимо помнить и отмечать даты великих сражений, и не только юбилейные. Необходимо помнить имена героев всех войн, рассказывать об их подвигах, их жертве «за други своя», воспитывать молодое поколение на примерах этих героев, примерах верного и беззаветного служения своему Отечеству. И тогда станет видна и духовная битва, которую очень давно ведет Россия, и ее содержание, и осознаваемым для молодых людей станет тот факт, что ни у кого из нас нет морального права эту битву проиграть. В память о тех, кто погиб на фронтах Великой Отечественной, кто погиб в Великую войну 1914 г., в Отечественную 1812 г., ибо подвиг, совершенный ими во времени и пространстве земной истории, имеет и еще одно измерение – того истинного неба, которого удостоиваются только святые, и оно над временем, и над границами. И от того, насколько мы будем помнить наших предков, их мир, их веру, их жизнь, их уклад, настолько мы узнаем себя, современных и теперешних, и будем готовы отстоять жизнь и веру для будущих поколений.

В заключение хочется подчеркнуть, что и при осмыслении роли казачества в истории России, и при выстраивании приведенных воспитательных стратегий крайне важно опираться на основу – воцерковление казачества и участие всех казаков в Таинствах Церкви, являющихся залогом того, что «сегодня» для каждого казака превратится в «завтра». Ведь именно Таинство Евхаристии, жизнь в состоянии действующего Богочеловеческого организма дарует нам благодать Духа Святого, действием которого объясняются все самые лучшие свойства нашей души: религиозность и вера в Бога, независимость и свобода духа, доброта и одаренность талантам, патриотизм и готовность отдать жизнь за ближнего и Отечество.

*А. Г. Бурмагин,
кандидат исторических наук,
заместитель атамана Екатеринодарского казачьего отдела
Кубанского казачьего войска,
войсковой старшина*

УЧАСТИЕ КУБАНСКИХ КАЗАКОВ В ОБОРОНЕ КРЫМА В 1941–1942 гг.

Осенью 1941 – весной 1942 г. шесть соединений, сформированных на Кубани, – три стрелковых и три кавалерийских приняли участие в ожесточенных оборонительных боях на территории Крымского полуострова. Три из них, в том числе сформированная в Новороссийске 8-я бригада морской пехоты, приняли непосредственное участие в обороне Севастополя в октябре–декабре 1941 г.

В данной работе мы остановимся на истории трех отдельных кавалерийских дивизий, личный состав которых в большинстве своем состоял из подготовленных в довоенное время в территориальных частях кубанских казаков.

С началом боевых действий в Крыму в составе 51-й, а затем Приморской армии воевали отдельные 40-я и 42-я Кубанские кавалерийские дивизии.

40-я кавалерийская дивизия была сформирована 26 июля 1941 г. в станице Кушевской Краснодарского края в соответствии с постановлением ГКО № 1086 от 21.07.1941 г. и приказом Северо-Кавказского военного округа № 00190 от 21.07.1941 г. Дивизия имела в своем составе: 147-й (командир – полковник Собакин), 149-й (командир – подполковник Калужский) и 151-й (командир – майор Новиков) кавалерийские полки¹. Дивизией командовал дважды краснознаменец полковник Филипп Федорович Кудюров, который имел богатый боевой опыт, воевал в гражданскую, Великую Отечественную войну встретил 22 июня на Западном фронте, командуя 205-й мотострелковой дивизией, воевал в окружении, с остатками дивизии сумел выйти к своим.

42-я кавалерийская дивизия была сформирована в Краснодаре в соответствии с постановлением ГКО № ОРГ/2555, от 20.07.1941 г. в составе 141-го, 154-го (командир – подполковник Макаренко) и 156-го полков. Командиром дивизии был назначен выпускник академии имени М. В. Фрун-

---

¹ ЦАМО РФ: Справочник по боевому использованию кавалерийских дивизий за период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 2. Л. 31.

зе, полковник Василий Васильевич Глаголев. В межвоенное время В. В. Глаголев уже командовал кубанскими частями, был командиром полка, начальником штаба 12-й Кубанской казачьей территориальной кавалерийской дивизии. После войны, в апреле 1946 г., Герой Советского Союза генерал-полковник Глаголев был назначен командующим воздушно-десантными войсками¹.

Обе дивизии в составе 51-й армии участвовали в октябрьских боях на Турецком валу, у Армянска, на Ишуньских позициях. В конце октября вошли в состав Приморской армии генерал-майора И. Е. Петрова, до 31 октября сдерживали противника, обеспечивая левый фланг Приморской армии, а затем отступили к Севастополю. В боях понесли большие потери. Генерал Н. К. Рыжи вспоминал: «Некоторым частям, прибывшим в числе первых, досталось крепко... Две кавдивизии, вместе взятые, имели лишь полторы тысячи бойцов»².

13 ноября 1941 г. 42-я кавдивизия была расформирована, ее личный состав пошел на пополнение 40-й кавалерийской дивизии³. К 9 ноября 1941 г. объединенная 40-я кавдивизия заняла позиции в первом секторе обороны. В ее состав к началу боев за Севастополь входили 149-й (подполковник Калужский), 151-й (майор Обыденный) кавполки и 154-й кавполк (подполковник Макаренко) бывшей 42-й кавдивизии. Ранее входивший в дивизию 147-й кавполк в октябрьских боях попал в окружение и был разгромлен.

13 ноября противник перешел в наступление по всему фронту. 14 ноября подразделения 8-го полка НКВД, не выдержав натиска противника, оставили занимаемые позиции. Для их восстановления в сражение была введена 40-я кавдивизия. Ожесточенные бои продолжались до 16 ноября. С 17 по 20 ноября полки дивизии оборонялись на подступах к Балаклаве, затем были отведены в тыл на пополнение⁴.

17 декабря 1941 г. противник вновь начал наступление по всему фронту обороны, начался второй штурм Севастополя. В этих боях дивизия воевала на левом фланге армии, в полосе обороны 4-го сектора во главе с командиром 95-й стрелковой дивизии генерал-майором В. Ф. Воробьевым, проходившем от Дуванкоя до берега моря. Противник силами 22-й и части 132-й пехотных дивизий прорвал оборону 8-й отдельной бригады морской пехоты полковника В. Л. Вильшанского. 40-я кавдивизия получила приказ

---

¹ Великая Отечественная. Командармы: Военный биографический словарь. М., 2005. С. 43–45.

² Рыжи Н. К. На Севастопольских рубежах // У черноморских твердынь. Отдельная Приморская армия в обороне Одессы и Севастополя. М., 1967. С. 152.

³ Великая Отечественная 1941–1945 гг.: Действующая армия. М., 2005. С. 471.

⁴ Бурмагин А. Г. Кубанские казаки на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Краснодар, 2009. С. 229.

генерала Петрова нанести удар в направлении горы Азиз-Оба и восстановить передний край. По свидетельству начальника штаба, к началу контрнаступления в составе дивизии насчитывалось всего около 600 сабель¹. 149-й и 151-й кавполки с ходу контратаковали прорвавшиеся части немцев и отбросили их. Однако в этом бою погибли командир 151-го кавполка майор Н. А. Обыденный и ряд командиров эскадронов и взводов, возглавивших атаку.

Как отмечено в журнале боевых действий дивизии, комендант 4-го сектора генерал Воробьев, учитывая малочисленность 40-й кавдивизии, поставил задачу командиру 8-й бригады морской пехоты, к утру 18 декабря привести части бригады в порядок и занять оборону. Кроме того, на этот участок должен был подойти только что выгрузившийся в порту Севастополя 773-й стрелковый полк капитана Ашурова, входивший в недавно сформированную в Кабардино-Балкарии 388-ю стрелковую дивизию. Части была поставлена задача разгромить ударную группировку противника. Однако 8-я бригада так и не смогла привести свои части в порядок и лишь некоторыми подразделениями заняла рубеж обороны. 773-й полк также не вышел на указанную линию обороны. В 9.30 утра немцы предприняли атаку на неподготовленный рубеж обороны. В 11.30 к позициям наконец подошел 773-й стрелковый полк. Однако так и не развернувшись в боевые порядки, он был подвергнут артиллерийскому и авиационному налетам, потерял управление и разбежался...

Полковник Кудюров был вынужден ввести в бой свой последний резерв – 154-й кавполк (бывшей 42-й кавдивизии) подполковника Макаренко. Полку удалось приостановить наступление немцев, при этом были подбиты два танка противника. Потери составили до 80 человек, в бою погиб заместитель командира дивизии полковник Гайженко. Части объединенной кавдивизии, имея в наличии около 500 казаков, без резервов, были вынуждены оборонять рубеж обороны более 2,5 км². 19 декабря дивизии вновь, практически в одиночку, пришлось отражать вражеские атаки. Бои носили исключительно упорный характер, с тяжелыми потерями для обеих сторон.

20 декабря ночью противник неоднократно пытался вклиниться в оборону и окружить части дивизии, но это ему не удалось. Все атаки были отбиты. После часовой артподготовки в 12 часов дня немцы предприняли атаку на подразделения 149-го и 151-го полков, но и она была отбита кубанцами. Фашисты потеряли десятки убитых и еще один танк. До темноты была предпринята еще одна атака на 149-й и 154-й полки, но гитлеровцы вновь были вынуждены вернуться на исходные позиции. Казаки также понесли значительные потери, до 120 убитых и раненых. К концу дня в ря-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3570. Оп. 1. Д. 11. Л. 16 об.

² Там же. Л. 17 об.

дах дивизии осталось не более 300 человек боевого состава, занимающих 2,5-километровую оборону в районе долины реки Бельбек.

21 декабря 1941 г. после длительной артподготовки при поддержке пяти танков противник перешел в атаку против правофлангового 149-го кавполка. И только благодаря исключительному мужеству и героизму командиров и бойцов полка эта атака была отбита. До 16.30 было отбито еще три атаки противника. Однако после продолжительного артиллерийского налета противнику удалось повредить связь между штабом полка и его подразделениями, а также штабом дивизии и поддерживающими ее артиллеристами. В результате новой атаки изнуренный боями полк, оказавшись без поддержки артиллерии, не смог остановить противника. Немцы прорвались на стыке 149-го и 154-го полков. В бою погиб доблестный командир 149-го кавполка подполковник Калужский, остатки полка численностью до 80 человек были вынуждены отступить. Танковая группа и автоматчики, атаковавшие КП полка, вышли на КП дивизии. Работники штаба и комендантского взвода во главе с комдивом Кудюровым до наступления темноты удерживали занимаемые позиции. В этом бою погиб полковник Кудюров, лично руководивший отражением танковой атаки. Начальник политотдела Приморской армии генерал-майор Л. П. Бочаров так описывал этот бой: «Когда пять фашистских танков двинулись к командному пункту, командир дивизии полковник Ф. Ф. Кудюров сам встал к противотанковой пушке, наводчик которого был убит. Комдив подбил два танка. Снаряд третьего ударил в пушку и сразил полковника»¹. По решению генерала И. Е. Петрова полковник Кудюров был похоронен на Малаховом кургане. «Это была высшая посмертная почесть, какую мы могли оказать героическому комдиву. Казаки дорого отдавали свои жизни. По самым скромным и, вероятно, неполным подсчетам, они уничтожили в декабрьских боях до полутора тысяч гитлеровцев, надолго задержали на своем участке продвижение врага», отмечал бывший начальник штаба Приморской армии маршал Н. И. Крылов².

К 22 часам 21 декабря был организован новый КП дивизии, в командование которой вступил полковник И. С. Стройлов. Обескровленную дивизию, насчитывавшую не более 200 активных бойцов, нечем было заменить, и 22 декабря ее части, пополненные сборным отрядом из различных подразделений, вновь приняли бой, сражаясь до конца декабря 1941 г.

В боях 17–31 декабря 1941 г. 40-я кавдивизия, имевшая в своем составе к началу боев всего 600 бойцов, действовала на острие наступления 22-й пехотной дивизии немцев. Кубанцы с честью отражали атаки превосходящих сил противника, героически отстаивая буквально каждый метр

---

¹ Бочаров. Мужеству учили коммунисты // На Севастопольских рубежах. У черноморских твердынь. Отдельная Приморская армия в обороне Одессы и Севастополя. М., 1967. С. 190.

² Крылов Н. И. Не померкнет никогда. М., 1984. С. 388.

Севастопольской земли. Тяжелые потери не сломили боевого духа кубанских казаков, они отходили только по приказу командования. За шесть дней боев части фашистской дивизии, при поддержке танков, артиллерии и авиации, сумели отвоевать у горстки кубанцев лишь несколько километров сева­стопольской земли, потеряв при этом около двух тысяч своих солдат и офицеров.

Еще одна 72-я отдельная кавалерийская дивизия была сформирована в Краснодаре в соответствии с постановлением ГКО и директивой генштаба РККА № ОРГ/2/539006 от 11.08.1941 г. с 20 августа по 1 ноября 1941 г. В состав дивизии вошли 190-й Славянский, 193-й Белореченский и 195-й Тимашевский кавалерийские полки и другие подразделения. Личный состав дивизии формировался преимущественно из числа кубанцев различных районов Краснодарского края и во многом состоял из кубанских казаков. Командовал дивизией герой Гражданской войны, кавалер трех орденов Красного Знамени В. И. Книга.

По сведениям начальника штаба дивизии подполковника Пичарова состав дивизии на май 1942 г. насчитывал 4684 человека, в том числе начальствующего состава – 418, младшего начальствующего состава – 769 и рядового состава 3497 человек. Кроме того, 7 легковых, 47 грузовых автомашин, 12 средних и 7 малых бронемашин, 34 орудия различного калибра, 68 минометов, 48 станковых, 146 ручных и 10 зенитных пулеметов и другое вооружение¹.

В мае 1942 г. дивизия участвовала в обороне Ак-Монайских позиций и Турецкого вала, успешно прикрывала отступление советских войск, сдерживая врага, рвущегося к Керчи. В оперативной сводке Крымского фронта говорилось: «Хорошо показала себя 72-я кавалерийская дивизия генерала В. И. Книги. Спешенные конники, обороняясь в полосе 11 километров, на не оборудованной в инженерном отношении местности, мужественно дрались с врагом, которому лишь к исходу дня удалось пробить бреши в обороне дивизии. Но с помощью стрелковых бригад, направленных сюда Козловым (командующий фронтом. – А. Б.) из своего резерва, наступление врага удалось приостановить»².

Наиболее полные сведения об этих ожесточенных боях приводятся в Докладе о боевых действиях 72-й отдельной Кубанской кавалерийской дивизии. В течение 9, 10 и 11 мая части дивизии вели упорные оборонительные бои, часто переходящие в контратаки. 11 мая в связи с прорывом немецких частей через Турецкий вал, который обороняла фактически одна 156-я стрелковая дивизия полковника Алиева, был получен новый приказ занять оборону в районе Орта-Эли. Марш был проведен в дневное вре-

¹ Справочник по боевому использованию кавалерийских дивизий за период Великой Отечественной войны 1941–45 гг. Т. 3. Л. 5.

² Невзоров Б. И. Май 1942-го: Ак-Монай, Еникале // Военно-исторический журнал. 1992. № 8. С. 47.

мя под бомбежкой, к 15.00 часам 12 мая части дивизии заняли указанные позиции. Позднее сюда стали прибывать курсы младших лейтенантов, курсанты летных школ и разрозненные части отступавшей 44-й армии. 72-я кавалерийская дивизия усилила южный сектор обороны Турецкого вала. В течение двух суток кавалеристы вели успешные бои с двумя полками пехоты противника, наступающих при поддержке танков. Однако 13 мая танки и мотопехота противника прорвались в центре позиций, на участке обороны 143-й стрелковой бригады. Казаки были вынуждены отступить. Генерал Книга так рассказывал об этих боях: «В связи с прорывом частей противника в районе Турецкого вала и выходом в направлении Ивановка, Андреевка от командира 156 сд. полковника Алиева получил приказ отходить в направлении Чурбаши с дальнейшим поворотом на Керчь. Части дивизии до 13–14.00 14 мая 1942 г. продолжали вести оборонительные бои и с этого времени начали отход с боями в направлении Чурбаши-Керчь, продолжая сдерживать наступающие части противника на рубежах: Чурбаш, оз. Чурбашское, Александровка, Камыш-Бурун, Солдатская Слободка»¹.

Около 14.00 часов 14 мая группа танков и автоматчиков противника атаковала район обороны 417-го полка 156-й стрелковой дивизии, который в этот момент окапывался юго-западнее села Чурбаши. В районе Александровки погибли начальник штаба дивизии полковник В. Ф. Архипов и комиссар штаба батальонный комиссар Кричевский. В районе деревни Гурба-Татарск командир дивизии полковник Ахмед Али Мелик Оглы Алиев получил тяжелое ранение, был оставлен своими бойцами на поле боя в бессознательном состоянии. Оборона рухнула. Во второй половине дня 14 мая танки и автоматчики противника прорвались к горе Митридат, которая возвышалась над Керчью, а также захватили Солдатскую Слободу, бочарный завод и вышли к берегу Керченского пролива, отрезав наши части в районе Камыш-Буруна. Однако уцелевшие подразделения 156-й стрелковой дивизии, совместно с казаками 72-й кавалерийской дивизии и 276-м стрелковым полком НКВД, перешли в атаку и выбили фашистов из Слободы и вершины Митридата².

К 18.00 14 мая 1942 г. части дивизии заняли следующие позиции: группа под командованием заместителя комдива подполковника Миллерова в составе 195-го, 190-го полков и 4-го эскадрона 193-го полка в районе крепости Керчь. 193-й полк и один эскадрон 190-го полка в районе западной окраины Керчи, высота 108.4.

Группа подполковника Миллерова удерживала оборону в крепости Керчь с 18.00 14 мая до 2.00 16 мая 1942 г., неоднократно переходя в контратаки. Дальнейшая оборона была невозможна, так как комендант крепости получил приказ на взрыв артиллерийских складов военно-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 215. Оп. 1183. Д. 80. Л. 2.

² ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 34. Л. 51–53; Центральный военно-морской архив (ЦВМА). Ф. 1087. Оп. 5. Д. 1025. Л. 196–196; Д. 1438. Л. 196.

морской базы. Взрыв был произведен в 2.30 16 мая. К этому времени по приказу Миллерова казачьи части были сняты с обороны и сосредоточены в районе переправы. Все огневые средства и часть живой силы были выброшены на высоты с задачей прикрыть переправу. Переправа группы подполковника Миллерова на Таманский полуостров началась в 2.00 16 мая 1942 г. и продолжилась до 16.00 18 мая 1942 г.¹

Старая крепость, в районе Ак-Бурну, в которой располагались части Керченской военно-морской базы, играла видную роль в обороне Керчи, на ее территории было много артиллерии, хороших подземных укрытий, складов боеприпасов и другого военного имущества. Руководил обороной крепости комиссар Керченской военно-морской базы полковой комиссар В. А. Мартынов, который дал высокую оценку действиям казаков Миллерова. Он вспоминал: «Худощавый, с отличной строевой выправкой, Миллеров не расставался со своей кавказской шашкой. Он не тратил время на лишние рассуждения и расспросы и того же требовал от подчиненных»².

Кубанские казаки сражались в крепости в пешем строю, коней старались по возможности укрывать от бомбежек и обстрелов. Когда поступил приказ об эвакуации гарнизона крепости, возможностей для эвакуации лошадей не было. От командования поступил приказ – уничтожить оставшихся лошадей. Начальник политотдела базы батальонный комиссар Ф. В. Монастырский вспоминал: «Настал час, когда кавалеристам приказали уничтожить коней, эвакуировать их не было возможности, а оставлять врагу нельзя. Люди нахмурились. Это были преимущественно кубанцы, природные конники. Стрелять в коней они отказались наотрез. В эту минуту я видел у них на глазах слезы. Без коней, тяжелым шагом поднимались конники на палубы уходивших кораблей. Отряд автоматчиков получил приказ пристрелить лошадей, сиротливо бродивших по изрытому воронками двору крепости...»³

Остальные части дивизии под командованием комдива В. И. Книги к 17 часам 14 мая вышли на западную окраину города Керчи, где по приказу командующего 44-й армией вели оборонительные бои. Связь с группой подполковника Миллерова с 18.00 14 мая 1942 г. была прервана. В течение 14, 15, 16, 17 и 18 мая казаки вели оборонительные бои в районах: Аджимушкой, Баксы, Маяк, Каменоломни, завод Войкова и Опасная, сковывая наступающие части противника и нанося ему большой урон в живой силе и технике.

16 мая 1942 г. около 16.00 часов на своем командном пункте генерал В. И. Книга был сильно обожжен упавшим вблизи сбитым самолетом и вскоре был эвакуирован на Тамань. В командование дивизией, то есть ее

¹ ЦАМО РФ. Ф. 215. Оп. 1183. Д. 80. Л. 2–3.

² Мартынов В., Спахов С. Пролит в огне. Киев, 1984. С. 104.

³ Монастырский Ф. В. Земля, омытая кровью. М., 1961. С. 8.

частью, вступил полковой комиссар Дроздов. Подразделения дивизии участвовали в последних боях в Керчи, а затем были организованно эвакуированы на Тамань.

Начиная с 18 мая эвакуация в светлое время суток проходила под постоянным огнем как артиллерийско-минометным, так и стрелковым. Последние защитники Керчи во главе с полковником Меньшиковым были вывезены из района Еникале в ночь на 20 мая 1942 г. Эвакуируемые части несли значительные потери при переправе через Керченский пролив.

Командование дивизии небезосновательно отмечало, что в целом части 72-й отдельной Кубанской кавалерийской дивизии показали высокую стойкость и, переходя организованно, в полном порядке от рубежа к рубежу, сохранили свою боеспособность вплоть до переправы в район Тамани и косы Чушка.

В условиях хаотичного, панического отступления многих частей фронта генерал Книга отмечал, что «характерной особенностью всего личного состава дивизии явилось то, что красноармейский состав держался возле своих командиров, а командно-политический состав был при своих частях и подразделениях... Все части дивизии из боев вышли со своими знаменами, за исключением 195-го кавполка, знамя полка утонуло вместе с баркасом от прямого попадания авиабомбы»¹.

Потери дивизии за десять дней непрерывных боев составили более пятидесяти процентов. Так, после переправы на Тамань личный состав дивизии насчитывал лишь 2146 человек, в том числе начальствующего состава 255, младшего начальствующего состава 396 и рядового состава 1495 человек, что составляло соответственно 61, 51,4 и 42,7 % от общего количества личного состава дивизии до начала боев.

Кавалеристы в течение десяти дней не выходили из боев, подвергаясь атакам противника, как на земле, так и с воздуха. Вместе с тем кубанские казаки не поддались всеобщей панике, царившей в те дни в частях и соединениях Крымского фронта, они сдерживали врага до полной эвакуации советских частей с территории Керченского полуострова. Согласно сведениям командира дивизии, за время боев части дивизии уничтожили 18 самолетов, 16 танков и большое количество живой силы и техники противника².

Все Кубанские казачьи соединения в оборонительных боях в Крыму в 1941–1942 гг. с честью выполнили свой воинский долг, вписав еще одну героическую страницу в летопись ратной славы кубанского казачества.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 215. Оп. 1183. Д. 80. Л. 3–4.

² Там же. Л. 4

*В. И. Степанченко,
атаман Обско-Полярной казачьей линии,
полковник СКР, депутат ЗС ЯНАО,
гвардии подполковник в отставке*

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ. ЭТО НУЖНО НЕ МЕРТВЫМ – ЭТО НУЖНО ЖИВЫМ!

В 2020 г. предстоит великий праздник – 75 лет Победы в Великой Отечественной войне. В нашей семье отношение к этому событию и другим событиям в истории Отечества сложилось давно и прочно. Я родился после Великой Отечественной войны в середине прошлого века в семье кубанских казаков из станицы Пашковской, ведущих свой род с 1780 г.¹ Как мне удалось установить, мои прародители участвовали во многих войнах, в том числе воевали на Кавказе, а также в годы Первой мировой войны. Мой отец, как и мой дед, воевал в годы Великой Отечественной войны. Они оба были командирами зенитных орудий. Мне довелось служить Отечеству в годы «холодной войны» в Северной группе войск. Службу окончил гвардии старшиной. В настоящее время в отставке, имею звание гвардии подполковника.

Отец, Иван Сергеевич Степанченко, в годы Великой Отечественной войны сержант, защищал небо над Днепрогэсом в составе батареи 1884-го зенитно-артиллерийского полка противовоздушной обороны. Его батарея стояла на о. Хортица, где исторически находилась часть Запорожского казачьего войска, впоследствии переселенного царицей Екатериной II на берега Черного моря, образовав сначала Черноморское казачье войско, а далее на Кубань, создав уже Кубанское казачье войско. Кстати, есть историческая запись 1649 г. о казаках войска Запорожского Бутурлинского полка, в которой говорится о Василии и Федоте Степанченко – казаках храбрости невероятной. Возможно, это имеет отношение к моему роду, но точного подтверждения этому – я пока не нашел.

Во время войны отец был награжден медалями «За боевые заслуги»² и «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–

---

¹ Степанченко В. И. На рубеже веков. Ч. I. Родословная. Знаем, помним и сохраним для потомков. СПб., 2012. С. 6–50.

² Приказ по 1884 зенитному полку от 30 апреля 1945 года № 02/Н Действующая армия (сайт Министерства обороны РФ «Подвиг народа»).

1945 г.», а также почетным знаком «Отличный артиллерист». Имел сбитый немецкий самолет-разведчик. Домой в станицу Пашковскую вернулся в 1946 г. После войны освоил летную профессию и работал в гражданской авиации. Выполняя полеты в Запорожье, при заходе на посадку он видел окопы батареи и в том числе своего орудия. В мирной жизни он был награжден медалями: «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооруженных Сил СССР», «За доблестный труд», «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «70 лет Вооруженных Сил СССР», двумя медалями (бронзовой и серебряной) участника ВДНХ, медалью «Ветеран труда», а в 1986 г. уже посмертно награжден орденом «Отечественной войны» второй степени, который пришлось получать мне. Последнее его воинское звание – старший лейтенант Военно-воздушных сил СССР. И только после его смерти я узнал, что во время войны он был контужен, скрывая это не только от медкомиссий, но и от домашних¹.

Мой дед, Сергей Сергеевич Степанченко, войну начинал командиром отделения в 10-м Кубанском кавалерийском полку, а с апреля 1942 г. продолжал воевать уже командиром зенитного орудия в 50-м Гвардейском дивизионе ПВО 5-го Донского Гвардейского² Краснознаменного³ Будапештского⁴ казачьего кавалерийского корпуса. Знамя этого корпуса было представлено на параде Победы в Москве 24 июня 1945 г.⁵ Боевой путь корпуса описан в книге Пятницкого В. И., воевавшего в его составе⁶. Гвардии старший сержант защищал Северный Кавказ, освобождал Приазовье, города Мариуполь, Волноваха, Чаплино и Барвенково. Участвовал в окружении немецко-фашистской группировки в районе городов Звенигородка и Шполы, в уничтожении окруженных немецких войск в районе Корсунь-Шевченковского плацдарма. На территории Румынии освобождал город Роман, в Венгрии города: Дебрецен, Ньиредьхаз, Надьканеж и ее столицу Будапешт. Его боевой путь проходил и по Югославии. А войну Сергей Сергеевич завершил в Австрии. После войны до пенсии работал в 218-м Краснодарском авиаотряде авиатехником, обслуживая легендарные По-2, на которых в годы войны летали на ночные бомбардировки фашистских войск девушки. И я до сего дня помню запах и звук мотора этого дере-

¹ Степанченко В. И. Указ. соч. С. 23.

² Гвардейское наименование присвоено корпусу 27 августа 1942 г.

³ Орденом Красного Знамени корпус награжден 12 февраля 1944 г.

⁴ Наименование корпусу присвоено 5 апреля 1945 г. Воскобойников Г. Л. Советская конница в Великой Отечественной войне. М., 2008.

⁵ Боевые знамена на Параде Победы: Каталог. М., С. 101–108.

⁶ Пятницкий В. И. Казаки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 2007.

вянного труженика и ночного бомбардировщика. В мирное время деду вручили орден «Отечественная Война» второй степени. Были у него и медали: «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «70 лет Вооруженных Сил СССР», «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Кроме того, награды за труд – две серебряные и одна бронзовая медали участника ВДНХ¹, а также ряд почетных грамот от командования Краснодарского авиаотряда. Среди наград есть карманные часы «Молния» 1956 г. выпуска, которые и сейчас идут секунда в секунду, напоминая мне о нем.

К сожалению, история моего деда по материнской линии трагична. Кирилл Миронович Яковенко также родился в станице Пашковской. Из казаков. Образование – пять классов. Служил в Красной армии командиром орудия. С 1931 г. проходил службу начальником автохода Краснодарской городской пожарной части. В 1942 г. во время воинской службы по навету политрука был осужден за то, что якобы высказывал бойцам следующие слова, которые я прочел в его деле: «В капиталистических странах, говорят, рабочим плохо, а у нас хорошо, потому что нельзя говорить. Хочешь, не хочешь, “а жить стало лучше и веселее”»; «Советское правительство до такой степени додумалось, что начало брать деньги за обучение. Вот Вам и учишь, обратно вышли на старый лад, все богатые сумеют выучить своих сыновей, а наш брат останется в станице Пашковской»; «Красная армия не обеспечена вооружением, питанием, кормят плохо, одевают плохо, в Армии измена среди командно-начальствующего состава, и потому наши все время отступают». Хотя в протоколе трибунала я читал об угрозах со стороны следователя и то, что он эти слова не говорил².

Но военный трибунал войск НКВД³ 15 июня 1942 г. приговорил его по статье 58-10 части 2-й Уголовного кодекса РСФСР за антисоветскую деятельность к восьми годам лагерей и трем годам поражения в правах. Он был этапирован на строительство дороги Саратовской области. Умер 11 ноября 1942 г. в Приволжском исправительно-трудовом лагере НКВД СССР, согласно записи в деле, от пеллагры – истощения. Погребен на кладбище села Широка. Сохранилось ли место захоронения до настоящего времени, неизвестно⁴. И только 15 сентября 1989 г. Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР признала обвинение необоснованным и реабилитировала

¹ ВДНХ – Выставка достижений народного хозяйства СССР.

² Из личного дела осужденных Яковенко К. М. и Тарана С. М., 1942 г. (Автор ознакомился с материалами дела 26 мая 2000 г. в Салехарде в помещении ФСБ РФ по ЯНАО).

³ НКВД – Народный комиссариат внутренних дел.

⁴ Архивная справка Информационного центра Управления внутренних дел по Саратовской области, г. Саратов, 3 февраля 1999 г. № 18-6/С-3. Ф. 37. Оп. 11. Д. 9593.

моего деда на основании отсутствия состава преступления¹. Но я считал и считаю его участником Великой Отечественной войны.

Мое станичное детство проходило на фоне не так уж давно закончившейся войны, и игрушками у нас были военные трофеи, которые мы подбирали на местах прошедших боев. Это разные штык-ножи как наши от трехлинейек, так и немецкие, пулеметные ленты, патроны, ржавые пистолеты, гранаты (порой не взорвавшиеся). А также каски, фляжки, котелки, солдатские ложки, немецкие монеты, да мало ли что из арсенала войны. У многих были отцовские награды, которые тогда раздавались детям. Кроме того, дед Сергей выстрогал мне из дуба полноразмерную копию казачьей шашки, которой я очень гордился и сражался в ребячьих играх. Вот этот скарб и был у каждого станичного мальчика. Бывало, кто и подрывался, но таким было наше детство.

Что касается празднования Дня Победы, так были времена, когда этот праздник, по сути, на государственном уровне не отмечали, так как он был рабочим днем. Но в семьях его помнили. Отмечу одну особенность – тогда ветераны-фронтовики свои награды не носили. Я только после гибели деда в 82 года увидел его награды, а они ведь были весомыми. Медали: «За отвагу», «За боевые заслуги»², «За оборону Кавказа», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Но я никогда не видел, чтобы мой дед их надевал. Да, собственно, и отец начал носить награды уже в конце 1960-х годов.

Но отношение к их заслугам у нас в семье святое. Награды отца и деда после их ухода из жизни всегда висели в рамках в детской комнате перед столом. И наши четверо детей, делая уроки, видели их. Сыновья тоже прошли воинскую службу – старший в спецподразделениях внутренних войск, а младший в морской пехоте Северного флота. Воинские награды отца и деда висят и сейчас, теперь уже для внуков, которых пока восемь. И я считаю, что такое ненавязчивое отношение дает больше плодов и вызывает у детей интерес. Там же висят и установленные по архивам награды предков. К сожалению, в былые времена одно только упоминание о казачьих корнях могло иметь негативные последствия. Поэтому люди прятали

---

¹ Письмо УФСБ РФ по Краснодарскому краю. Краснодар, 17 ноября 1998 г., № 1/1/6-С-1594.

² Награжден приказом по 12-й Гвардейской Красно-Знаменной Донской казачьей кавалерийской дивизии от 7 октября 1943 г. № 014/н. Командир дивизии Гвардии полковник Григорович. В наградном листе отмечено, что командир орудия зенитной батареи 50-го Гвардейского дивизиона ПВО, гвардии старший сержант Степанченко Сергей Сергеевич в боях 8 сентября 1943 г., умело командуя орудием, проявив мужество и стойкость, в совместной стрельбе сбил два самолета противника. Достоин награждения медалью «За боевые заслуги». Командир 50-го Гвардейского дивизиона ПВО гвардии капитан Сухоруков. Источник: сайт Министерства обороны «Подвиг народа».

свидетельства о своем отношении к казачьему роду. Я ведь только при поисках родословной обнаружил упоминание о таких наградах предков, как серебряная медаль «За покорение Западного Кавказа», бронзовая медаль «В память войны 1853–1856 годов», крест «За службу на Кавказе»¹, бронзовая медаль в память 300-летия царствования Дома Романовых. А один из предков, согласно архивной справке из Санкт-Петербурга, «за отличия, оказанные во время военных действий Майкопского и Адагумского отрядов и во время движения в ноябре 1857 за Кубанью» был награжден Георгиевским крестом IV степени под номером 538² Таков результат ненавязчивого воспитания патриотизма на примерах героизма родных и близких, воевавших за Отечество в разные периоды его истории.

Я считаю, что составление и знание родословной – это важнейший патриотический принцип воспитания молодого поколения, основанный в первую очередь на истории конкретных примеров своей семьи. Там есть все: и радость, и горе, и заслуги, отмеченные и неотмеченные, и жизнь, и гибель за Отечество. Этим я и занимаюсь по жизни. Пример этого активное участие в поиске материалов о 483-м пехотном Обдорском полке, воевавшем на Северном фронте в 1916–1918 гг. Мне и моим соратникам – краеведам и казакам, довелось приложить массу усилий в поисках архивных документов и в изготовлении мемориальной плиты воинам этого подразделения. 9 ноября 2019 г. при стечении казаков, кадетов, старшего и младшего поколения салехардцев она была установлена у храма в Обдорском остроге. Это событие освятил своим присутствием архиепископ Салехардский и Ново-Уренгойский Николай. Нам удалось установить и часть фамилий солдат из сел Обдорск (в те годы так назывался Салехард), Мужы и Хэ и 118 фамилий солдат этого полка, награжденных Георгиевскими крестами IV степени³. Разве это не достойно памяти и не играет на воспитание подрастающей молодежи? Учитывая это, еще в 2014 г. казаки Обско-Полярной казачьей линии учредили памятный крест, посвященный Первой мировой войне, – «ПОМНИМ и СКОРБИМ»⁴, который вручался потомкам участников Первой мировой войны. Мы участвовали в сборе средств на строительство памятника в Москве героям Первой мировой войны. А в

---

¹ Архивная справка из Государственного архива Краснодарского края «О родословной семье казаков Степанченко станицы Пашковской» от 1.09.2003 г. № 88-г, г. Краснодар.

² Архивная справка от 20.11.2003 г. из Российского государственного исторического архива, г. Санкт-Петербург.

³ Патрикеев С. Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. Т. 4–14. М., 2013.

⁴ Приказ по Обско-Полярной казачьей линии Сибирского казачьего войска Союза казаков России от 10 марта 2014 г. № 7 «Об учреждении памятного знака Обско-Полярной казачьей линии Сибирского казачьего войска Союза казаков России «ПОМНИМ и СКОРБИМ». Архив ОПКЛ.

этом году активно пропагандируем на своем казачьем сайте «Летка.РФ» сбор фотографий и сведений об изображенных на них родных и близких, участниках Великой Отечественной войны, которые будут размещены в строящемся главном храме Вооруженных сил РФ. Кстати, казаки ОПКЛ участвуют и в сборе средств на его постройку. Вот вам и связь времен.

Отмечать или не отмечать День Победы, как чествовать наших семейных героев живых и павших в разных войнах – вопрос в нашем роду никогда не стоял. Это делалось и будет делаться всегда. Меняются здесь только формы. К примеру, в 2010 г. еще не было Всероссийского движения «Бессмертный полк», мы с казаками собрали военные фото наших отцов, дедов, матерей и выходили на праздник 9 мая с их портретами на бейджах, считая для себя наградой надеть на казачий мундир этот знак¹. А когда это движение закрепилось, тогда мы сделали большие портреты участников войны, с которыми принимаем участие в городских шествиях, при этом не снимаем и наши бейджи. К этому привлекаем и учащихся кадетских классов казачьей направленности средней общеобразовательной школы № 4 города Салехарда. А в 2018 г. приказом атамана ОПКЛ по инициативе первого атамана ОПКЛ Зайцева Г. И. был учрежден памятный нагрудный знак «Потомок участника Великой Отечественной войны»², который официально вручается потомкам. Таких знаков вручено уже около 300 и не только россиянам. В ноябре 2019 г. поступила заявка от казаков из Чехии, которые заказали 200 этих знаков. Работа в этом направлении продолжается. Мне, как депутату Законодательного собрания Ямала, при поддержке ветеранов и казаков удалось на законодательном уровне добиться в автономном округе установления ветеранского статуса «Дети войны»³. Но и в этом направлении есть еще чего добиваться. Это тоже наглядный вклад к 75-летию Победы, чтобы помнили!

---

¹ Степанченко В. И. Дела важнее слов. Люди, события, факты из истории современного казачьего возрождения на Ямале. 1990–2017 годы. СПб., 2019. С. 183.

² Приказ по ОПКЛ Сибирского казачьего войска СКР от 30 марта 2018 г. № 14 «Об учреждении памятного нагрудного знака Обско-Полярной казачьей линии Сибирского казачьего войска Союза Казаков России «Потомок участника Великой Отечественной войны». Архив ОПКЛ.

³ Закон ЯНАО от 26.05.2015 № 54-ЗАО «О внесении изменений в Закон Ямало-Ненецкого автономного округа «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Ямало-Ненецком автономном округе» и статья 13 закона Ямало-Ненецкого автономного округа «О государственной социальной помощи в Ямало-Ненецком автономном округе» // Красный Север. Спецвыпуск № 37/1. 04 июня 2015.

*А. В. Казанцев,
протоиерей, председатель Отдела
по взаимодействию с Енисейским казачеством
Красноярской митрополии, войсковой священник
Енисейского войскового казачьего общества,
заместитель председателя
Общественного совета при МУ МВД «Красноярское»,
член Комиссии по вопросам помилования
при Правительстве Красноярского края,
настоятель храма великомученика
и целителя Пантелеимона
при Городской клинической больнице № 20
имени И. С. Берзона*

МИХАИЛ ЮШКОВ: МАТРОСОВСКИЙ ПОДВИГ СИБИРСКОГО КАЗАКА

Ваше Преосвященство! Досточтимые отцы! Братья-казаки! Организаторы и участники направления «Церковь и казачество: пути воцерковления и сотрудничества» XXVIII Международных Рождественских образовательных чтений!

В этом году Чтения посвящены особой, дорогой сердцу всякого русского человека теме – 75-летию Победы нашего народа в Великой Отечественной войне. Тысячи и миллионы людей отдали ради нее свои жизни, чтобы многие поколения могли свободно жить и трудиться ради блага родной страны. Эта великая Победа в Великой войне – не просто одно из важнейших событий в отечественной истории. Для нас, уважаемые отцы, это неисчерпаемый кладезь примеров для патриотического воспитания подрастающего поколения.

Казачество внесло свой немалый вклад в общую Победу. В Красной армии сражалось два казачьих кавалерийских корпуса, 40 казачьих кавалерийских полков, 5 танковых полков, 8 минометных полков и дивизионов, 2 зенитных полка и ряд других подразделений, полностью укомплектованных казаками¹. Более 260 казаков за подвиги удостоили звания

---

¹ Казачество в Великой Отечественной войне: За Веру и Отечество! // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/15999-kazachestvo-v-velikoy-otechestvenno-voynе-za-veru-i-otechestvo.html>

Героя Советского Союза¹; родовыми казаками были такие участники войны, как крупнейший советский инженер-фортификатор, герой антинацистского сопротивления в плену генерал Дмитрий Карбышев, танковый ас Дмитрий Лавриненко и командующий фронтами генерал Михаил Попов.

Но, думаю, все согласятся, что при разговоре о войне, патриотизме и подвиге с детьми и подростками вдвойне убедительным и показательным будет пример земляка, уроженца родного края. Для нашего Красноярского края таким человеком является Михаил Афанасьевич Юшков (1922–1945).

Юшковы – это старинный сибирский казачий род. Есть неоспоримые сведения, что Юшковым был один из членов отряда Андрея Дубенского, основавшего Красноярск в далеком 1628 г. С тех пор род Юшковых неотделим от истории Сибири; в самом центре краевой столицы до сих пор стоит их фамильная усадьба².

Род Юшковых оказался очень плодовитым, и его разные ветви можно отследить в различных районах нашего края. Так, сам Михаил Афанасьевич родился в деревне Коряково ныне Балахтинского района в 1922 г. Известно, что он успел окончить школу, работал заведующим избой-читальней, затем продавцом в сельпо. В рядах армии он оказался в 1944 г., был зачислен разведчиком во 2-й гвардейский кавалерийский корпус, успел принять участие в победоносных Белорусской и Висло-Одерской операциях.

1 марта 1945 г., то есть за каких-то два месяца до Победы, группа разведчиков, где был и Юшков, выполняла задание близ немецкого Франкфурта-на-Одере. Михаил бросился на станковый пулемет, который преградил им дорогу. В рукопашной схватке он уничтожил пулеметный расчет. Однако у врага оставался еще один пулемет, который Юшкову уничтожить не удалось. Тогда он бросился и закрыл амбразуру собственным телом, обеспечив такой ценой в нужный момент успех задания. Взятые позиции его товарищи удерживали до прихода основных сил³.

Иными словами, Михаил Юшков стал одним из около четырехсот солдат, повторивших легендарный подвиг Александра Матросова. Ему было всего лишь 22 года; в таком возрасте, как принято говорить, вся жизнь лежит впереди. Но он ее добровольно отдал ради того, чтобы жили сослуживцы. Что это, как не высшее воплощение евангельской истины: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13)?

---

¹ Казаки в Великой Отечественной Войне // Казачий стан. URL: https://web.archive.org/web/20050221191216/http://www.geocities.com/terek_kaz/dokkaz/kazvov.htm

² Казачий квартал // Краскомпас. URL: <https://www.kraskompas.ru/nashe-nasledie/kazachij-kvartal/item/1312-kazachij-kvartal.html>

³ Юшков Михаил Афанасьевич // Официальный портал Красноярского края. URL: <http://www.krskstate.ru/nasledie/yushkov>

Такие эпизоды свидетельствуют, что в войну настоящий воин призван не столько лишать жизни солдат противника, сколько спасти жизни своих товарищей, даже самой дорогой ценой. Так что в этом плане выросший в атеистические времена Михаил Юшков проявил себя настоящим христианином, верным православным традициям своего народа.

Память о Михаиле Афанасьевиче Юшкове до сих пор жива в Красноярске, в его честь названа одна из городских улиц. И мы, духовенство Красноярской епархии и енисейское казачество, считаем своим долгом эту память хранить, передавать рассказ о подвиге сибирского казака новым поколениям: в воскресных и общеобразовательных школах, на просветительских и краеведческих форумах. Именно такие примеры и способны донести подрастающему поколению и всему обществу: казачество – это не архаизм, а неотъемлемая часть прошлого, настоящего и будущего великой страны.

С Божией помощью мы и дальше будем трудиться на этом поприще ради блага Родины, Церкви и казачества, во имя сохранения любви к Отчизне, нравственных ориентиров и исторической памяти.

Спасибо за внимание!

*С. Дмитриев,
иерей, настоятель храма
преподобного Сергия Радонежского
ГКО г. Переславля-Залесского
и Переславского МР ЯОКО ВКО «ЦКВ»,
руководитель епархиального отдела
по взаимодействию с казачеством*

КАЗАКИ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Основание для всеобщей казачьей добровольческой мобилизации в Великую Отечественную войну, прежде всего, – вероломное нападение Германии на Советский Союз. Всплеск патриотизма шел как от государственных деятелей, так и от представителей казачьей интеллигенции. В своей речи И. В. Сталин на параде 7 ноября 1941 г. в Москве произнес: «Пусть вдохновляет в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Суворова и Кутузова». В напутственной речи, провожая казаков в июне 1941 г., в станице Вешенской Михаил Шолохов сказал: «Мы уверены, что вы продолжите славные боевые традиции и будете бить врага, как ваши предки били Наполеона, как ваши отцы били германские кайзеровские войска».

Простые казаки также пребывали в приподнятых патриотических чувствах. В станице Урюпинской 62-летний казак Н. Ф. Копцов заявил присутствующим на митинге: «Мои старые раны горят, но еще сильнее горит мое сердце. Я рубил немцев в 1914 году, рубил их в гражданскую войну, когда они, как шакалы, напали на нашу Родину. Казака не старят годы, я еще могу пополам разрубить фашиста. К оружию, станичники! Я первый вступаю в ряды народного ополчения». Всеобщее единение против нацизма достигло точки кипения и начали создаваться добровольческие части. На Дону формировалось кавалерийское ополчение, а на Кубани и Тереке создавались добровольные истребительные батальоны для борьбы с парашютными десантами и диверсионными группами немцев. Ополчение было создано на собственные средства казаков по старинной традиции.

В начале 1942 г. казачьи добровольческие дивизии были зачислены в кадровый состав советских Вооруженных сил и поставлены на полное гособеспечение. О массовости вступления в Красную армию можно судить по семье кубанских казаков Зубенко, в полном составе вступившей в ее ряды.

Всего в Красной армии было 100 тыс. казаков, входивших в 40 казачьих кавалерийских полков, 5 танковых полков, 8 минометных полков и дивизионов, 2 зенитных полка. На деньги казаков было построено несколько

танковых колонн. Впоследствии также началось формирование конно-механизированных групп.

Нельзя не упомянуть о политике главнокомандующего в отношении казачьих военных частей, которые в отличие от казаков-коллаборационистов сражались в основном на передовой, а не выполняли функции карателей. Можно привести характерный случай, когда в 1943 г. при формировании добровольческой пластунской дивизии («спецназа») из числа кубанского казачества, командира дивизии, полковника П. И. Метальникова, вызвал Сталин и лично разрешил дивизии носить старинную пластунскую форму, а самого Метальникова произвел в генерал-майоры. Казаки-пластуны этой дивизии оправдали доверие и за лихость и удаль в боях с нацистами были прозваны ими «сталинскими головорезами».

В составе регулярных частей казаки вступили в борьбу с врагом с первых часов войны. Первыми казаками, вступившими в бой с немецкими частями на Западном фронте уже ранним утром 22 июня 1941 г., в день объявления войны Советскому Союзу, были казаки 94-го Белоглинского полка.

Казаки героически бились с нацистскими захватчиками. Пример тому – битва под Волоколамском: 400 казаков, вооруженных всего лишь бутылками с зажигательной смесью и огнестрельным оружием, против трехкратной силы противника на танках. А в Язвище вообще на каждого из 40 казаков было по танку. Подвиг сержанта Огурцова гвардейского казачьего Донского кавалерийского Краснознаменного ордена Богдана Хмельницкого полка, который в неравной схватке убил восемь немцев и уничтожил несколько единиц техники противника, даже перегрызя одному горло, добыл множество трофейной техники, за что получил звание Героя Советского Союза.

Казачьи части первыми из подразделений Красной армии вышли к Эльбе. Не случайно в знаменитой песне Цезаря Солодаря «Казаки в Берлине», написанной в мае 1945 г., звучат такие слова: «...Не впервой нам поить коней казачьих из чужой реки!» Огромную роль сыграли казачьи подразделения в освобождении Европы и в решающей Берлинской операции – не в первый раз казакам было освобождать Европу.

За совершенные подвиги и героизм, проявленные в боях с врагом, каждый казак был награжден боевыми орденами и медалями, а 262 казака стали Героями Советского Союза.

Следует отметить, что казаки воевали и на стороне нацистов. После поражения в Гражданской войне, репрессий и террора большевиков некоторые уцелевшие казаки затаили обиду на советскую власть, причем, как в эмиграции, так и на территории СССР. Шанс поквитаться для них выпал с началом Второй мировой войны, плавно перешедшей в Великую Отечественную.

К слову, в планах Германии было размежевание населения СССР по национальному признаку, а германская администрация поначалу отказывалась признавать тех же казаков особой национальной группой. Но все менялось с чередой поражений нацистов в войне. Циничные немецкие идеологи охотно распространяли сказки про то, что казаки – потомки остготов,

причерноморских германцев, то есть арийцы. Белогвардейцы-эмигранты видели в Гитлере или же спасителя мира и России, в частности, от большевистского режима, или же просто временного союзника в борьбе с СССР, подхватив лозунг А. Г. Шкуро: «Хоть с лукавым против большевиков».

В одном из приказов Гитлера отмечалось положение казаков как «равноправных союзников, сражающихся плечом к плечу с германскими солдатами против большевизма в составе особых боевых частей, таких как туркестанские батальоны, казачьи части и крымско-татарские формирования».

На оккупированной территории переходу казаков на сторону нацистов способствовало то, что оккупанты на казачьих территориях проводили более лояльную политику по отношению к местному населению, чем в других местах. По свидетельству современника тех событий В. С. Дудникова: «Военные комендатуры предложили казачьему населению избрать атаманов и возродить атаманское правление, открыть церкви». Первая казачья часть была сформирована в октябре 1941 г. в Могилеве во главе с И. Н. Кононовым (донской казак), офицером Красной армии, добровольно перешедшим на сторону немцев. К весне 1943 г. было сформировано около 15 казачьих полков общей численностью 15–20 тыс. человек.

Первый официальный казачий атаман был избран на Дону в станице Елизаветинской. Некто Куролимов. А 9 сентября 1942 г. в Новочеркасске казачий сход избрал Штаб Войска Донского и походного атамана в лице полковника С. В. Павлова, который возглавил Казачий стан, постепенно отступавший к Белоруссии. Затем их перебросили в августе 1944 г. в Северную Италию (область Фриули), где казаки продолжали бороться с партизанами, жили в трех итальянских селах. В 1944 г. было поручено организовать сбор казаков и уроженцев казачьих земель для формирования Казачьего освободительного корпуса под предводительством Шкуро, который совместно с генералом П. Н. Красновым, начальником Главного управления казачьих войск и Г. Ф. Паннвинцем был одним из главных лиц казачьих частей. Практически все казаки (Казачий стан, 15-й казачий корпус и другие казачьи части) капитулировали перед английскими войсками и расположились в районе Лиенца.

С 28 мая по 7 июня англичане передали советской стороне из Восточного Тироля 42 913 человек (38 496 мужчин и 4417 женщин и детей), из них 16 генералов, 1410 офицеров, 7 священников; в течение следующей недели англичане поймали в лесах 1356 бежавших из лагерей казаков, 934 из них 16 июня были переданы органам НКВД; отмечаются отдельные самоубийства и ликвидация НКВД на месте 59 человек как «предателей родины». Большинство из них были отправлены в исправительные лагеря, в ссылку, либо убиты.

Суд над П. Н. Красновым, С. Н. Красновым, А. Г. Шкуро, С.-Г. Клычем, Г. фон Паннвинцем вынес обоснование для казни: «Вели посредством сформированных ими белогвардейских отрядов вооруженную борьбу против Советского Союза и проводили активную шпионско-диверсионную и террористическую деятельность против СССР». Они были казнены в 1947 г.

*Е. Куриленко,
иерей, настоятель храма
во имя святителя Николая
г. Стародуб Брянской области,
заведующий епархиальным отделом
по взаимодействию с казачеством*

НА ПУТИ К ПОБЕДЕ: КАЗАЧЬИ СЕМЬИ БРЯНСКОГО КРАЯ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В 2020 г. мы отмечаем 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Эта трагическая страница XX в. навсегда останется в памяти человечества, как бы ни переписывалась история сегодня...

К сожалению, в литературе и прессе, в фильмах о военном времени совсем мало говорится о вкладе казачества в нашу Победу. Гораздо чаще казакам припоминают тех, кто воевал против своей Родины. Но надо понимать, что это были в основном эмигранты, перешедшие на сторону Гитлера после захватнических операций в Европе и во время оккупации некоторых районов страны. Эти несколько тысяч человек не идут ни в какое сравнение с общим грандиозным подъемом казачьего населения страны на защиту Отечества.

Мы всегда будем говорить о вкладе казаков в Великую Победу во имя исторической справедливости, отдавая заслуженную дань памяти нашим дедам, героически сражавшимся в рядах Красной армии. Мы обязаны вспоминать тех казаков, кто отдал свои жизни Победе над фашизмом. А их было несравнимо больше.

История Стародубского казачьего полка известна с древних времен. Стародубский полк воевал против поляков, литовцев, шведов – всех, кто посягал на родную землю. Указом Екатерины II в 1782 г. территория бывшего Стародубского полка вошла в состав новообразованного Новгород-Северского наместничества, а с 1802 г. составила северную часть Черниговской губернии (Новгород-Северский, Мглинский, Суражский и Новозыбковский уезды).

Из казаков Стародубщины в 1783 г. был сформирован полк российской армии – Стародубовский 34-й драгунский полк (с 1908 г. переименован в 12-й драгунский полк).

В 1920 г. казачество, как социальное явление, упразднили. Но оно продолжало существовать.

Часть из них разными путями снова «попала» в крестьянство и мещанство. Но вплоть до Гражданской войны 1918–1921 гг. в Стародубском крае во многих селах встречалось упоминание о деятельности двух самоуправляющихся обществ: крестьянского и казачьего. В каждом имелись свой староста, полиция, суд и управление. Наибольшее количество казаков в начале XX в. проживало в следующих населенных пунктах Стародубского района: с. Чубковичи, с. Азаровка, с. Курковичи, с. Левенка, с. Мохоновка, д. Камень. Даже не имея своей территориальности и будучи зачастую малочисленны, они не теряли своей истории, традиции, духа, а продолжали трудиться и служить во имя своей Родины – России.

Война коснулась каждой советской семьи. Попытаемся раскрыть участие казачьих семей в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Задача не из легких. Официальных источников и статистики по данному вопросу нет. Но есть воспоминания участников войны, отдельные исследования, посвященные тем или иным казачьим фамилиям.

На основании метрических книг ряда церквей г. Стародуба и Стародубского района были опубликованы фамилии, которые значатся как казацкие. Из этого можно сделать вывод, что на нашей Стародубской земле проживает подавляющее число потомков бывших казаков.

В Великую Отечественную войну казаки воевали наравне с другими, преимущественно вместе с регулярными частями Красной армии. Казаки показали высочайшие образцы самоотверженности и героизма в годы Великой Отечественной войны. Среди воинов, отдавших жизнь на защиту своей Родины, был наш земляк Александр Иванович Тарасенко, выходец из казачьей семьи. Его именем удостоен называться наш кадетский казачий корпус.

Александр Иванович Тарасенко родился в селе Курковичи Стародубского района Брянской области.

Командир взвода 54-го гвардейского кавалерийского полка 14-й гвардейской кавалерийской дивизии 7-го гвардейского кавалерийского корпуса 61-й армии Центрального фронта, гвардии лейтенант.

22 сентября 1943 г. командир взвода 54-го гвардейского кавалерийского полка комсомолец гвардии лейтенант А. И. Тарасенко в бою за село Куликовка Городнянского района Черниговской области в критическую минуту со связкой гранат бросился навстречу вражескому танку и подбил его. К утру 23 сентября 1943 г. село было освобождено.

28 сентября 1943 г. гвардии лейтенант А. И. Тарасенко скончался от полученных ранений. Похоронен в селе Чернотичи Сосницкого района Черниговской области (Украина).

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом мужество и героизм, гвардии лейтенанту Тарасенко Александру Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Награжден орденами Ленина (15.01.1944), Отечественной войны 1-й степени.

А в родословной казаков Толочек, живших в селе Старые Халеевичи Стародубского уезда Черниговской губернии, приводятся следующие сведения:

«Толочки – жители села Старые Халеевичи Новоместской сотни как минимум с первой четверти XVIII в.

Выборные казаки Толочки честно выполняли свой воинский долг в служении Российской Империи».

Толочки на протяжении нескольких веков с оружием в руках мужественно и храбро защищали свою родину. Не подвели своих предков и поколения XX в., на долю которых выпало такое испытание, как Великая Отечественная война.

Вспомним с благодарностью и преклонением перед их мужеством и стойкостью.

Как следует из именного списка на рядовой и сержантский состав призванных в Красную армию по мобилизации до августа 1941 г. по Стародубскому району Стародубским РВК, из Зап. Халеевического сельского совета было призвано 29 представителей фамилии Толочко.

Об одном представителе этой фамилии хочется рассказать подробнее.

Александр Андреевич, 1919 г. р., родился в с. Старые Халеевичи. Призван 22.06.1941 г. По данным сайта ОБД «Подвиг народа 1941–1945»: лейтенант, командир взвода 15-го отдельного огнеметного Неманского батальона, кандидат в члены ВКП(б), в РККА с 04.10.1939 г. Был дважды легко ранен 26.11.1944 г. и 06.03.1945 г., награжден медалью «За оборону Москвы».

Приказом № 55 от 13.08.1944 г. был награжден орденом Красной Звезды.

Из наградного листа: «Тов. Толочко участник наступательной операции с 22 июня 1944 г. В этих боях его взвод показал себя как высоко дисциплинированный, стойкий боевой коллектив. Участвуя в боях по ликвидации окруженной группировки немцев восточнее г. Минска, взвод уничтожил до 35 и взял в плен 28 солдат противника. В последующих наступательных операциях тов. Толочко неоднократно проявлял личную храбрость. В р-не м. Лейпуна в направлении высоты 128 17.07.1944 г. противник перешел в контрнаступление. Несмотря на численное превосходство противника, тов. Толочко умело организовал оборону, и личного примера, взвод отразил контратаку противника. При этом было убито до 10 солдат противника. Взвод потерял раненым всего одного человека и закрепился на достигнутом рубеже».

Приказом № 62 от 31.03.1945 г. он был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Из наградного листа: «В ночь с 5 на 6 марта батальон выбивал упорно сопротивляющегося противника из домиков, что Ю[го]-В[осточнее] деревни Штольценберг, это был ряд мелких, но ожесточенных схваток.

В этой операции особо отличился лейтенант Толочко, изолировав домики друг от друга, т. Толочко нарушил организацию обороны противника, затем бросил на штурм весь взвод. Благодаря одновременности и решительности удара сопротивление немцев было скоро подавлено. На штурм наиболее укрепленного дома бойцов вел сам командир взвода. Результат операции: 26 убитых солдат противника, 9 пленных. Потери взвода 8 человек».

К 40-летию Победы был награжден орденом Отечественной войны I степени, № наградного документа 177 от 16.11.1985 г.

Из 29 представителей семейства Толочек, воевавших в Великой Отечественной войне, встретили 60-летие Победы в 2005 г. только четыре человека: 1) Владимир Михайлович, 03.09.1927 г. р., место жительства – г. Москва; 2) Иван Николаевич, 01.07.1924 г. р., место жительства – Брянская область; 3) Иван Павлович, 05.08.1919 г. р., место жительства – Московская область; 4) Иван Семенович, 20.07.1923 г. р., место жительства – Саратовская область.

Одно из поселений Стародубского района, по сути, является полностью казацким – это д. Камень Каменской сельской администрации (15 фамилий проживающих жителей относятся к казацким родам: Данченко, Осначевы, Межуевы, Короткие и др.).

В книге памяти значится имя жителя д. Камень – потомка казака, Ильи Демьяновича Оснача.

О нем сказано, что рядовой Оснач был призван Стародубским РВК и пропал без вести в 1943 г.

Другой житель д. Камень Иван Яковлевич (тоже потомственный казак), 1913 г. р., ушел на военную службу и остался в армии, где его застала война. С 20 августа 1942 г. был препровожден в отдельный отряд разминирования и после учебы направлен под Сталинград.

В сентябре 1942 г. – самое трудное для Сталинграда время – войска 62-й армии под командованием В. И. Чуйкова, принявшей на себя основной удар противника, оказались отрезанными с севера и с юга. День и ночь враг бомбил и обстреливал город и Волгу, причалы и переправы, рвался к берегу, до которого оставались считанные метры. Случилось непредвиденное: в момент минирования Иван Яковлевич Мудрецов на подступах к Мамаеву кургану обнаружил труп убитого односельчанина – Ильи Демьяновича Оснача. «Увиденное трудно передать словами, – вспоминал Иван Яковлевич. – Эта самая “встреча” оставила в моем сердце незаживающий рубец, который кровоточил всю мою жизнь».

Похоронен Илья Демьянович Оснач в братской могиле, возле которой сейчас и построен Храм Всех Святых на Мамаевом кургане.

А Ивану Яковлевичу Мудрецову после Сталинграда еще пришлось воевать и пройти путь до Чехословакии. Он был награжден орденом Славы 3-й степени.

Вернувшись домой, И. Я. Мудрецов проработал в колхозе до конца своей жизни. Женился на вдове Марии Демьяновне, родной сестре Ильи Демьяновича Оснача. Они вырастили и воспитали пятерых детей.

Четыре сына Игната Никоновича Межуева, потомственного казака д. Камень, воевали на фронтах Великой Отечественной. Двое из них погибли: старший лейтенант Борис Игнатьевич – в Шумиловском районе Витебской области (занесен в книгу Памяти) и Борис Игнатьевич – бывший сталевар, пропал без вести. Михаил Игнатьевич защищал свое Отечество в годы Гражданской и Великой Отечественной войн: во время Гражданской войны был красным командиром, принимал участие в ликвидации басмачества в Средней Азии. Затем работал в дипломатическом корпусе в Иране. А в годы Великой Отечественной войны старший лейтенант Михаил Игнатьевич добровольцем ушел на фронт и принимал непосредственное участие в обороне Москвы, где получил тяжелую контузию. Иван Игнатьевич Межуев – четвертый сын – тоже участник Великой Отечественной, в последнее время проживал в Кокино.

Такова жизнь одной семьи из огромной династии Межуевых – потомков казаков, которыми так богата деревня Камень.

И таких семей на территории нашего края множество.

Много казацких фамилий и в д. Крюково. Из них 31 семейство Нешковых.

Из потомственных казаков и Герой Советского Союза Николай Захарович Нешков (05.05.1916 – 08.06.1944).

Родился в деревне Крюково Стародубского района Брянской области.

Офицер разведки 616-го стрелкового полка 194-й стрелковой дивизии 48-й армии 1-го Белорусского фронта. Капитан Николай Нешков во главе группы 8 июня 1944 г. в районе населенного пункта Лиза Стара (юго-западнее города Белостока, Польша), ворвавшись в траншею противника, взял в плен шесть гитлеровцев, в том числе офицера. Но сам отважный офицер-разведчик пал смертью храбрых в этом бою...

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. капитану Нешкову Николаю Захаровичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, медалью.

Вели бои в Брянской области и регулярные казачьи части.

С объявлением войны в казачьих областях быстрыми темпами началось формирование новых кавалерийских дивизий. Основная нагрузка по формированию кавдивизий в Северо-Кавказском военном округе легла на Кубань, Ставрополье. В июле 1941 г. там были сформированы из казаков призывного возраста пять, а в августе еще четыре кубанские кавалерийские дивизии.

Чаще всего казачьи части бросали в тылы врага с целью отвлечь внимание противника. Легкие, мобильные, умеющие незаметно и максимально близко подобраться к противнику, часто без достаточных боеприпасов и пищи, ценой своих жизней казаки заставляли фашистов бросать в бой свои лучшие силы.

Этот корпус в народной молве назывался Доваторским, по имени своего первого прославленного командира – Героя Советского Союза Льва Доватора. В корпусе воевали ставропольские, терские и кубанские казаки. Только за время боев под Севском в марте 1943 г. и при Брянской операции в сентябре из воинов соединения оставалось в живых всего 150–200 человек личного состава, причем это были уже раненные в начале боев пулеметчики и ездвые. Эти кровопролитные бои завершили формирование Курской дуги. В составе Доваторского корпуса был 17-й добровольческий кавалерийский казачий полк, сформированный из уроженцев Ипатовского района. Этот полк полностью погиб, ценой жизни наших земляков остановив врага под Севском.

Таким образом, казачьи семьи, как и семьи других советских граждан в годы Великой Отечественной войны, приближали победу. Тысячи и тысячи казаков – отцов, сыновей, матерей, дочерей самоотверженно воевали, погибали за свободу и независимость нашего Отечества. Современной казачьей молодежи есть чем гордиться: подвигами и славой наших отцов и дедов, разгромивших фашистскую Германию.

Казачество, оставаясь в первую очередь военным сословием, защитником границ России, явилось хранителем русских традиций и культуры, стало примером верности родной земле и любви к ней.

Библиография

1. Генеалогия жителей сел Литовск и Старые Халеевичи Стародубского уезда Черниговской губернии (ныне – Стародубский район Брянской области). URL: <http://lizamak.ru/index/ssylki/0-6> (дата обращения: 26.11.2019 г.).
2. История Брянского края. XX век / О. В. Горбачев и др. Клинцы, 2001.
3. Оснач Г. Верный сын России // Стародубский вестник. 28 марта 1995. С. 3.
4. Оснач Г. Деревня потомков казаков // Стародубский вестник. 27 декабря 1994. С. 3.
5. Чеплянская Е. А. История казачества на территории Брянской области. URL: <http://archive-bryansk.ru/24.10.2013-4> (дата обращения: 26.11.2019 г.).
6. Чеплянская Е. А. Стародубский уезд. Села и их жители. URL: https://starodub.ucoz.ru/fio_sel.htm (дата обращения: 26.11.2019 г.).

*А. Василевский,
иерей, духовник МАОУ Кадетская
школа-интернат
«Первый Рузский казачий корпус
имени Героя Советского Союза Л. М. Доватора»*

ЛЕВ МИХАЙЛОВИЧ ДОВАТОР И ОТДЕЛЬНАЯ КАВАЛЕРИЙСКАЯ ГРУППА КАЗАКОВ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Самое главное, при любой беде, нужно усиливать свою молитву! Не уныние, не печаль, а молитву и упование на Бога, который дал нам жизнь.

Уже 75 лет прошло с тех пор, как отгремели последние залпы Великой Отечественной войны. Все меньше среди нас тех, кому мы обязаны жизнью под мирным небом, живых участников и вершителей истории. А вопрос Великой Отечественной войны и исторической памяти народа остается актуальным и по настоящий момент. Сейчас же он звучит особенно остро. Тема эта не нова. Но в нынешнее время она приобретает новое звучание по нескольким причинам.

Сейчас в нашей стране, победившей фашизм, появляется множество неонацистских партий и движений, которые используют идеи расизма и шовинизма для повышения своего авторитета и популярности. Новоявленные лидеры заявляют о несправедливых притеснениях со стороны «чужих» и необходимости навести порядок силой, для чего создаются боевые отряды. И чем меньше у человека внутренней культуры, тем проще убедить его в собственной исключительности и наличии врагов.

В бывших союзных республиках (Украина, Латвия) низвергаются памятники, искажается история, а порой переписывается заново.

Необходимо повышать национальное самосознание! А это можно сделать, только обращаясь к истории, к прошлому нашей страны. Ведь четыре долгих и страшных года войны стали для России целой эпохой – эпохой поражений и побед, грандиозных потерь и торжества справедливости, горя, страха, боли и смерти. Русский народ чтит память славных воинов нашей Родины, которые тяжелым ратным трудом добывали Победу. В память о героях улицы городов и деревень названы их именами. И роль казачества в этой победе немалая.

Первые дни и месяцы войны – это череда тяжелых поражений Красной армии, большие потери в личном составе и технике, отступление вглубь страны. В то же время – это период мобилизации сил для отпора агрессору,

всенародного патриотического подъема, растущей ненависти к фашистам и всеобщей решимости отстаивать свое Отечество.

Русские люди, возможно, и не знали, что в наступающих частях Вермахта можно было увидеть плакаты: «Русские должны умереть, чтобы мы могли жить». Но грань жизни и смерти, на которую Гитлер поставил существование русского народа, была настолько очевидной, что отпор врагу стал делом каждого русского человека.

Как истинные патриоты казаки в первых рядах советских граждан стали записываться добровольцами на фронт. Большие потери в составе механизированных соединений заставили руководство страны форсировать создание кавалерийских частей, с тем чтобы хотя бы частично возместить потерю мобильности Красной армии. 4 июля 1941 г. принимается решение сформировать до 100 кавалерийских дивизий «легкого типа» численностью 3000 человек каждая. Основная нагрузка по формированию кавалерийских дивизий легла на регионы компактного проживания казачьего населения, прежде всего на Дон, Кубань и Ставрополье. Здесь в июле 1941 г. из казаков призывного возраста были сформированы и отправлены на фронт 10 кавалерийских дивизий (5 кубанских, 3 донские, 1 кубанотерская и 1 ставропольская), а в августе – еще 7 (4 кубанские, 2 донские и 1 ставропольская). 17 кавалерийских дивизий, сформированных в Северо-Кавказском регионе, составили 63 % от всех кавалерийских дивизий, сформированных летом 1941 г. Положение на советско-германском фронте было настолько тяжелым, что военно-политическое руководство страны стремилось использовать любую возможность для того, чтобы воспрепятствовать продвижению врага и выиграть время для подготовки новых рубежей обороны. Тысячи казаков-кавалеристов были брошены на выполнение этой задачи. Патриотические настроения, господствующие в казачьей среде, привели к развитию казачьего добровольческого движения. Основную массу казаков-добровольцев составили казаки, по разным причинам не подлежащие призыву в армию: непризывной возраст (слишком молод или слишком стар), состояние здоровья, «бронь» (освобождение от призыва из-за важности профессиональной деятельности). Многие пожилые казаки записывались добровольцами вместе со своими несовершеннолетними сыновьями. В январе 1942 г. добровольческие казачьи кавалерийские соединения были введены в штат Красной армии и до самого конца войны пополнялись как призывниками, так и добровольцами.

В начале августа 1941 г. 50-я кавалерийская дивизия полковника Я. А. Плиева и 53-я кавалерийская дивизия комбрига К. С. Мельника, сформированные из казаков-призывников и казаков-добровольцев кубанских и ставропольских станиц, были объединены в Отдельную кавалерийскую группу. Л. М. Доватор был назначен на должность командующего этой группой. Они приняли участие в Смоленском сражении. А за месяц до

этого Доватор был награжден орденом Красного Знамени за отличие в оборонительных боях на Соловьевской переправе через Днепр. В этот период части Красной армии начали наносить контрудары по войскам немецкой группы армий «Центр». Казачьей кавалерийской группе Доватора была поставлена задача – нанести удар по тылам противника, сковать вражеские части, действовавшие в районе Ярцево и не дать противнику усилить свою ельнинскую группировку, против которой готовился контрудар. Рейдовая группа была сформирована в трехдневный срок. Она готовилась в поход налегке: из вооружения были только карабины, беззвучные винтовки, гранаты, кинжалы, шашки, взрывчатка. Самая «тяжелая артиллерия» – танковые пулеметы «Максим» на вьюках. Такое вооружение сохраняло казачьей группе быстроту передвижения и необходимую маневренность. Боеприпасы, продовольствие и фураж были рассчитаны на пять дней рейда. После личной разведки Доватора, Плиева и Мельникова был определен район прорыва. Была поставлена задача вывести из окружения около 400 бойцов и командиров Красной армии, из которых 216 человек освободить из плена. При помощи стариков и партизан рейдовая группа преодолела линию фронта. Ее успешные действия характеризуются нанесенным немцам ущербом. За рейд было уничтожено 20 немецких гарнизонов, 12 автоколонн, 15 складов с боеприпасами, 6 немецких штабов, 250 автомашин, 6 танков, 4 бронемшины, 45 мотоциклов и другое имущество. Часть захваченного оружия была передана партизанским отрядам на Смоленщине, а также солдатам, которых доваторцы освободили от окружения.

Казачи-доваторцы добились своей цели. Прорвав оборонительные позиции немцев, они сумели продвинуться вглубь территории, занятой противником, на 100 километров. В немецком тылу был учинен такой разгром, что возникла паника. Днем и ночью фашистам приходилось быть в состоянии боевой готовности, освещать гарнизоны ракетами. Они опасались передвижения по дорогам близ леса. Большой страх нагнали листовки, разбросанные доваторцами:

«Смерть немецким оккупантам на советской земле!

Знайте, гитлеровская нечисть, то, что у вас в тылу действует 100 000 казаков-доваторцев, которые будут уничтожать вас на каждом шагу, в каждом доме и поселке, на дорогах и тропях, на проселках, в лесу, на полянах. Берегитесь казачьего клинка и пули доваторцев. Смерть немецкой нечисти на Советской земле!»

По рассказам пленных немцев, когда эта листовка попала в руки командующего немецкой 9-й пехотной армией Штрауса, он не согласился с цифрой 100 тыс. и заявил на совещании офицерского состава армии о том, что группа противника такой большой численности просто не могла пройти через линию фронта незамеченной. Вероятное количество казаков намного меньше – не более 18–20 тыс. человек. Всегда сопровождающие панику не-

вероятные слухи распространились очень быстро. На самом деле их было 3 тыс.

Для того чтобы «изловить ненавистных казаков во главе с их атаманом», четыре отборных пехотных корпуса были отвлечены от наступления на Москву и брошены на поимку доваторцев. Немецким командованием было выпущено обращение к старостам и полицаям. В нем обещалось вознаграждение за поимку Льва Доватора: за живую голову Доватора обещали 100 тыс. немецких марок и железный крест, а за мертвую – 50 тыс. немецких марок. Когда Лев Михайлович узнал об этом, он рассмеялся и сказал: «Немецкий генерал немного продешевил, и все потому, что недоволен и взбешен неудачами в борьбе с кубанскими казаками. А за такую бездарную голову, как генерал Штраус, я бы не дал и ломаного гроша, ...а что касается железного креста, обещанного полицаям и старостам, то я постараюсь обеспечить их крестами раньше, только не железными, а деревянными...»

Рейд Доватора показал, что наиболее эффективным способом применения кавалерии остается осуществление рейдов и ударов по тылам противника. Для того чтобы восполнить боевые потери в своих частях, Л. М. Доватор обратился с просьбой к партийным и советским органам Ставрополя о присылке в корпус добровольцев-казаков. В письме говорилось: «Мне выпала счастливая доля командовать такими славными советскими патриотами, какими являются казаки Кубани и Терека. Очень многие из них за доблесть и мужество в боях с немецкими фашистами награждены правительственными наградами, многие пали смертью храбрых... И я был бы счастлив, если бы получил из вашего края пополнение – примерно человек 500 казаков, чтобы 2-й гвардейский кавкорпус и впредь высоко держал боевые традиции ставропольцев».

В сентябре–октябре группа участвовала в тяжелых оборонительных боях на реке Меже и по реке Ламе. В октябре кавалерийская группа вела оборонительные бой на шоссе Белый – Ржев, прикрывая отступление стрелковых соединений на Волоколамском направлении, а затем провела ряд наступательных боев в районе Истринского водохранилища и Солнечногорска.

20 ноября Отдельная кавалерийская группа была преобразована в 3-й кавалерийский корпус, а 26 ноября во 2-й гвардейский кавалерийский корпус. 11 декабря корпус под командованием Л. М. Доватора был передислоцирован в район Кубинки и после рейда по тылам противника к 19 декабря вышел к реке Рузе, где передовые части 2-го гвардейского кавалерийского корпуса (22-й и 103-й полки 20-й кавалерийской дивизии) вышли в район деревни Палашкино (Рузский район, Московская область), где находились 2-й батальон 472-го пехотного полка, 3-й батальон 7-го пехотного полка и 9-я батарея 252-го артиллерийского полка 252-й пехотной дивизии Вермахта.

При осмотре в бинокль позиций противника перед боем генерал-майор Доватор был смертельно ранен пулеметной очередью. По словам очевидцев, Доватор был тяжело ранен, но остался жив. Двенадцать бойцов пытались вытащить его с поля боя, но немцы их расстреляли. Никого не подпуская к генералу, они будто наслаждались его мучениями, а он истекал кровью, лежа на снегу. Попытки спасти Доватора продолжались до самого вечера, и только с наступлением сумерек казаки смогли добраться до него. Жители деревни Палашкино вышли на улицу, а легендарного генерала его верные товарищи несли на руках, многие не могли сдерживать слез. Это был последний путь Льва Доватора. Его гибель стала тяжелой личной утратой для всего состава 2-го гвардейского корпуса. Казаки потеряли не только талантливого командира, но в первую очередь боевого, бесстрашного друга.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 декабря 1941 г. гвардии генерал-майору Льву Михайловичу Доватору за мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

В районе д. Палашкино на месте гибели Л. М. Доватора установлен памятный обелиск, его именем названы улицы во многих городах. Некоторые из них сохранили свое название и в постсоветский период, в частности, в 2001 г. во Владикавказе одна из крупнейших улиц города «40 лет Победы» была переименована в проспект Доватора. Во время Великой Отечественной войны в честь Л. М. Доватора называли советскую военную технику. Один из именных танков Т-34-76 был поднят поисковым отрядом «Арьергард» в 2001 г. на территории Псковской области.

Есть и такая интересная деталь из жизни Л. М. Доватора. В историческом фильме советского режиссера Сергея Эйзенштейна «Александр Невский» Л. М. Доватор дублировал в конных эпизодах актера Н. К. Черкасова, исполнявшего в кинокартине главную роль.

Лев Михайлович Доватор оставил небольшой след в истории кино, но огромный – в жизни каждого из нас. Без его подвига и подвига его конников мир был бы совсем иным.

*Т. Чайкин,
иерей, ответственный секретарь
Синодального комитета
по взаимодействию с казачеством*

РОЛЬ ДОНСКИХ СВЯЩЕННИКОВ В СОХРАНЕНИИ КАЗАЧЬИХ СООБЩЕСТВ ЗАРУБЕЖЬЯ

Уважаемые участники конференции!

100 лет – это значительный срок для нашего народа и государства.

О событиях того времени, перевернувших эпоху, миропонимание, развитие общества говорят уже не современники, а их внуки и правнуки. По этой причине Гражданская война и последовавшая за ней эмиграция могут получить новую оценку, новое переосмысление, новый взгляд без перегибов идеологии.

Для казачества 1919 год стал не только «точкой невозврата», началом полномасштабной политики «рассказывания», но и годом поиска нового пути – пути сохранения своей самобытности, культуры, истории, и просто жизни для себя и своих семей.

Эмиграция казачества за рубеж позволила в какой-то мере сохранить не только воинские подразделения и кадетские корпуса, но и духовную целостность казачества. Православная Церковь стала местом объединения эмигрантов, позволила сохранить духовную нить со своей Родиной – Россией.

Эта связь сохраняется и в настоящее время. Так, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, по инициативе Синодального комитета Русской православной церкви по взаимодействию с казачеством с 28 по 30 мая 2016 г. в городе Париже (Франция) прошла Первая международная научно-практическая конференция «Сохранение и развитие духовно-нравственных и культурно-исторических традиций казачества за рубежом». В рамках конференции председатель Синодального комитета митрополит Кирилл отметил: *«Основной вопрос, который будет обсуждаться здесь, в Париже, на нашей конференции – духовное окормление потомков казаков, проживающих за рубежом. Родина казачества, конечно же, Россия, и окормляются казаки представителями Русской Православной Церкви»*.

Проживая уже многие годы за границей, представители казачества также же посещают православные храмы, помогают им, принимают самое активное участие в жизни приходов и церквей. За эту паству также ответстве-

нен Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством... В Париже проживают много инициативных потомков казаков, в расположенных по соседству европейских странах работают казачьи общины и организации, желающие поддерживать духовную связь с Россией. Иными словами, сегодня есть немало благоприятных условий для оказания духовной, образовательной, культурной поддержки славного казачества за рубежом»¹.

Покинув Дон, Кубань, Терек и другие казачьи реки, те, кто веками сохраняли Россию, расширяли ее территории, являлись опорой самодержавия, взглянули на Церковь по-новому. Управляющий отделом народного просвещения Войска Донского В. Светозаров отмечал, что из «всех духовных запросов на чужбине, в особенности в тяжелой жизненной обстановке, прежде всего в душе беженца заговорил голос религиозного чувства»². Здесь крылатое выражение «Казак без Веры – не казак» наполняется новыми смыслами и религиозным содержанием.

Особая миссия легла на плечи священников, окормлявших приходы в Европе. К сожалению, зарубежному духовенству не удалось понять духовных запросов эмигрантов. Впрочем, большинство священников, бежавших из России, тоже не сразу могли адаптироваться к новым политическим, социальным и экономическим условиям. Зачастую они тяжело приспосабливались к обстоятельствам жизни на чужбине, в незнакомой, а порою враждебной среде.

Однако, несмотря на всю тяжесть событий, сопровождавших Исход казаков из России, духовенство стало активно обустраивать привычный быт в новом месте. Казаки первым делом старались создать место для молитвы. Это произошло, например, на острове Лемнос, выступившем местом основной эмиграции первой волны. По благословению епископа Екатеринославского и Новочеркасского Гермогена во втором Донском лагере в большой палатке появляется церковь. Условия пребывания на острове были тяжелыми: это и природные условия, это и черствость, это и невнимание союзников. Без питания, обогрева, нормальной одежды и лекарств особенно страдали дети. Всего на острове – 82 детские могилы русских эмигрантов. Однако для русских, оказавшихся в столь трудном положении, церковь стала местом, где «теплая молитва... смягчает страдания, вносит дух примирения с неотвратимыми и неизбежными ударами судьбы...»³

¹ Цит. по: В Париже начала работу Международная конференция «Сохранение и развитие духовно-нравственных и культурно-исторических традиций казачества за рубежом» // Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством. URL: <http://www.skvk.org/32665> (дата обращения: 21/05/2019).

² ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 616. Л. 62.

³ Цит. по: Котенок Ю. П. Остров русской надежды // Российский институт стратегических исследований. URL: <https://riss.ru/analitics/34330/> (дата обращения: 21/05/2019).

После эмиграции в Египет Донского кадетского корпуса имени Александра III стараниями кадет, при поддержке энергичного священника Дмитрия Троицкого, была устроена в одном из барачков церковь. Впоследствии при церкви появился хор, который, стараниями отца Дмитрия, смог съездить на богомолье в Иерусалим. Сам священник Дмитрий Троицкий во время Гражданской войны служил в Белой армии, где окормлял казачьи воинские части. Впоследствии он стал настоятелем православного прихода в Тегеле (Берлин, Германия). В 1921 г. был рекомендован для участия в Русском зарубежном Церковном Соборе в Сремских Карловцах (Югославия), а с 1925–1926 гг. – в Льеже (Бельгия), затем переехал во Францию. Служил в церкви преп. Серафима Саровского в г. Коломбеле (Нормандия), где благодаря активно проводимой среди казаков работе ему удалось привлечь в приходской совет видных деятелей казачества, в том числе «последнего атамана, избранного на Донской земле» Африкана Петровича Богаевского.

Важным местом эмиграции донских казаков стала Болгария. Единовверная страна проявила значительный интерес к донскому духовенству, обусловленный значительной нехваткой кадров в Болгарской православной церкви. Для этого в Софии был создан Специальный совет, а в 1922 г. открывается Русское пастырско-богословское училище в монастыре св. Кирика и Иулитты. Диакон Эмил Паралингов приводит имена трех донцов, служивших в Пловдивской митрополии¹:

1. Священник Иван Куколев. Приход в России: станица Усть-Медведицкая Донской обл. Приходской священник в с. Голямо Белово Пазарджикского духовного округа.

2. Священник Димитрий Яковлевич Лащенко. Приход в России: Успенская церковь хутора Вихлянцева Донской обл. Приходской священник в с. Караджово Асеновградского духовного округа.

3. Священник Максим Золотовский. Приход в России в Донской обл. Приход в Болгарии не указан. В летописной книге храма св. Димитрия в Пловдиве, предоставленного русским эмигрантам в 1924 г. распоряжением митрополита Максима, указано, что отец Максим Золотовский служил в нем несколько месяцев в том же году.

После Исхода в Болгарии также остался священник Николай Георгиевич Бутков². Родом донской казак, он принял еще в мирное время сан свя-

¹ Эмил Паралингов, диакон. Русские священники-эмигранты, служившие в Пловдивской епархии после 1920 года (по документам архива и библиотеки Пловдивской митрополии) // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2006. Вып. 4(21). С. 57.

² Дроздовцы после Галлиполи: Болгария и Сербия // Русская народная линия. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2005/03/19/drozdvocy_posle_gallipoli_bolgariya_i_serbiya (дата обращения: 20/05/2019).

щенника. В Первую мировую войну служил полковым священником донского казачьего генерала Бакланова полка. Осенью 1917 г. отец Николай вернулся на Дон и присоединился к корниловцам. Рядовым казаком участвовал в 1-м Кубанском походе, был ранен. Позднее он служил священником в Самурском стрелковом полку, когда самурцы входили в состав Дроздовской дивизии. В Болгарии был священником Марковского пехотного полка. Скончался в Софии в 1944 г.

Знаковым примером выступает представитель одной из старейших донских династий священник Петр Александрович Попов (1899, станица Кривянская – 1986, США). Он учился в Донской духовной семинарии. Участник Степного похода 1918 г. С 1920 г. – в эмиграции. Учился в Софийской духовной семинарии (5–6 классы), в Свято-Сергиевском православном богословском институте (Париж). С 1932 по 1946 г. служил псаломщиком, затем священником храма Христа Спасителя в Аньере (под Парижем). Преподавал Закон Божий в приходской школе, участвовал в издании «Приходского листка». В годы немецкой оккупации давал приют беженцам в церкви, укрывал еврейские семьи. Был настоятелем Спиридоновской церкви в Рюэль-Мальмезоне (под Парижем, 1946–1949 гг.). Во Франции принимал активное участие в деятельности Казачьего союза. Публиковался в журналах «Казачье единство», «Казачье дело», «Вольное казачество». Редактировал журнал «Дневник казака» (1935–1938). С 1949 г. – в США. Попечением отца Петра кладбищенская часовня Рождества Пресвятой Богородицы была перестроена в церковь, в которой он многие годы служил настоятелем (г. Джэксон, штат Нью-Джерси).

В Болгарии донскими казаками активно создавались домовые церкви и часовни при образовательных учреждениях, как, например, в г. Ямболе при военном училище Войска Донского¹. В Сербии шли аналогичные процессы: в деревнях много казаков-священников оказались на службе Сербской церкви; казаки были регентами церковных или любительских хоров².

В межвоенный период в югославской Белой Церкви располагался Донской Мариинский институт, где существовал свой домовый храм, а настоятелем институтской церкви много лет служил протоиерей Василий Бошановский, наделенный замечательным даром проповедования. Это ли не показатель того, что после Исхода люди продолжали отождествлять себя с Россией? И здесь им помогала Церковь.

---

¹ Шкаровский М. В. Русские приходские общины в Болгарии // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2008. Вып. II: 2(27). С. 32.

² Казаки эмигранты первой волны. 20–40-е годы: жизнь на чужбине // Виртуальный музей казачьего зарубежья. URL: <http://museum.passion-don.org/> (дата обращения: 22/05/2019).

В условиях абсолютного изгнания, оторванное от Родины и стесненное в жизненных обстоятельствах, казачество не приняло участие в церковном расколе РПЦ, проходившем в конце 1920-х гг. Как отмечает историк О. В. Ратушняк¹, главным для казаков-эмигрантов была сама возможность принимать участие в богослужениях, которая в значительной степени являлась важным аспектом адаптации к жизни за рубежом.

При этом донские атаманы, оказавшиеся волею судьбы вдалеке от Тихого Дона, всячески шли навстречу Церкви, считали своим долгом сохранение этой нерушимой духовной связи с Родиной.

Церковь всегда была важной частью жизни эмиграции. Профессор П. Е. Ковалевский, анализируя жизнь во Франции, писал о русских эмигрантах в Париже: «Русские создали свой столичный город, который только по необходимости соприкасался с жизнью международного Парижа. Они ходили в свои 30 церквей, где после служб встречались на различных мероприятиях. Они устроили ряд музеев, библиотек, книжных магазинов, театров, кино. В каждом квартале шла своя жизнь»².

В 1931 г. возникла инициативная группа для организации богослужения во Франции в г. Аньере. Во главе ее был граф Михаил Николаевич Граббе, впоследствии ставший Донским наказным атаманом в эмиграции. В 1932 г. участвовал в основании Русской православной культурной ассоциации в Аньере. Впоследствии, в 1935 г., стал членом приходского совета и старостой православного прихода храма Христа Спасителя в Аньер-сюр-Сене.

Донские священники-эмигранты, как видим, были дополнительным связующим звеном для казаков не только с Богом, но и с Доном, сохранением памяти о родных краях. Ища душевное спокойствие в Церкви, многие казаки вместе с религиозными ответами получали наставления и в жизненных делах.

---

¹ Ратушняк О. В. Казачье зарубежье и Церковь // Культурная жизнь Юга России. № 4(55). 2014. С. 68.

² Цит. по: Пеньковский Д. Д. Предпосылки эмиграции казачества из России (1920–1925 гг.) // Московский гуманитарный университет. URL: <https://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/monographs/Penkovskiy/> (дата обращения: 22/05/2019).

СОДЕРЖАНИЕ

Сорокин А. К. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны: страницы истории и проблемы памяти	4
Кирилл, митрополит Ставропольский и Невинномысский. Единство Церкви и казачества в годы Великой Отечественной войны	17
Самойленко П., протоиерей. Вклад Русской Православной Церкви в Великую Победу	23
Зайцев Г. С. Крест судьбы, или расплата за предательство: казачество во Второй мировой войне – продолжение гражданской или защита отечества?	38
Громов В. П. Кубанские казаки в битве за Москву	46
Чайкин Т., иерей. Роль донских казаков-милютинцев в годы Великой Отечественной войны (по материалам д. ф. н., д. и. н. А. П. Скорика)	52
Новикова А. Р. Судьбоносные моменты Сталинградской битвы	56
Рвачева О. В. Казачество Сталинградской области в борьбе с фашистскими оккупантами: патриотические настроения и героизм казаков в период Великой Отечественной войны	58
Сморкалов Г., протоиерей. Три отечественные, три освободительные, три великие: стратегии патриотического воспитания казачьей молодежи и осмысление исторической роли казачества в Отечественной войне 1812 г., Великой войне 1914 г. и Великой Победе 1945 г.	63
Бурмагин А. Г. Участие кубанских казаков в обороне Крыма в 1941–1942 гг.	67
Степанченко В. И. Чтобы помнили. Это нужно не мертвым — это нужно живым!	75
Казанцев А. В., протоиерей. Михаил Юшков: матросовский подвиг сибирского казака.	81
Дмитриев С., иерей. Казаки во Второй мировой войне.	84
Куриленко Е., иерей. На пути к Победе: казачьи семьи Брянского края в Великой Отечественной войне.	87
Василевский А., иерей. Лев Михайлович Доватор и отдельная кавалерийская группа казаков в период Великой Отечественной войны	93
Чайкин Т., иерей. Роль донских священников в сохранении казачьих сообществ зарубежья.	98

Научное издание

**К Великой Победе.
Казачество в Великой Отечественной войне
1941–1945 гг.**

Сборник материалов научной конференции

Конференция состоялась 27 января 2020 г. в здании
Российского государственного архива социально-политической истории
(г. Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 15)

Ведущий редактор *Е. Д. Щепалова*
Художественный редактор *А. К. Сорокин*
Художественное оформление *А. Ю. Никулин*
Технический редактор *М. М. Ветрова*
Выпускающий редактор *Н. Н. Доломанова*
Компьютерная верстка *М. М. Ветрова*
Корректор *Е. Л. Бородина*

Подписано в печать 04.08.2020.
Формат 70x100/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,5.
Тираж 300 экз. Заказ

Издательство «Политическая энциклопедия»
127254, Москва, Огородный проезд, д. 14
Почтовый адрес: 127018, Москва, а/я 79.
Тел.: 8 (499) 685-15-75 (общий, факс),
8 (499) 672-03-95 (отдел реализации)

Сборник материалов научной конференции

